

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

**МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**СБОРНИК ТЕЗИСОВ
участников межвузовской
научно-практической интернет-конференции
по юридической психологии
21-24 мая 2018 года**

Москва

2018

ББК 88.47

С 23

Сборник тезисов участников научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (21-24 мая 2018 года). – М.: МГППУ, 2018. – 252 с.

Редакционная коллегия:

В.В. Рубцов, Н.В. Богданович, Н.В. Дворянчиков, А.В. Дегтярёв, М.Г. Дебольский, А.С. Калашникова, И.Н. Коноплева, Ф.С. Сафуанов, В.А. Чернушевич, Р.В. Чиркина.

ISBN 978-5-94051-155-7

© МГППУ, 2018

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вашему вниманию материалы 8-ой Межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии, ежегодно проводимой факультетом "Юридическая психология" Московского государственного психолого-педагогического университета.

В фокусе внимания участников конференции – обсуждение теоретических основ юридической психологии и практических результатов последних исследований. Широкий спектр актуальных проблем юридической психологии в данном году определил необходимость систематизировать тезисы в следующих разделах: юридическая психология детей и подростков; психология девиантного и криминального поведения; психология профессиональной деятельности; судебная и клиническая психология в юридическом контексте; пенитенциарная психология и практика исполнения уголовных наказаний; проблемы подготовки специалистов по юридической психологии.

В конференции приняли участие молодые исследователи из различных учебных и научно-практических заведений России: Московский государственный психолого-педагогический университет, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Челябинский государственный университет.

Материалы интернет-конференции будут интересны студентам, магистрантам и аспирантам, специализирующимся в области юридической психологии.

декан факультета
юридической психологии МГГПУ,
канд. психол. наук
Н.В. Дворянчиков

Связь гендерной идентичности и аутоагрессии у подростков

Болдырева Д. А.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Чупракова Н.Н..

Данная тема представляет особый интерес для психологической науки и обладает высокой социальной значимостью, в последнее время, притягивая к себе все более пристальное внимание исследователей (Бандура А., 2012). На протяжении длительного периода времени среди населения наблюдается рост показателей агрессии, направленной на себя. Это социально опасное явление, детерминируется и внутренними (личностными), и внешними (социальными) причинами и вызывают серьезное беспокойство социума.

Аутоагрессия в подростковый период возникает как результат внутриличностного конфликта при социальной дезадаптации. Такая психическая защита позволяет не переживать о нарушенных взаимоотношениях, отсутствии ресурсов, утрате социальной позиции. Аутоагрессия представляет собой патологический способ поддержания психологической и физиологической гармонии в условиях дезадаптации (Яковлев Б.П., 2004).

Цель работы: выявить наличие и характер связи гендерной идентичности и аутоагрессии у подростков. Объект - аутоагрессия в старшем подростковом возрасте. Предмет - особенность аутоагрессии у старших подростков с разным типом гендерной идентичности. Гипотезы: у подростков с андрогинным типом гендерной идентичности аутоагрессия менее выражена; аутоагрессия выше у подростков с недифференцированным типом гендерной идентичности

Комплекс эмпирических методов психологического исследования: Тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут) (Платонов Ю.П., 2003); Методика полового дифференциала В.Е. Кагана (Каган В.Е., 1989), Проективная методика «Человек под дождем» (Шевченко М.А., 2017). Кроме этого, были использованы методы математико-статистического анализа полученных данных IBM SPSS Statistics22.

Исследование проходило на базе ГБОУ города Москвы «Школа № 1788». В исследовании приняли участие 44 человека, ученики десятых классов: 22 мальчика и 22 девочки в возрасте от 15 до 17 лет.

Проанализировав результаты исследования, мы пришли к следующим выводам:

В среднем показатели агрессивности у девочек выше, чем у мальчиков. Уровень предметной агрессии на одном уровне. У молодых людей преобладает вербальная агрессия. Тогда как эмоциональная агрессия, чаще встречается у девочек. Рассматривая результаты, полученные по показателям общей агрессивности, мы можем увидеть, что у группы девочек показатели высокой агрессивности встречаются чаще, чем у мальчиков.

У девочек принимавших участие в данном исследовании преобладает недифференцированный тип гендерной идентичности характеризующийся низкими показателями как маскулинности, так и феминности. У мальчиков традиционный тип. У изомерного типа самые низкие показатели самоагрессии. Больше половины подростков с андрогинным типом гендерной идентичности имеют высокую самоагрессию.

Сопоставление показателей аутоагрессивности и типов гендерной идентичности испытуемых дает нам основания предположить, что уровень аутоагрессии старших подростков не зависит от типа гендерной идентичности.

Перспективы дальнейших исследований. Во-первых, разработка программы работы с аутоагрессивными подростками с учетом их личностных особенностей, в том числе и гендерной идентичности. Кроме

этого, можно направить исследование на изучение влияния интернета, социальных сетей, на развитие склонности к аутоагрессии. Сейчас существует целое движение «Self-harm» (самоповреждение), где подростки делятся своим опытом и переживаниями друг с другом.

Литература

1. Бандура, А. Подростковая агрессия / А. Бандура, Р. Уолтерс. – Москва, 2012. – 512 с. 10
2. Каган, В.Е. Стереотипы мужественности-женственности и образ «я» у подростков // Вопросы психологии. – 1989. – №3. – С. 53-62.
3. Платонов, Ю.П. Основы этнической психологии: Учебное пособие. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – с. 383-385.
4. Шевченко, М. А. Психологические рисуночные тесты для детей и взрослых / М.А. Шевченко. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 176 с.
5. Яковлев, Б.П. Аутоагрессивные тенденции современных подростков / Б.П. Яковлев, О.Г. Литовченко // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 3. – С. 92-94.

Особенности отношений подростков в образовательном учреждении

Бороздина В. С.

Московский государственный психолого-педагогический университет

(г. Москва)

Научный руководитель – Чиркина Р.В.

Подростковый возраст, характеризуется самым долгим кризисом в жизни у человека. Он, как и все ранее проявляющиеся кризисы развития, не имеет четких границ. Известно, что у девочек этот возраст наступает раньше примерно в 11 лет, а у мальчиков немного позже в 12 лет. И продолжается примерно до 16-17 лет.

У каждого ребенка границы подросткового возраста индивидуальны. Характерная особенность этого периода заключается в том, что происходит быстрый темп полового созревания. Он начинается в младшем подростковом возрасте. К концу периода, половое созревание подростка заканчивается физическим формированием взрослого человека.

Самые значительные изменения у подростков происходят в центральной нервной и эндокринной системах. Происходит выброс гормонов. Проявляются явные признаки полового созревания, у девочек и мальчиков окончательно формируется разница во внешнем облике и в моделях поведения (Божович Л.И., 1968).

Психология подросткового возраста обусловлена физическими изменениями организма ребенка. В начале периода скорость развития эндокринных центров опережает развитие половой системы. Поэтому центральная нервная система подростков находится в неуравновешенном состоянии.

Также очень важной чертой этого возраста, является весьма сильное влияние сверстников. Одним из самых важных факторов является положение подростка в группе. Для них характерно то, что они хотят слиться со значимым кругом сверстников, а также быть похожим на лидера той или иной группы. При всем этом мнение близких людей, таких как родителей или других взрослых отходят на второй план (Реан А.А., 1991; Федорова Г.Г., 2014).

В возрастных стадиях развития по Э.Эриксону, к подросткам относится такая стадия развития, как «половое созревание, подростковый возраст и юность», длится этот период, по мнению автора от 11 до 20 лет. В норме в этом периоде происходит жизненное самоопределение, Появление перспектив на будущее. Самоопределение: кем быть? Мироззрение становится более конкретным и т.д. А в аномальном развитии Э.Эриксон отмечает у подростков смешение временных перспектив, будущего,

настоящего и прошлого. Трудовая активность значительно снижается, происходит путаница в мировоззренческих и моральных установках.

Здесь сказываются как специфика психогормональных процессов, так и перестройка Я-концепции, пограничность и неопределенность социального устройства юношества, а также перестройка механизмов самоконтроля: детские формы контроля, которые работали раньше уже перестают действовать, а взрослые способы еще не достаточно окрепли. Именно поэтому процесс социализации в данном возрасте имеет ряд своих особенностей: повышается роль сознательного отношения ко всему окружающему.

Необходимость основных условий, которые способствуют усвоению ребенком общественно-исторического опыта: 1) общение со взрослыми людьми, в ходе которого ребенок обучается адекватной деятельности, усваивает человеческую культуру; 2) осуществление такой деятельности, которая будет воспроизводить в себе существенные общественно выработанные способы деятельности человека и человечества.

Отношения – это сознательная, избирательная, основанная на опыте, психологическая связь его с различными сторонами действительности. Которая выражается через его действия, переживания, а также реакции.

Такое понятие, как «социализация» в современном обществе употребляется во многих кругах её изучения: философии, психологии, педагогики и т.д. Если философы рассматривают социализацию как проблему, связанную с совершенствованием жизнедеятельности личности в системе социальных отношений, то психологи характеризуют это явление с позиции развития личности. "Особую роль, - считает Д.И. Фельдштейн, - приобретают отношения "ребенок-общество". Во всем многообразии этих отношений можно выделить два главных, но разных типа. В первом случае актуализируется оценка себя в обществе; во втором - ребенок соотносит себя с обществом, при ориентации на общество, где оно выступает главным системообразующим моментом самоопределения" (Фельдштейн Д.И.,1995).

Социализация – двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду (Андреева Г.М., 2003).

Изучение и профилактика виктимности у подростков особенно важны, так как подростки, оказавшиеся в сложных жизненных ситуациях, не всегда могут с ними справиться и выйти из них в силу своих возрастных особенностей. По причине эмоциональной неустойчивости и личностной незрелости подростки особенно чувствительны к оценкам других людей, сверстников и значимых взрослых.

Виктимность определяется как психологическое расстройство, причиной которого является незавершенность одной из наиболее важных стадий развития в раннем детстве – стадии установления психологической автономии (Малкина-Пых И.Г., 2010).

Буллинг в психологии является относительно новым понятием. Определяется он как детская жестокость. Именно в подростковом возрасте, ребенок освоив определенные правила поведения, например, это может быть поведение «жертвы», подросток начинает чаще следовать им в последующей жизни. Стоит отметить, что ситуация буллинга негативно отражается не только на жертве, но и на «агрессоров», то есть, если проявление агрессии оказалось эффективным, то за подростком может закрепиться данное поведение, как стиль общения в дальнейшем. Профилактика буллинга помогает снизить масштабы этого негативного явления, сократить количество вовлеченных в него «агрессоров» и «жертв» (Котова Н.В., 2015).

Буллинг в школе также разделяют на два основных вида:

1. Физический (школьный) буллинг – это умышленное нанесение телесных повреждений, ударов и т.д.

2. Психологический (школьный) буллинг – это насилие, которое связано с давлением на психику, наносящее психологическую травму путём словесных оскорблений или угроз, преследование, запугивание, которыми умышленно причиняется эмоциональная неуверенность. К этой форме можно также отнести:

- вербальный буллинг, где главным оружием служит голос (например, это слухи, высказывания которые являются обидными для жертвы);
- обидные жесты или действия (например, плевки в жертву либо в её направлении);
- запугивание (использование агрессивного языка тела и интонаций голоса для того, чтобы заставить жертву совершать или не совершать что-либо);
- изоляция (жертва умышленно изолируется, выгоняется или игнорируется частью учеников или всем классом);
- вымогательство (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть);
- повреждение и иные действия с имуществом (воровство, грабёж, прятанье личных вещей жертвы);

Так же, очень быстро набирает обороты современном обществе еще один вид буллинга:

Кибер-буллинг (cyber-bullying), подростковый виртуальный террор, то есть это травля происходящая в сети интернета.

По наблюдению психологов из Британии, мальчики и девочки пользуются разными формами буллинга. Они утверждают, что особенно опасен буллинг со стороны девочек. Valerie Besag, проводила мониторинг поведения среди 11-летних выпускников начальной школы на протяжении 1,5 года и обнаружила, что, если мальчики, избирая какого-то ребенка "козлом отпущения", демонстрируют только лишь свое физическое

превосходство, то девочки, против своих жертв разворачивают настоящую психологическую войну.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что система отношений подростков в образовательном учреждении сильно зависит от того в какой социальной группе состоит подросток. В СМИ за последнее время можем наблюдать увеличение информации о том или ином случае в школах, которые несут за собой, к сожалению, печальные последствия.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Аспект Пресс, 2003. – 364 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – Москва: Педагогика, 1968. – 256 с.
3. Буллинг в школе: причины, последствия, помощь/ сост. Н.В. Котова – Минск: Красико-Принт, 2015. – 96 с

Склонность к отклоняющемуся поведению у несовершеннолетних, профессионально занимающихся спортом

Ворошик А. А.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Дегтярёв А.В.

В настоящее время как никогда актуальна проблема отклоняющегося поведения в подростковом возрасте. Несмотря на это, девиантное поведение подростков изучено недостаточно. Смена интересов и потребностей в подростковом возрасте способна в корне поменять отношение ребенка к окружающему его миру вещей и людей. В настоящее время наблюдается все более выраженное агрессивное поведение молодежи. В последнее время

среди подростков сильно увеличилось число самоубийств в нашей стране, а возраст употребления алкоголя и табакокурения понижается и становится массовым явлением.

На основе сравнения особенностей несовершеннолетних двух групп, нами предпринята попытка выявить психологические феномены, отражающие склонность к отклоняющемуся поведению у подростков. Первая группа состояла из 15 подростков (6 женского пола и 9 мужского пола), активно занимающихся спортом в ДЮСШ. Вторая, из 15 подростков (7 женского пола и 8 мужского пола), которые большую часть свободного времени предпочитала гулять, объединяясь в большие компании, находясь в торговых центрах, парковочных стоянках или на площадках своего района.

Испытуемым были предложены следующие методики:

1. Методика склонности к отклоняющему поведению А.Н. Орел;
2. Методика оценки уровня развития морального сознания (Дилеммы Л. Колберга);
3. Модифицированный опросник для идентификации типов акцентуаций характера у подростков

В ходе теоретического анализа были сделаны следующие выводы:

В психическом развитии подростка наблюдается не только развитие навыков и психологических функций ребенка (внимание, память, мышление и т.п.), но и эволюция поведения и интересов ребенка, изменение структуры направленности его поведения, как основа психического развития подростка (Выготский Л.С., 1984);

Возможны ситуации, когда старая система поведения и интересов рушится, а среди множества вновь формирующихся интересов ни один не приобрел еще доминирующего значения, что часто влечет за собой переживание неустойчивости, внутренней пустоты (Божович Е.Д., 1979);

Не менее важным является понимание того, что потребность в общении и отношениях с другими людьми становится в подростковом возрасте более острой и напряженной, чем в предыдущие периоды детства. Коллектив

становится той частью среды, которая начинает определять дальнейшее развитие личности ребенка (Божович Е.Д., 1979);

У ребенка в подростковом возрасте появляются собственные мысли, и он стремится вмешиваться в разговор взрослых. Важно то, что для ребенка будут значимы учителя, тренеры, преподаватели в школе искусств. (Дольто Ф., 2010);

Что касается нравственной стороны личности подростка, то можно утверждать о таком явлении в данном возрастном периоде, как «автономная мораль», которая не всегда совпадает с требованиями родителей и школы, но явно проявляется в подростковых коллективах. (Божович Е.Д., 1979).

Для решения проблемы отклоняющегося поведения специалисты задаются вопросом о детерминации поведенческих отклонений.

Змановская выделяет внешние условия физической среды, внешние социальные условия, внутренние наследственно-биологические и конституциональные предпосылки, внутриличностные причины и механизмы отклоняющегося поведения (Змановская Е. В., 2003).

По мнению большинства авторов, в развитии отклоняющегося поведения нельзя говорить о роли какого-то одного фактора. Считается, что предпосылками формирования отклоняющегося поведения являются различные внутренние факторы, к которым относят, например, адекватность, критичность, продуктивность, эмоции, особенности волевой регуляции поведения и внешние факторы, которые включают в себя, например, отношения ребенка с ближайшим окружением, специфика социальной среды, особенности района или региона проживания (Чиркина Р.В., Делибалт В.В., Дозорцева Е.Г., Дегтярев А.В., Дебольский М.Г., Воронина А.В., 2018).

По данным результатов исследования были сделаны следующие выводы:

1. Значимые различий по уровню волевой регуляции эмоциональных реакций у спортсменов и не спортсменов отсутствуют;

2. У спортсменов отсутствие выраженных акцентуаций характера встречается гораздо чаще, чем у не спортсменов;

Анализируя результаты методики на выявление акцентуаций характера, было установлено, что у спортсменов гораздо реже встречаются крайние нормы особенностей характера, чем у не спортсменов. При этом большинство акцентуированных подростков имеют тип акцентуаций – демонстративный, гипертимный.

3. У склонных к агрессии спортсменов не всегда наблюдается низкий уровень морального сознания;

4. Структура морального сознания у не спортсменов более сложная, чем у спортсменов;

Подростки, не занимающиеся спортом, как правило, дольше думали над решением дилемм, рассматривали положительные и отрицательные стороны своего решения, стремились обсудить со своими друзьями ситуацию. С другой стороны, подростки-спортсмены были более уверены в своем выборе, который чаще всего отражал тенденцию избегания наказания.

5. Спортсменам характерна установка на социальную желательность.

Если провести сводный анализ по результатам шкал «социально-одобряемое поведение», которое выше у спортсменов, «склонность к преодолению норм и правил», которая ниже у спортсменов, можно предположить, что занятие спортом делает человека более конформным, подчиняющимся сложившимся правилам и ценностям спортивного коллектива. Например, если это командный вид спорта, то помимо сложившихся в коллективе личных отношений между игроками, а также ценностей и правил, команда имеет, как правило, общую цель – победить команду соперника. Так, во время матчей, когда команда проигрывает, тренер не редко дает установку быть «командой», единым целым и оставить все лишние эмоции, личное отношение к кому-либо из своей команды, недовольства к игрокам другой команды, судьям, зрителям и т.д. «за

пределами спортивной площадки». С другой стороны, в подростковом возрасте складывающееся отношение в коллективе, как было выяснено в теоретической части работы, носит специфичный для данного возраста характер. Подростки склонны устанавливать так называемую «автономную» мораль внутри коллектива, которая мало подвластна старшим.

6. Склонность к отклоняющемуся поведению у подростков, профессионально занимающихся спортом, ниже, чем у не спортсменов.

Таким образом, сопоставляя выводы теоретической и эмпирической части исследования можно сказать, что в подростковом возрасте склонность к отклоняющемуся поведению у несовершеннолетних спортсменов и неспортсменов носит своеобразный характер. Активное занятие спортом, с одной стороны, способствует отказу от вредных привычек, дает возможность самовыражаться и самореализовываться общественно-приемлемым способом, с другой, у спортсменов обнаружилась тенденция к конформному стилю поведения и наличию более низкого уровня морального сознания, что может повлиять на формирование отклоняющегося поведения в случае определенных негативных социальных и средовых факторов, в которых может оказаться подросток.

Литература

6. Божович, Е.Д. Психологические особенности развития личности подростка. М., «Знание», 1979 – 40с.

7. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982—1984. Т. 4: Детская психология / Под. ред. Д. Б. Эльконина. — 1984. — 433 с.

8. Дольто, Ф. На стороне подростка / Франсуаза Дольто ; [перевод с фр. А. К. Борисовой; предисл. М. М. Безруких]. — Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010. — 423с.

9. Змановская, Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения):

Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003 — 288 с.

10. Чиркина Р.В., Делибалт В.В., Дозорцева Е.Г., Дегтярев А.В., Дебольский М.Г., Воронина А.В. К вопросу обоснования диагностических признаков различных категорий несовершеннолетних с противоправным поведением в контексте деятельности ПМПК // Психология и право. 2018. Том 8. № 1. С. 77–94.

Взаимосвязь правосознания и волевых качеств личности (на примере граждан, выступающих против строительства Томинского ГОКа)

Гималова К. А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

(г. Челябинск)

Научный руководитель – Евстафеева Е.А.

Сегодня в обществе произошла подмена ценностных ориентиров, притупилась острота общественного мнения ко многим безнравственным, социальным и политическим явлениям.

Актуальность исследования заключается в том, что значительное внимание следует уделять не только уровню правовой грамотности населения в целом на этапе развития современного общества, но и на готовность действовать в интересах своих прав, защищать их, проявляя волю, благодаря которой люди способны ставить перед собой труднодостижимые цели и достигать их, преодолевая серьезные внутренние и внешние препятствия на своем пути.

При характеристике правовой культуры наибольшее значение имеет правовое сознание, понимаемое как совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям.

Правосознание представляет собой основу и составную часть правовой жизни общества. Именно качественные характеристики последнего – уровень правосознания, его содержание – определяют поведение человека в обществе в отношении права.

Сегодня в обществе произошла подмена ценностных ориентиров, притупилась острота общественного мнения ко многим безнравственным, социальным и политическим явлениям.

Правосознание как сложная структура имеет три компонента: правовая психология, правовая мораль и правовая идеология. Под правовой идеологией понимается совокупность правовых теорий, идей, взглядов на право, оценок и представлений о праве. В правовой идеологии отражение правовой жизни происходит на теоретическом, достаточно обобщенном и абстрактном уровне, на основе глубокого анализа правовых явлений. Правовая психология включает в себя чувства, переживания по поводу функционирующего права, справедливого или несправедливого применения правовых норм, нарушения законов, их соблюдения и т.д. Эти чувства могут выражать одобрение, радость, удовлетворение в отношении справедливых законов, правопослушного поведения людей. И наоборот, эти чувства могут выражать недовольство, возмущение, гнев по поводу несправедливых законов, произвола чиновников, беззакония, совершаемых преступлений. Правовая психология возникает под непосредственным воздействием повседневных условий практической жизни. А вот правовая мораль – это представление самих людей о существующем праве, его осуществлении и развитии с точки зрения моральных убеждений.

Правовая культура общества определяется состоянием правосознания как общества в целом, так и каждой личности отдельно. Это проявляется в степени знания права, отношения к нему, на которое влияют состояние и качество работы судебной системы; правоохранительных органов; уровень законности и стабильности правопорядка; развитием самой правовой культуры (...). Однако, соотношение понятий правовая культура личности и

правовое сознание личности будет заметно отличаться от соотношения понятий правовая культура общества и правовое сознание общества, что связано с наличием у личности волевых качеств. Волевые качества личности являются пусковым механизмом любого действия, значимого для сознания личности.

По мнению исследователей, понятия «воля» это «способность человека действовать в направлении сознательно поставленной цели, преодолевая при этом внешние и внутренние препятствия» (А.Ю. Коджаспиров), и «волевые качества» как «сознательное, целенаправленное действие, посредством которого человек осуществляет стоящую перед ним цель, подчиняя свои импульсы сознательному контролю и изменяя окружающую действительность в соответствии со своим замыслом» (С.Л. Рубинштейн).

С.Л. Рубинштейн выделяет следующие волевые качества личности:

- инициативность – «умение хорошо и легко взяться за дело по собственному почину, не дожидаясь стимуляции извне»;
- самостоятельность, независимость – «неподверженность чужим влияниям и внушениям»;
- решительность – «выражается в быстроте и, главное, уверенности, с которой принимается решение, и твердости, с которой оно сохраняется»;
- настойчивость – «проявляется в неослабности энергии в течение длительного периода, невзирая на трудности и препятствия»;
- самоконтроль, выдержка, самообладание – «в процессе решения они обеспечивают господство высших мотивов над низшими, общих принципов над мгновенными импульсами и минутными желаниями, в процессе исполнения – необходимое самоограничение, пренебрежение усталостью и прочее ради достижения цели» (Рубинштейн С.Л., 2013).

Поведение связано с многочисленными факторами, воздействующими на личность и заставляющими ее поступать в своей повседневной жизни тем или иным образом. Человек может даже не знать существующих правовых предписаний, и, тем не менее, вести себя в согласии с ними. Это возможно

потому, что содержание правовой нормы тесно связано с правилами человеческого общежития, с нормами культуры и морали, основано на принципах справедливости и равенства (Одинцова Е.А., 2017).

Таким образом правосознание – это «совокупность правовых представлений, чувств, убеждений, оценок, выражающих субъективное отношение индивидов, социальных групп и общностей к действующему или желаемому праву, другим явлениям правовой действительности, к поведению людей в сфере правового регулирования» (Перевалов В. Д., 2016).

Проведя теоретический анализ литературы по изучаемой проблеме, мы сформулировали гипотезу исследования о том, что существует взаимосвязь правосознания и волевых качеств личности. Для подтверждения гипотезы проведено эмпирическое исследование.

В исследовании использовались следующие методики:

- «Уровень правового развития» (О.А. Гулевич)
- Опросник диагностики эмоционально-волевой сферы личности М.В.Чумакова (взрослый вариант)

Анализ результатов диагностики граждан, выступающих против строительства Томинского ГОКа, показал, что 26,2% человек считают основной функцией законов предотвращение преступлений путем их запрещения, 28,6% человек, считают, что правила необходимы для поддержания структуры того общества, частью которого они являются, 45,2% человек оправдывают свое поведение системой моральных норм, соотнося их с существующими законами. Их интересуют не сами законы, а общие принципы, лежащие в основе правовой системы.

Результаты исследования волевых качеств личности свидетельствуют о способности испытуемых к произвольной концентрации внимания, стабильному удерживанию энергичности в случае надобности, даже если деятельность не очень интересует их. На высоком уровне у них решительность, настойчивость – средний балл в пределах высокого уровня. Также они выступают зачинщиками новых начинаний, стремятся что-то

изменить. Но при этом они свободны в проявлении эмоций, испытывают трудности при необходимости переносить нагрузки или выполнять неинтересную работу. Им не хватает самообладания и трудно быть сдержанными.

Таким образом, у 76,2% граждан, выступающих против строительства Томинского ГОКа, средний уровень волевых качеств и у 23,8% граждан он на высоком уровне, что позволяет им действовать для достижения своих целей, а именно отстаиванию своих конституционных прав.

Литература

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. — М.: ИКЦ "МарТ"; Ростов-на-Дону: Издательский центр "МарТ", 2005. — 448с.
2. Одинцова Е.А., Петрова Е.И. Правосознание как регулятор правосознания активности молодежи // Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 6-12.
3. Перевалов В. Д. Теория государства и права. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 341 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер. 2013. - 713 с.

Феномен фанфикшн как способ преодоления жизненных трудностей в юношеском возрасте

Дячук А. С.

Московский государственный психолого-педагогический университет

(г. Москва)

Научный руководитель – Делибалт В.В.

Изучая вопрос о причинах уменьшения времени чтения у современных подростков и юношей, современные исследователи не берут во внимание факт чтения альтернативной литературы, которая, на настоящий момент, глобально распространяется в сети интернет. На сегодняшний день наблюдается растущая тенденция ухода людей в мир социальных сетей, где субъект любого возраста может удовлетворить те потребности, которые по каким-то причинам не могут быть удовлетворены в реальном мире. Наиболее сильно это проявляется в юношеском возрасте. Необходимо учитывать эту особенность современных молодых людей для успешной коррекции их эмоционального состояния и своевременной профилактики аутодеструктивного и деструктивного поведения.

Обсуждая литературу и интернет, мы затрагиваем такой вид творчества и источник информации для психологов, как фанфикшн. Фанфикшн по определению Прасоловой К.А. — литературное творчество поклонников произведений популярной культуры, создаваемое на основе этих произведений в рамках интерпретативного сообщества (фандома) (Прасолова К.А., 2009).

В нашем исследовании мы рассматриваем написание авторского текста, как один из видов библиотерапии, который является не только творчеством, но и способом отреагировать и совладать с внутренними конфликтами, возникшими в результате жизненных трудностей.

Целью исследования является психологический анализ, описание и систематизация феномена фанфикшен как способа преодоления жизненных трудностей.

Гипотезой исследования послужило положение о том, что авторы фанфикшен реализуют способы совладающего поведения через написание авторских текстов, а именно: 1. Определенные способы совладающего поведения и защитные механизмы будут доминировать у фикрайтеров; 2. Фанфикшн является способом преодоления жизненных трудностей.

Выборку составили 50 человек. Контрольная группа составила 24 человека. В экспериментальную группу вошли респонденты, которые в настоящий момент ведут активную фикрайтерскую деятельность. Экспериментальная группа составила 26 человек. Возраст респондентов: от 15 до 23 лет.

По результатам методики “Индекс жизненного стиля” в экспериментальной группе выражены следующие механизмы защиты: проекция, замещение.

Вероятно, фикрайтеры, использующие механизм проекции, склонны наделять персонажей своими переживаниями, таким образом получая возможность проработать и отрефлексировать их на приемлемом для психики уровне. По результатам авторской анкеты 85% респондентов пишут авторские произведения в жанре “ангст” (сильные физические или духовные переживания героев). Таким образом, фикрайтеры склонны проецировать свои мысли и эмоции, связанные, в основном, с ситуациями стресса, на героев, проживая вместе с ними, преимущественно, тяжелые жизненные ситуации.

Механизм замещения в сочетании с фанфикшн может проявляться как смещение подавленных чувств и желаний в отношении реальных людей, на выдуманные образы.

Анализируя копинг стратегии, выраженные у фикрайтеров, мы наблюдаем высокую напряженность копинг-стратегии “самоконтроль”. Вероятно, авторы не позволяют себе испытывать и выплескивать сильные эмоции, и, используя механизм “замещение”, наделяют героев определенными переживаниями, тем самым выражая собственные эмоции на приемлемом для психики уровне

Также, по результатам методики “Способы совладающего поведения”, у фикрайтеров выражена копинг-стратегия “бегство-избегание”. Можно предположить, что реализация механизма проявляется в результате бегства в

творческую деятельность, где автор имеет возможность проработать и отрефлексировать трудные жизненные ситуации.

Также, по результатам авторской анкеты были выделены следующие причины участия в фанфикшн-субкультуре в качестве автора: получение необходимого эмоционального состояния, способ справиться с эмоциональными переживаниями, способ творческого самовыражения.

Таким образом, фанфикшн действительно является для фикрайтеров способом совладания и стабилизации эмоционального фона в ситуациях, субъективно воспринимаемых как “трудные”. Используя написание авторских текстов для помощи самому себе и в психологической работе, можно добиться стабилизации эмоционального состояния и выхода на способы разрешения жизненных трудностей.

Литература

1) Прасолова, К. А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг) : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Прасолова К. А. – Калининград, 2009. – 232 с.

Речевое взаимодействие в криминальном интернет-дискурсе на сексуальную тему: интенциональный аспект

Жаркая А. С.

Московский государственный психолого-педагогический
университет (г. Москва)

Научный руководитель – Секераж Т.Н.

За два последних десятилетия информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» кардинально изменила жизнь человека, стала неотъемлемой частью современной цивилизации. Помимо новых возможностей для развития нового поколения, возникают и новые угрозы безопасности. Несовершеннолетние дети самая уязвимая и незащищенная категория людей в сети «Интернет». Поэтому в последнее

время большая доля исследований направлены на профилактику и предотвращение нарушений половой неприкосновенности несовершеннолетних. Наше исследование не исключение.

В настоящем исследовании мы изучали интернет переписки обвиняемых по ст. 135 УК РФ с несовершеннолетними детьми. Диалоги между преступником и жертвой анализировали с помощью интент-анализа, качественного анализа, математической обработки данных. (Гребенщикова Т.А.,2017) Всего было рассмотрено 25 диалогов с детьми, которые мы разделили по возрастному критерию: 15 человек- 1 группа возрастом от 8 до 12 лет, 10 человек- 2 группа возрастом от 13 до 15 лет.

В эмпирической части исследования мы ставили перед собой следующие цели и задачи: 1) выявление интенций у обвиняемого в диалогах интернет переписок с детьми, 2) установление ведущих интенциональных направленностей, их сравнительный анализ в 2 группах 3) выявление ведущих механизмов воздействия

Основными видами психологического воздействия, которые в том числе активно применяются в криминальной среде при опосредованном общении (в том числе с помощью Интернета), являются: 1) внушение; 2) убеждение; 3) принуждение (психологическое давление); 4) манипулирование; 5) подражание; 6) заражение (Кроз М.В.,2008).

Проведя статистическую обработку результатов, мы получили следующие результаты.

1) Выделили ведущие интенциональные направленности (ВИН), их 8 (побудить к действию; побудить к общению; поддержать общение; изменить мнение; поддержать действие партнера; уклониться, возразить; проявить, охарактеризовать себя; выразить отношение, состояние).

2) Обозначали состав каждой ведущей интенциональной направленности (например, (ВИН) побудить к действию- намекнуть, надавить, пообещать, возбудить интерес, навязать, поставить условия и др.).

При помощи частотного анализа так же были сравнены интенции обеих групп (младшие и старшие несовершеннолетние):

Самые частые интенции в младшей группе это-намекнуть, информирование, запрос информации, убедить, узнать мнение, настоять, возбудить интерес, уточнить, пообещать, навязать. А в старшей группе- намекнуть, убедить, информировать, запрос информации, узнать мнение, настоять, выразить желание, возбудить интерес, уточнить, скорректировать

Частота применяемых интенций в младшей возрастной группе почти в два раза выше, по сравнению со старшей группой

Результаты качественного анализа свидетельствуют о том, что интенции «поддержать действие партнера», «выразить отношение, состояние», «проявить, охарактеризовать себя» незначительно, но несколько в большей степени выражены в старшей группе. Это обусловлено в том числе тем, что в старшей группе невозможно достичь поставленных целей путем использования только директивных методов воздействия, преступники используют другие методы, стараются выстроить с подростками дружеские, романтические отношения, показать «заветное для детей признание». В младшей группе- преобладают такие механизмы воздействия, как эксплуатация познавательного интереса к сексуальной жизни взрослых, также эксплуатация игрового интереса детей.

Литература

1. Гребенщикова Т. А., Павловой Н. Д. «Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования»: Институт психологии РАН: Москва, 2017.- 90с.
2. Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. – Москва: Юрлитинформ, 2008. – 200 с.

Взаимосвязь гендерной идентичности и вербальной креативности у лиц, занимающихся текстовой ролевой игрой

Забуга Е. Д.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(Москва)

Научный руководитель – Богданович Н.В.

Современный мир, поражающий своим разнообразием технологий, еще во многом остается неизведанным. Эти неизученные феномены, находящиеся в интернет-пространстве, представляют интерес не только для IT-специалистов, но и для психологов. Можно ли точно утверждать, что это новое пространство является безопасным или есть что-то такое, от чего следовало бы оградить не только детей, но и взрослых? Анонимность интернет-пространства помогает избежать наказания в виде социального порицания или в некоторых ситуациях даже уголовного преследования, именно поэтому наше внимание привлекли полностью анонимные сайты, помогающие скрыть свою реальную личность за виртуальной маской. На данных сайтах мы обнаружили феномен ТРПГ (TRPG) – текстовая ролевая игра (Text Role Playing Game). Эти игры представляют собой явление, подобное литературной ролевой игре, где участники самостоятельно пишут собственные варианты развития событий в рамках заданного сюжета. Участником за основу берется какой-либо мир (реальность, либо порождение фантазии), выбирается персонаж, и уже на платформе анонимных сайтов публикуется заявка с описанным сюжетом для нахождения себе со-игрока или со-игроков. Это интересно, если рассматривать подобное как развитие творческих способностей, но что если это является девиацией? Существует такое направление ТРПГ, где участниками, которые в реальности являются девушками, отыгрываются мужские персонажи, в том числе вступающие в романтические отношения с другими мужскими персонажами. Мы нашли интересным выяснить причины подобного поведения.

В данном исследовании мы решили разобрать вопросы, которые на данный момент кажутся нам наиболее главными - существует ли взаимосвязь между гендерной идентичностью и вербальной креативностью; что приводит к занятию ТРПГ и почему индивиды продолжают этим заниматься? Следовательно, основной целью нашего исследования стало изучить особенности и взаимосвязь гендерной идентичности и вербальной креативности у лиц, принимающих участие в ТРПГ. Выборка нашего исследования была собрана с анонимных сайтов «Flymer» и «Notemail», специализирующихся на ТРПГ, возраст респондентов от 15 до 35 лет. Именно возраст заставляет нас задать еще один риторический вопрос – является ли это здоровой тенденцией, что на одной платформе могут взаимодействовать подростки и взрослые люди, учитывая, что часто ТРПГ приводят к описанию сюжетов порнографического характера? Чтобы охватить такой большой объем вопросов мы разработали персональную анкету, которая позволяет выявить возможные мотивы увлечения текстовыми ролевыми играми и так же узнать почему индивиды продолжают этим заниматься; использовали тест вербальной креативности (RAT) С. Медника (адаптация А.Н. Воронина, взрослый вариант) и полоролевой опросник С. Бэм.

В результате нашего исследования было выделено множество интересных тенденций. Большинство участников (36%) исследования начали заниматься ТРПГ из-за увлечения массовой культурой, многие из респондентов сообщали, что они искали информацию о любимом сериале, книге (и др. представителям массовой культуры), и в итоге наткнулись на форумы и непосредственных представителей культуры текстовых ролевых игр. Также достаточное число респондентов (30%) начали заниматься ТРПГ из-за приглашения друзей, которые и познакомили их с этой культурой и ее механизмами взаимодействия. 16% респондентов перешли от чтения фанфиков (любительское сочинение по мотивам оригинальных произведений литературы или кино) к играм. Особенно наше внимание

привлекает 14% исследуемых, которые начали заниматься ТПРГ для того, чтобы избежать реальность. Это свидетельствует о том, что в жизни этих респондентов существуют проблемы, которые они либо не хотят решать, либо не могут, и ТПРГ служит для них безопасным местом. Оставшиеся 4% начали заниматься текстовыми играми в период ожидания того, когда начнутся ролевые игры живого действия (непосредственно в реальности). Участники исследования (32,43%) продолжают заниматься ТРПГ, чтобы развивать свой писательский навык, по нашему мнению это положительный мотив индивида. 31,08% респондентов благодаря текстовым ролевым играм снимают эмоциональное напряжение, это так же принимаем за положительный мотив, так как считаем, что это достаточно конструктивный вариант эмоциональной разгрузки. 24,32% исследуемых полагают, что ТРПГ помогает им разыгрывать возможные варианты развития событий и примерять на себя различные роли, а значит вырабатывать стратегии поведения даже в самой неожиданной ситуации и развитие рефлексии, позволяющей взглянуть на ситуацию с различных точек зрения. И последний мотив, единственный, который мы можем назвать негативным, это уход в мир иллюзий, который поддерживают 12,16% респондентов. К сожалению, наше исследование не предназначено для выявления причин подобного феномена, но это возможно побудит последующих исследователей заняться изучением этой проблемы.

Что касается показателей гендерной идентичности, то большинство респондентов (84%) обладают андрогинным типом личности. Феминный тип личности – 10%, и 6% респондентов обладают маскулинным типом личности. Обращаясь к результатам, полученным по тесту вербальной креативности (RAT) С. Медника, стоит уточнить, что для качественной оценки креативности для нас большее значение имеет индекс уникальности, который подсчитывается по количеству уникальных ответов, показывающих то, насколько что-то новое может создать человек. В итоге, 88% респондентов показывают высокий уровень креативности, у 4% средний

уровень креативности, и 8% обнаружен низкий уровень креативности. Для корреляционного анализа мы использовали программу IBM SPSS Statistics 23, непосредственно коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Корреляции между показателями психологического пола и индексами креативности статистически обнаружено не было, однако при качественной оценке результатов мы обнаружили, что именно у андрогинного типа личности выявлены высокие показатели вербальной креативности (60% респондентов).

В итоге мы можем обобщить полученные результаты:

1. Мы выделили ряд причин, которые привели респондентов к занятию текстовыми ролевыми играми:

1.1. Увлечение массовой культурой;

1.2. Приглашение друзей;

1.3. Переход от чтения фанфиков к ТРПГ;

1.4. Избегание реальности;

1.5. Период ожидания начала сезона ролевых игр живого действия.

2. Также мы выделили ряд мотивов, побуждающих и дальше заниматься текстовыми ролевыми играми:

2.1. Развитие в писательском деле;

2.2. Эмоциональная разгрузка;

2.3. Выработка стратегий поведения;

2.4. Уход в мир иллюзий.

3. Корреляции между показателями психологического пола и индексами креативности статистически обнаружено не было, но у лиц с преобладающим андрогинным типом личности выявлены высокие показатели вербальной креативности.

Проведенное исследование не исчерпывает всей глубины проблемы гендерной идентичности и занятием ТРПГ, но информация, которую мы получили, может уже применяться при проведении дальнейших научных исследований интернет-пространства, новых психологических феноменов,

зарождающихся в нем (в том числе юридических, таких вопросов как: безопасна ли среда в Интернет-сети и какие личности находятся в этой среде, какое влияние они могут оказать) и так же при исследовании особенностей современного писательского таланта.

Литература

1. Иванова, Ю.М. Стратегии взаимного влияния в жанре текстовой РПГ / Ю. М. Иванова // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 2. В 2 т. – Волгоград: Перемена – 2008. – С. 212 – 215.

2. Шейгал, Е.И. Игровой дискурс: игра как коммуникативное событие / Е.И. Шейгал, Ю.М. Иванова // Изв. РАН. Сер. Лит. и яз. – 2008. - № 1. – С. 3-20.

Детские страхи как фактор особенностей поведения в дошкольном возрасте

Калимуллина Л. Г.

Московский Государственный Психолого – Педагогический
Университет (город Москва)

Научный руководитель – Моисеева Л.П.

Детские страхи возникают на фоне возрастных особенностей и имеют временный характер. Но если детские страхи сохраняются длительное время и ребенком тяжело переживаются, это говорит о его эмоциональной нестабильности, конфликтных отношениях среди сверстников и в семье. В значительной степени это обуславливается неправильным поведением родителей. Все это является предпосылкой к формированию и развитию у детей девиантных форм поведения, что в дальнейшем приводит к необходимости привлечения социальных служб, а иногда и правоохранительных органов для коррекции этих деструктивных поведенческих появлений. В связи с этим, важно как можно раньше выявить

причины эмоциональной нестабильности, проявления агрессии и конфликтного поведения детей для оказания психолого-педагогической поддержки и коррекции поведения.

Анализ научной литературы показывает, что проблема детских страхов не нова. Данная тема наиболее глубоко изучена в клинике детских неврозов. А.И. Захаров разработал классификацию детских страхов, где в качестве причины детских страхов является недостаточная эмоциональная близость родителя и ребенка, конфликты в семье, доминирование одного из взрослых, перестановка или инверсия традиционных семейных ролей, изолированность семьи в сфере внешних контактов (Захаров А.И., 2005).

Актуальной проблемой для практической психологии и педагогики, является задача поиска наиболее эффективных путей выявления и преодоления психического неблагополучия ребёнка. При наличии страхов, поведение ребенка нарушается и он становится напряженным, скованным, развивается аффективная замкнутость, пассивное поведение, либо наоборот – агрессивное. Следовательно, ранняя диагностика и своевременная помощь ребенку приведет к сокращению рецидивов и правонарушений среди подростков и молодежи.

Целью исследования является выявление страхов и их влияние на поведение детей дошкольного возраста.

Объектом исследования выступают детские страхи как психолого-педагогическое явление.

В качестве предмета исследования рассматриваются детские страхи детей дошкольного возраста.

Гипотеза 1: при проведении исследования исходили из предположения, что детские страхи взаимообусловлены повышенной тревожностью ребёнка и способствуют развитию эмоционального

Гипотеза 2: существуют деструктивные особенности детско-родительских отношений, оказывающие влияние на возникновение страхов у детей дошкольного возраста.

Данное исследование проводилось на базе Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Школа № 2054»; Дошкольный корпус №3. Выборка исследования составила 16 человек (7 мальчиков, 9 девочек) от 4 до 6 лет.

В исследовании применялись: методика для выявления детских страхов «Нарисуй свой страх» и «Диагностика наличия страхов» А.И. Захарова и М.А. Панфиловой (Панфилова М.А.,1999), а так же проективная методика изучения эмоциональных проблем и трудностей взаимоотношений в семье «Рисунок семьи» Л.Корман (Лосева В.К., 1995), методика на исследование самооценки «Лесенка» В.Г.Щур (Коломинский Я.Л., Панько Е.А.,1997), наблюдение «Ребенок глазами взрослого (воспитателя) А.А.Романов» (Романов А.А., 2004).

По результатам методик в группе детского сада в 20% семьях выявлено дисгармоничное воспитание, в 80% семьях таких нарушений не наблюдается. А именно, из 16 семей к высокому уровню семейных отношений можно отнести только 11. Дети с нарушенным процессом воспитания, а именно 4 ребенка из 5, имеют заниженную самооценку.

В группе было выявлено 3 группы страхов:

- 1) Животные и сказочные персонажи –70% (10детей).
- 2) Социальные страхи (люди, одиночество, опоздания, дети, наказания) – 10% (2 ребенка).
- 3) Кошмарных снов, темноты- 20% (4детей).

Страхи детей совпадают с классификацией А.И. Захарова и являются нормой в данном возрасте. Однако характер рисунка детей с дисгармоничным стилем воспитания отличается такими признаками, как: преобладание тёмных цветов, интенсивная штриховка, усиленный нажим, несуществующие животные, увеличенный размер рисунка, негативные высказывания ребенка до начала рисования и в его процессе.

Из беседы с детьми были выявлены основные причины возникновения страхов, такие как: долгое отсутствие родителя, чрезмерная

требовательность, излишняя родительская опека, большое количество запретов со стороны родителей, угрозы со стороны взрослых за провинность, конфликтные отношения между родителями. Например, потребность в защите со стороны отца от воображаемой опасности выразил ребенок №14: «Папа нужен для того, чтобы убить летучую мышь». По результатам наблюдения за детьми в процессе игры, было выявлено, что дети с нарушенным процессом воспитания получили высокие баллы по уровню агрессивности. У детей из группы риска, в отличие от контрольной группы, присутствует:

- 1) скованность в движении;
- 2) скованность в речи;
- 3) в новой, незнакомой обстановке проявляют застенчивость, стыд;
- 4) толкают других детей в состоянии раздражения;
- 5) ударяют детей и внезапно успокаиваются;
- 6) безразличие к страданиям других;
- 7) стремление причинить другому страдание;
- 8) у детей не возникает чувства вины после агрессивных действий;
- 9) толкают других детей в состоянии раздражения.

Выводы: результаты проведенного исследования позволяют говорить о высоком уровне тревожности и страхов у детей с нарушенным процессом воспитания (дисгармоничность детско-родительских отношений), в последствии отразившийся на поведение ребенка (высокий уровень агрессивности).

Существуют деструктивные особенности детско-родительских отношений, оказывающие влияние на возникновение страхов у детей дошкольного возраста. Исследование восприятия семейной ситуации детьми дошкольниками с разным уровнем страхов с помощью проективной методики «Рисунок семьи» показал, что дошкольники с повышенным уровнем страхов воспринимают семейную ситуацию как эмоционально неблагоприятную, тревожную и конфликтную. Дальнейшее изучение

особенностей семейной ситуации у детей с разным уровнем страха показало, что для тех, кто отличается повышенным уровнем страхов, характерен тип воспитания с низким уровнем эмоциональной близости родителя и ребенка, высокой требовательностью и строгостью родителей к детям, высоким уровнем тревожности за ребенка, конфликтные отношения между родителями, а также низким уровнем последовательности воспитания (Кочетова Ю.А, 2012).

В продолжение работы, с целью профилактики девиантного поведения у детей дошкольного возраста, была разработана модель коррекционных занятий по преодолению страхов. Для достижения положительных результатов целесообразно проведение занятий в полном составе группы.

Литература

- 1) Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб.: Речь, 2005. – 320с.
- 2) Коломинский Я.Л., Панько Е.А. Диагностика и коррекция психического развития дошкольника / Минск.: Университет, 1997. – 237с.
- 3) Кочетова Ю. А. Страхи современных дошкольников и их связь с особенностями детско-родительских отношений: диссертация, Кочетова Ю. А кандидат психологических наук, код специальности ВАК: 19.00.13, специальность: психология развития, акмеология, 2012. – 408с.
- 4) Лосева В.К. Рисуем семью: диагностика семейных отношений. – М.: АПО, 1995.
- 5) Панфилова М.А. Страхи в домиках. Диагностика страхов у детей и подростков // Школьный психолог. – 1999. – №8. – с.10-12.
- 6) Романов А. А. Направленная игровая терапия агрессивного поведения у детей: альбом диагностических и коррекционных методик. Пособие для детских психологов, педагогов, дефектологов, родителей. – М.: «ПлэЙТ», 2004. – 48 с.

Особенности копинг-стратегий у студентов, склонных к интернет-зависимости

Косарева Д. О.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(Москва)

Научный руководитель – Бусарова О.Р.

Распространение интернет-зависимости является актуальной проблемой современности, поскольку этот вид аддикции получает все большее распространение. Сегодня интернет становится для многих людей основной средой функционирования, которая имеет собственные специфические особенности и законы, которые определенным образом влияют на личность, заставляя ее приспособиться к ним и действовать в соответствии с ними. Интернет-аддикция приводит к появлению когнитивных, эмоциональных и физиологических нарушений, что проявляется в поведении, указывая на то, что у индивида отсутствует контроль над применением интернета, он не в состоянии прекратить этот процесс (Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е., 1998).

Ускорение темпа жизни человека, повышение количества перерабатываемой им информации неизбежно приводит к возникновению внутреннего напряжения и дискомфорта. Способности субъекта противостоять эмоциональному стрессу определяются особенностями функционирования его адаптационных механизмов, а именно способностью использования адаптивных копинг-стратегий.

Склонность к интернет-зависимости может перерасти в устойчивое аддиктивное поведение, что является одной из форм проявления девиантного поведения, поэтому изучение взаимосвязи склонности к интернет-зависимости и копинг-стратегий у студентов представляет значимость в психологической науке. Данные, полученные при анализе проблемы, могут быть использованы в процессе подготовки студентов высших учебных

заведений и при составлении более эффективных коррекционно-развивающих и профилактических программ.

Целью работы является изучение особенностей копинг-стратегий у студентов, склонных к интернет-зависимому поведению. Базами исследования являются высшие образовательные учреждения: КубГАУ и МГППУ. Количество испытуемых – 60 человек, из них 34 студента, склонных к интернет-зависимости, 26 студентов, не склонных к интернет-зависимости, в возрасте 20-22 лет.

Задачи:

- раскрыть понятия копинг-стратегии, интернет-зависимость;
- выявить особенности копинг-стратегий у студентов, склонных к интернет-зависимости;
- выявить различия (если они есть) в выборе копинг-стратегий у студентов, склонных к интернет-зависимости и у студентов, не склонных к интернет-зависимости;

Были использованы следующие методики сбора эмпирических данных:

1. Опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса.
2. Тест Кимберли Янг на интернет-зависимость.
3. Опросник «Поведения в Интернете» А.Е.Жичкиной.

Гипотеза данной работы: предполагаем, что существуют различия в выборе копинг-стратегий у студентов в зависимости от того, есть ли у них склонность к интернет-зависимости.

Мы получили следующие результаты:

1. Студентам, склонным к интернет-зависимости, наиболее свойственно преодоление стрессовой ситуации путем отстранения, дистанцирования и избегания проблемной ситуации. Эмоциональное напряжение, вызванное той или иной проблемой, снижается за счет отрицания значимости проблемы, поиска социального одобрения со стороны.
2. Студентам, не склонным к интернет-зависимости, наиболее свойственно преодоление стрессовой ситуации путем выстраивания плана

действий, рационального распределения собственных сил на пути преодоления стрессовой ситуации, так же присутствует опора на предыдущий жизненный опыт студента, данная группа отличается достаточным уровнем контроля поведения, что помогает наиболее рационально выбирать стратегию поведения.

3. Обобщая данные исследования особенностей копинг-стратегий и уровня склонности к интернет-зависимости, можно сказать, что у студентов, склонных к интернет-зависимости, и у студентов, не склонных к интернет-зависимости, наблюдаются значимые различия в выборе наиболее характерных копинг-стратегий. Так, для студентов, не склонных к интернет-зависимости, наиболее характерны адаптивные способы совладающего поведения, в то время как студенты, склонные к интернет-зависимости, наиболее часто выбирают неадаптивные способы совладающего поведения. Что вполне ожидаемо, т.к. наиболее часто люди, склонные к интернет-зависимости, предпочитают виртуальную реальность настоящей жизни, именно данное «погружение» в виртуальную реальность может послужить способом отстранения от преодоления проблемных ситуаций.

4. Анализ корреляционных связей уровня склонности к интернет-зависимости и копинг-стратегий показал, что чем выше уровень склонности к интернет-зависимости, тем выше уровень неадаптивных копинг-стратегий и, соответственно, чем выше уровень склонности к интернет-зависимости, тем меньше уровень выраженности адаптивных копинг-стратегий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что выявлены особенности копинг-стратегий у студентов, склонных к интернет-зависимому поведению. Чем более студент подвержен влиянию интернет-среды, чем более он в нее вовлечен, тем сильнее выражены неадаптивные способы совладающего поведения.

Литература

1. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 1998. Т. 19. №1. С.89-100.

Взаимосвязь самооффективности и факторов школьной тревожности

Лыкова О. С.

Московский государственный психолого–педагогический университет
(Москва)

Научный руководитель – Бусарова О.Р.

Актуальность исследования обусловлена ростом числа тревожных учеников, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью в себе, эмоциональной неустойчивостью. Постоянные оценочно – экзаменационные ситуации помимо естественного волнения и мобилизации сил способны вызывать чувство постоянного чрезмерного напряжения у ученика. Перегрузка учебной программы предполагает усвоение большого количества материала за достаточно короткий период времени, что заставляет торопить учащихся. Такая ситуация является травматичной для медлительных учеников, а также тех, кто отстает от школьной программы. Непрофессионализм педагога – неграмотное построение общения с классом, отсутствие чуткости по отношению к ученикам, постоянные замечания и негативное оценивание способствуют ощущению собственной неэффективности у ученика, отсутствию веры в собственные способности. У ученика пропадает стимул стараться, прикладывать усилия к учебной деятельности, в большинстве случаев он ожидает неблагоприятные оценки.

Цель работы: исследовать взаимосвязь факторов школьной тревожности и самооффективности у учеников 7-го класса. Объект-самоэффективность и тревожность ученика.

Предмет- взаимосвязь факторов школьной тревожности и самооффективности.

Гипотеза: существует взаимосвязь между факторами школьной тревожности и уровнем самооффективности. Ученикам с высоким уровнем школьной тревожности характерно переживание собственной неспособности управлять ситуацией.

Методы и методики исследования:

1) Метод сравнительного анализа научной литературы

2) Психодиагностический метод- методика Маддукса и Шеера «Шкала общей самооффективности», методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса, методика «Исследование тревожности» (опросник Спилбергера)

3) Математико-статистический метод: корреляционный анализ по методу Спирмена.

4) Интерпретационный метод

Выборку составили 61 ученик 7-го класса в возрасте от 13 до 14 лет, среди которых 37 девочек и 24 мальчика. Исследование проводилось на базе ГБОУ школа № 868, г. Москва

На основании проведенного эмпирического исследования были сделаны следующие выводы:

Исходя из результатов исследования можно говорить о существовании взаимосвязи между самооффективностью в учебной деятельности и школьной тревожностью

1. Академическая самооффективность учащихся 7-х классов имеет отрицательную значимую корреляцию с такими факторами школьной тревожности, как «Уровень общей тревожности», «Переживание социального стресса», «Страх ситуации проверки знаний», «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих».

2. Социальная самооффективность учащихся 7-х классов имеет отрицательную значимую корреляцию с факторами «Уровень общей тревожности», «Переживание социального стресса», «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих».

Перспективой дальнейших исследований может стать проведение психологических тренингов направленных на развитие самооффективности у учеников, формирование позитивного мышления, оптимистичной интерпретации неудач и трудностей в учебе, а также успешных ситуаций.

Уровень агрессивности у мужчин в спорте

Моторнова Н. И.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(Москва)

Научный руководитель – Бусарова О.Р.

Довольно давно известно, что занятия спортом могут использоваться для регуляции уровня эмоционального напряжения, но не все виды спорта могут дать желаемый результат. Ряд проведенных исследований в области профессионального спорта, показал, что у таких спортсменов уровень эмоционального напряжения довольно велик. Важным компонентом в любительском или профессиональном спорте, для выполнения желаемого результата является мотивация. Мотивация значима как во время тренировок, так и непосредственно во время соревнований. Значение мотивации важно и при выборе вида спортивной деятельности, при принятии решения чем человек хочет и будет заниматься. При выборе вида спорта кто-то опирается на то, что в данном виде есть возможность сбросить агрессивность, напряжение и направить его в спортивное русло и определенные результаты.

Содействовать такому снижению эмоционального напряжения могут, в первую очередь, такие виды спортивной деятельности, где спортсмен наравне с физическим напряжением чувствует возбуждение также и эмоциональной сферы.

Цель исследования: выявление взаимосвязи между занятием боксом и уровнем агрессивности у спортсменов мужчин.

Объект исследования: уровень агрессивности у мужчин боксеров

Предмет исследования: взаимосвязь между занятием боксом и уровнем агрессивности у спортсменов мужчин

В ходе полученных результатов, проведенного исследования получены следующие выводы:

1. У 44% обследуемых выявлена склонность к агрессии, что подтверждено опросником и проективной методикой.
2. Высокий уровень проявления агрессии в боксе не является показателем эффективности во время боя, на турнире.
3. Гипотеза о том, что у мужчин, которые занимаются боксом, высокий уровень агрессивности, частично подтвердилась.

В дальнейшем исследование можно продолжить непосредственно со спортсменами высоко профессионального уровня в данном виде спорта.

Литература

1. Афиногенова, С.В. Биологический и психологический пол в связи с профессиональными и спортивными интересами. -СПб: Питер, 2012. - 10с.
2. Бандура, А. Теория социального научения. – СПб: Евразия, 2000. – 320с.
3. Берковиц, Л. Агрессия, причины, последствия и контроль. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2011. – 510 с.
4. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб: Питер, 2012. – 352 с.
5. Брайент Дж. Кретти Психология в современном спорт.-Москва: Физкультура и спорт, 2013. – 224 с.
6. Ильин, Е.П. Психология спорта. – СПб: Питер, 2008. – 352 с.
7. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства. – СПб: Питер, 2013. - 586 с.
8. Кретти, Б.Д. Психология в современном спорте. – Москва: Физкультура и спорт, 2013. - 204 с.
9. Китаева, Е.М. Агрессивность в боксе и ее детерминированность гендерными и возрастными факторами, Экстремальная деятельность 1 (30)2014, 21с.
10. Маклаков, А. Г. Общая психология. -СПб: Питер, 2001. - 592 с

11. Пилоян, Р.А. Мотивация спортивной деятельности. - Москва: ФиС,- 104с.
12. Сафонов, В.К. Агрессия в спорте. – СПб: Питер, 2012. – 159 с.
13. Уэйнберг, Р.С. Основы психологии спорта и физической культуры / Р.С. Уэйнберг, Д. Гоулд. – Киев: Олимпийская литература, 2012. – 336 с.
14. Чалдини, Роберт «Социальная психология». – Москва: 5-е издание, 2015. – 46 с.
15. Фирсов, К.Н. Психологический анализ агрессивности в спортивной деятельности. – Москва: Вып. 5-6, с. 17

Специфика пресуицидального состояния несовершеннолетних

Пономарева Е. С.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(Москва)

Научный руководитель – Делибалт В.В.

Подростковый суицид и пресуицидальное состояние у несовершеннолетних являются актуальной проблемой для современного общества. По данным ВОЗ за 2010 г., Россия занимает 4-е место в мире по числу детско-подростковых самоубийств: 30,6 на 100 000 населения у мальчиков и 8,5 на 100 000 – у девочек (Ишимбаева А.Н., 2013). Данные ВОЗ за 2015 г. по отношению к России почти не изменились. Следовательно, чтобы приблизиться к решению поставленной проблемы, необходимо выявить причины такого поведения, и использовать полученные знания для создания профилактических программ.

Объектом проводимого исследования стало пресуицидальное состояние, **предметом** исследования – специфика пресуицидального состояния несовершеннолетних.

Целью работы было выявление и описание специфики пресуицидального состояния несовершеннолетних.

Задачами исследования являлись:

1. Описание понятия «суицид» в гуманитарных науках и психологии.
2. Рассмотрение основных психологических подходов к изучению суицидального поведения.
3. Описание методов изучения суицидального поведения.
4. Анализ понятия «пресуицидальное состояние».
5. Систематизация исследования пресуицидального состояния и суицидального поведения у людей разных возрастов.
6. Раскрытие специфики пресуицидального состояния у несовершеннолетних.

Гипотезой исследования послужило предположение о возможности выделения индикаторов пресуицидального состояния, которые могли бы указывать на риск суицидального поведения у несовершеннолетних.

Для составления представления о понятии «суицид» мы изучили работы Н.Н. Спадеровой, Н.С. Ефимовой. В целях определения маркеров пресуицидального состояния были проанализированы теоретические положения, разработанные Г.С. Банниковым, К.А. Кошкиным, А.В. Аксютой. Г.С. Банников и К.А. Кошкин в системе маркеров пресуицидального состояния определяют следующие компоненты: смысловой, когнитивный, эмоционально-поведенческий, витальный, субпсихотический (Банников Г.С., 2013). В этой работе мы сделали акцент на исследовании и описании эмоционально-поведенческого компонента, а также на исследовании индивидуально-типологических свойств в русле концепции Собчик Л.Н. (Собчик Л.Н., 2005).

Нами были использованы следующие базовые понятия:

Суицид – «внешняя или внутренняя активность, аутоагрессия, направляемая стремлением человека лишиться себя жизни» (Ефимова Н.С., 2014).

Суицидальное поведение – «стадийный и динамичный процесс, в котором суицидальная активность прогрессирует от начальных, малоосознаваемых внутренних форм до практической реализации суицидальных действий» (Спадерова Н.Н., 2014).

Пресуицидальное состояние – специфическое состояние человека, обуславливающее проявление суицидального поведения, зависящее, от актуальной стрессовой ситуации; наличия факторов суицидального риска, отражающих уровень сформированности суицидальных намерений; депрессивного состояния и чувства безнадежности (авторское определение).

Во время проведения исследования использовались следующие методики:

Для диагностики суицидального риска, выявления уровня сформированности суицидальных намерений, предупреждения серьезных попыток самоубийства использовался опросник суицидального риска (ОСР) Шмелева А.Г. (модификация Разуваевой Т.Н.).

Для оценки восприятия настоящего прошлого и будущего использовалась «Шкала безнадежности» А. Бека (Hopelessness Scale, Beck et al. 1974).

Чтобы оценить преобладающие индивидуально-личностные свойства (ведущие тенденции) был использован индивидуально-типологический детский опросник (ИТДО) Собчик Л.Н.

Выборка была сформирована из числа учащихся 7-х классов ГБОУ СОШ №1492, являющейся базой практики ФГБОУ ВО МГППУ. В исследовании участвовали два 7-х класса, в количестве 36 человек, из них 18 девочек, 18 мальчиков в возрасте 13-14 лет.

Экспериментальную группу составило 17 испытуемых, у которых было выявлено наличие суицидальных рисков с помощью методик: ОСР и «Шкала безнадежности» А. Бека.

В контрольную группу вошло 19 испытуемых, у которых не было выявлено суицидальных рисков.

Результаты. В экспериментальной группе преобладала высокая выраженность всех факторов суицидального риска. В контрольной группе преобладала средняя выраженность почти всех факторов, кроме демонстративности (47% в обеих группах) и низкая этого же фактора, а также аффективности, уникальности, несостоятельности, временной перспективы.

В контрольной группе безнадежность не была выявлена у 15 человек (79%), показателей тяжелой безнадежности в ней не обнаружено. В экспериментальной группе тяжелый уровень безнадежности наблюдался у 2 человек (12%).

В экспериментальной группе наблюдались избыточно повышенные показатели по сензитивности у 6 человек (35%) и тревожности у 4 человек (24%), в контрольной группе эти показатели были зафиксированы у 3 (16%) и 2 (11%) человек соответственно. А также были выявлены избыточно повышенные значения интроверсии у 4 человек (24%), в контрольной группе такие показатели не встречались.

Обсуждение результатов. Методики ОСР и «Шкала безнадежности» А. Бека показали наличие суицидальных тенденций в экспериментальной группе. Респондентам из этой группы в большей степени свойственна высокая выраженность показателей сензитивности и тревожности. Это может означать, что для детей с наличием пресуицидального состояния характерны такие черты, как ранимость, обидчивость, склонность к депрессивным реакциям в случае неудач, сложность в адаптации к стрессовым ситуациям. Такие дети могут быть нерешительны, мнительны, боязливы, склонны соответствовать требованиям окружения. При совокупности сильно

выраженных тенденций к тревожности и сензитивности проявляется конформный стиль межличностного поведения, который, соответственно, может быть характерен для пресуицидального состояния.

Выводы:

1. Выявлены индивидуально-психологические черты, способные усиливать пресуицидальное состояние: сензитивность и тревожность.

2. Указанные в гипотезе индивидуально-психологические черты: эмотивность, ригидность, спонтанность – не оказывают влияние на пресуицидальное состояние.

Заключение. Подчеркивая важность проблемы самоубийств среди подростков, следует отметить, что на выраженность пресуицидального состояния оказывают влияние определенные индивидуально-психологические черты. Было проведено эмпирическое исследование, которое помогло их обнаружить. Гипотеза частично подтвердилась. Таким образом, нам удалось выделить сензитивность и тревожность, как наиболее значимые критерии, способные усилить пресуицидальное состояние и повысить вероятность проявления суицидального поведения.

Хотелось бы отметить важность проведения профилактических работ направленных на создание условий для сохранения физического, личностного и социального здоровья подростков, а также на предупреждение влияния негативных факторов.

Литература

1. Аксюта, А.В. Современные направления психологической профилактики суицидального поведения подростков // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2015. – Т. 24, № 2. – С. 127–132.

2. Банников, Г.С. Кризисные состояния у подростков (пресуицидальные маркеры, особенности личности, стратегии кризисной

психотерапевтической помощи) / Г.С. Банников, К.А. Кошкин // Медицинская психология в России. – 2013. – № 2. – С. 7–7.

3. Ишимбаева, А.Н. Суицидальное поведение у детей и подростков Забайкальского края : диссертация ... кандидата медицинских наук : 14.01.06 / А.Н. Ишимбаева. – Москва, 2013. – 189 с.

4. Собчик, Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л.Н. Собчик. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 624 с.

5. Спадерова, Н.Н. Особенности суицидального поведения детей и подростков : обзор литературы // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Т. 15, № 3. – С. 14–15.

Опыт эмпирического исследования отрицания гендерного насилия

Рется С. Э.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Луковцева З.В.

Гендерное насилие (ГН) – это насилие, направленное на человека по причине его гендерной принадлежности, которое может приобретать физические, психологические, эмоциональные, сексуальные, экономические, репродуктивные и иные проявления.

Восприятие ГН – это процесс познания людьми насильственных ситуаций, имеющих в себе гендерную составляющую (Ениколопов С.Н., 2011; Зинченко В.П., 2008; Салагаев А.Л., 2002; Смирнова А.В., 2005).

Отрицание гендерного насилия (ОГН) можно определить как преуменьшение проблемы ГН или полный отказ её признания. Его можно классифицировать как специфическую разновидность восприятия ГН, при которой происходит искажение ситуации, понимание её как на самом деле безопасной, несущественной и т.д. Формулировка «Отрицание гендерного

насилия» предложена нами, но соответствующая феноменология неоднократно описана в современных исследованиях под другими названиями или вовсе без введения специальных терминов. Так, Клёцина И.С. говорит о том, что во многих подходах при изучении ГН учитываются интересы лишь одной социально-половой группы, а не обеих (Клёцина И.С., 2015). Лактионова М.А. указывает на то, что в массовом сознании ГН чаще выступает исключительно как физическое или сексуальное насилие, тогда как серьёзность прочих его форм нивелируется или игнорируется (Лактионова М.А., 2011).

Значительная часть современных исследований рассматривает ОГН как социально-психологическое явление. Сведений же о взаимосвязи ОГН с индивидуальными личностными характеристиками человека в настоящее время не так много. Также исследователи объясняют явление ОГН весьма различными психологическими свойствами и причинами, что создаёт амбивалентный образ человека, отрицающего ГН. Это говорит об отсутствии единого подхода к проблеме и необходимости подробного описания феноменологии ОГН и обнаружения взаимосвязи этого явления с индивидуально-психологическими свойствами человека.

Феномен ОГН представляет собой сложное психосоциальное явление, приобретающее разные формы и влекущее за собой множество последствий разной степени опасности и деструктивности.

Одним наиболее распространённых проявлений ОГН можно считать обвинение жертвы или виктимблейминг (от англ. *victim* – жертва и *blaming* – обвинение). Оно представляет собой возложение ответственности за совершённое преступление или несчастный случай, любой вид насилия на его жертву (Ryan W., 1971). Возникновение данного явления можно объяснить стремлением человека дистанцироваться как от образа насильника, так и от образа пострадавшего. Важным аспектом здесь является то, что социальные представления о насильнике и «жертве» строятся по сходным механизмам деидентификации и дегуманизации (Бовина И.Б.,

Дворянчиков Н.В., 2011). В представлениях о жертве специалисты выделяют противоречие, выражающееся в одновременном описании её как невинной с одной стороны и как ответственной за случившееся – с другой (Дворянчиков Н.В., 2012; Левицкая А.Г., 1993). Интересны данные о том, что лица, совершившие сексуальные преступления против женщин, склонны наделять положительными качествами близких, значимых женщин и резко негативными – посторонних и малознакомых (тем самым они делают их образ более «доступным», нивелируя свою вину и ответственность за совершённое преступление). Тем же, кто совершил в отношении женщин агрессивные преступления, свойственно выстраивать «идеальный» портрет незнакомки и отрицательный – женщин ближнего круга; здесь мы также видим проявление механизма самооправдания (Дворянчиков Н.В., 2011). Особенно распространено явление виктимблейминга в интернет-пространстве. Ощущение анонимности, безопасности, а также дереализация увиденного в виртуальном пространстве способствуют тому, что виктимблейминг тесно сплетается с кибербуллингом, оказывая сильное психологическое воздействие людей, сталкивающихся с ним (Кузнецов И., 2017; Stubbs-Richardson M., 2018).

ОГН как обвинение жертвы опасно тем, что способствует дальнейшей эскалации ГН. Снятие ответственности с агрессора, оправдание его в глазах социума в некотором смысле легитимизирует насилие в отношении лиц, которые своим поведением «заслужили это».

Распространение любого ГН в обществе – это следствие ОГН как санкционирующего фактора. С другой стороны, ОГН может выступать как следствие пережитого или наблюдаемого ГН (Крюкова М.В., 2011). Иллюстрацией таких взаимовлияний могут служить супружеские изнасилования. Брак зачастую расценивается как «наделение мужчин безусловным правом на сексуальные отношения с супругой и применение силы в случае ее нежелания вступать в сексуальный контакт» (Ениколопов С.Н., 2011, с. 12). Такого рода гендерные стереотипы могут быть отнесены и

к числу проявлений, и к числу следствий ОГН (Зубрицкая А.С., 2009; Израелян Е.В., Забелина Т.Ю., 1995; Giussy B., 2017; Stubbs-Richardson M., 2018).

Нами было проведено исследование, направленное на описание феноменологии и индивидуально-психологических коррелятов отрицания гендерного насилия (на примере девушек и женщин молодого возраста). В исследовании приняли участие 32 молодые девушки и женщины в возрасте от 17 до 26 лет. Выбор данной возрастной группы (первая ступень взрослости) объясняется тем, что в этот период происходит так называемая «индивидуализация общественного инвентаря ценностей по мерке личностной позиции человека». Предполагается, что в это же время происходит и формирование индивидуальной позиции по отношению к явлению ГН (Слободчиков И.В., Цукерман А.Г., 1996; Шаповаленко И.В., 2005).

Учитывая отсутствие единого подхода к оценке ОГН, а также соответствующего инструментария, мы разработали специальные методики, позволяющие не только выявлять ОГН, но и определять его характеристики. Для оценки качественных особенностей ОГН и типологизации его проявлений была предложена проективная методика «Идентификация ситуаций гендерного насилия», включавшая описание восьми насильственных ситуаций, в половине из которых насилие носит гендерный характер. Для оценки степени выраженности ОГН был составлен Опросник отношения к гендерному насилию, включавший 17 утверждений, 12 из которых представляют собой ОГН-высказывания. Полученные данные были соотнесены с результатами личностных опросников (LSI, SACS, опросник Леонгарда-Шмишека, многофакторный личностный опросник Р. Кэттелла). Полученные данные позволили выделить следующие типы ОГН реакций: реакция-смех, реакция-недоверие, реакция-осуждение, реакция-искажение. Наиболее распространенной оказалась реакция-искажение. Что касается индивидуально-психологических особенностей испытуемых, то наибольшую

положительную взаимосвязь с проявлениями ОГН обнаружили пониженный уровень чувствительности, некоторая жёсткость и суровость по отношению к другим людям.

Анализ возможных трактовок полученной картины позволяет выдвинуть ряд предположений и наметить перспективы дальнейших исследований. Так, неизбежно возникает вопрос об истории соотношения названных индивидуально-психологических особенностей с восприятием ГН в жизни человека, о совокупном влиянии социальных и биографических факторов. Например, можно предположить, что ОГН базируется на неосознаваемых психологических защитах (когда столкновение с ГН является непереносимым). В таком случае следует двигаться в сторону выявления травматической природы ОГН. Однако нельзя исключать и того, что жёсткость и низкая чувствительность обуславливают ОГН сами по себе, безотносительно опыта психической травматизации в результате столкновения с ГН.

Отрицание перенесённого и наблюдаемого насилия, игнорирование других подобных случаев, преуменьшение опасности и травматичности происходящего усиливают ощущение «легальности» ГН, что играет важную роль в дальнейшей эскалации последнего. Описанное пилотажное исследование предполагает продолжение с целью создания подробной классификации видов и проявлений ОГН, определения градации последних. Особое внимание должно быть уделено систематизации факторов ОГН, а также возможностям разработки профилактических и реабилитационных программ в обсуждаемой области.

Литература

1. Бовина, И.Б. Особенности социальных представлений о сексуальном насилии: «Маньяк» и «Жертва» глазами молодых мужчин и женщин / И.Б. Бовина, Н.В. Дворянчиков, А.Д. Гутник, А.М. Рикель [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2011. —

№ 1. — С. 1-14. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39930.shtml (дата обращения: 10.09.2017)

2. Дворянчиков, Н.В. Психосемантический анализ восприятия образа женщины у лиц, совершивших агрессивные сексуальные преступления / Н.В. Дворянчиков, Д.А. Карпова [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. — С. 1-13. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46567.shtml> (дата обращения: 12.09.2017).

3. Дворянчиков, Н.В. Социальные представления о сексуальном насилии над детьми. / Дворянчиков Н.В., Гутник А.Д. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. — № 2. — С. 100-110. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n2/52075.shtml> (дата обращения: 12.09.2017).

4. Ениколопов, С.Н. Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье / С.Н. Ениколопов, Е.С. Хвостова [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. — № 1. — С. 1-12. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39333.shtml> (дата обращения: 15.01.2018)

5. Зинченко, В.П. Большой психологический словарь / В.П. Зинченко, Б.Г. Мещеряков — Москва : АСТ-Москва, 2008. — 868 с.

6. Зубрицкая, А.С. Особенности психологической помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2009. — №3 — С. 77-87.

7. Как создать кризисный центр для женщин. / Под ред. Израелян Е.В., Забелина Т.Ю. — Москва : Пресс-Соло, 1995. — 106 с.

8. Карась, И.С. Представления женщин, переживших насилие, о социально-психологической поддержке родственниками / И.С. Карась, А.В. Боровикова, А.В. Бабаджанова-Павлова // Клиническая и специальная психология. 2017. — Том 6, №3. — С.47-61.

9. Крюкова, М.В. Супружеское насилие как проявление деструктивных трансформаций социального института семьи: по материалам социологических исследований в Алтайском крае: автореф. дис. ... канд. соц. наук / М.В. Крюкова – Барнаул, 2011. – 23 с.

10. Кузнецов, И. Медиамемы как инструменты виктимблейминга // Медиaprостранство Беларуси: история и современность. (к 100-летию газеты «Звезда» и 90-летию газеты «Советская Белоруссия») : материалы Международной научно-практической конференции, г. Минск, 20 октября 2017 г. / редкол. : С. В. Дубовик (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Издательство Центр БГУ, 2017. — С. 105-108.

11. Лактионова, М.А. Гендерное насилие как междисциплинарная проблема // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. — №1. — С.97-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-nasilie-kak-mezhdistsiplinarnaya-problema> (дата обращения: 10.09.2017).

12. Левицкая, А.Г. Насилие на свидании: преступление или момент сексуальной игры? / А.Г. Левицкая, Е.Н. Орлик, Е.П. Потапова // Социологические исследования. 1993. — №6. — С. 92-97.

13. Салагаев, А.Л. Насилие в молодёжных группировках как способ конструирования маскулинности / А.Л. Салагаев, А.В. Шашкин // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. — №1. — С. 151-160.

14. Слободчиков, В.И. Интегральная периодизация психического развития / В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман // Вопросы психологии. 1996. — №5. — С. 38-50.

15. Смирнова, А. В. Представления школьников и студентов о гендерных ролях мужчин и женщин в современном российском обществе // Женщина в российском обществе. 2005. — № 1-2. — С. 26-33. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-shkolnikov-i-studentov-o->

gendernyh-rolyah-muzhchin-i-zhenschin-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve (дата обращения: 06.10.2017).

16. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). — Москва : Гардарики, 2005. — 349 с.

17. Giussy, B. Sexual violence against adolescent girls: the need for shared multidisciplinary prevention strategies / B. Giussy, F. Collini, C. Cattaneo, F. Facchin, P. Vercellini, A. Kustermann. // BJOG. 2017. — №3. — P. 434.

18. Ryan, W. Blaming the Victim. — New York : Vintage books, 1971. — 351 p.

19. Stubbs-Richardson, M. Tweeting rape culture: Examining portrayals of victim blaming in discussions of sexual assault cases on Twitter. / M. Stubbs-Richardson., N. Rader, A. Cosby // Feminism & Psychology. 2018. — №1. — P. 90-108.

Взаимосвязь социометрического статуса и склонности к агрессии у подростков

Филиппова П. А.

Московский государственный психолого–педагогический университет

(Москва)

Научный руководитель – Бусарова О.Р.

Актуальность данной работы обусловлена ростом жестокости и проявлений агрессии среди подростков, несмотря на снижение числа правонарушений, совершенных несовершеннолетними лицами. (Сведения ..., 2018). Важно проанализировать, насколько «выигрышно» смотрятся агрессивные подростки в глазах своих сверстников и как взаимосвязаны склонность ученика к различным формам агрессии и его положение в классе.

Данное исследование, содержащее свежие данные, даст возможность лучшего понимания подростковых взаимоотношений. Зная, какое место подросток занимает в группе, можно заблаговременно предположить, какие

поступки он может совершить, а также предотвратить данные поступки, если они угрожают самому подростку или окружающим.

Цель работы - исследование взаимосвязи социометрического статуса и различных форм проявлений агрессии у подростков. Объект- эмоциональная сфера подростков и их социометрический статус. Предмет- Взаимосвязь социометрического статуса и склонности к тому или иному виду агрессии у подростков. Гипотезы: 1) Между социометрическим статусом подростка и его склонностью к одному из видов агрессии существует взаимосвязь. 2) Подростки, занимающие место «изолированных», имеют наиболее высокие показатели по склонности к агрессии среди всех социометрических групп.

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие диагностические инструменты: для определения склонности к агрессии - опросник Л.Г. Почебут (Платонов Ю.П., 2003); для выявления социометрического статуса в группе - социометрия (Дорошина И.Г., 2010).

Выборку составили 56 подростков, в соотношении 32 девочек и 24 юноши, возраст - от 14 до 17 лет. Было привлечено 3 класса (20, 18, 18 – человек), средней общеобразовательной школы города Москвы.

На основании проведенного эмпирического исследования были сделаны следующие выводы:

1. Социометрический статус подростков в классе имеет взаимосвязь с различными типами агрессивного поведения, к которому склонен подросток.
2. Подросткам, являющимся лидерами в группе, чаще свойственен средний уровень вербальной и физической агрессии.
3. Отверженные подростки имеют склонность к тем же видам агрессии, что и «звезды», но они имеют более высокие показатели и склонны к большему количеству типов агрессии. Отверженные подростки имеют значимо более высокую склонность к физической агрессии, чем изолированные.

4. Изолированные подростки имеют значимо более высокую склонность к эмоциональной агрессии, чем подростки с иным социометрическим статусом.

5. Среднестатусные подростки реже остальных склонны к различным типам агрессивного поведения, такие подростки редко набирали средний уровень склонности к какому-либо типу агрессии. Среднестатусные подростки имеют достоверно более низкую склонность к физической агрессии, чем «звезды» и «отверженные» и достоверно более низкую склонность к вербальной агрессии, чем «звёзды» (Зими́на М. А., 2016; Семенюк Л.М., 1996).

Перспективой дальнейших исследований может стать изучение причин появления склонности к агрессии, а именно, влияние семей или успехов в учебе на развитие данного качества. Полезным исследованием может стать изучение влияния социальных сетей, а также онлайн игр, на взаимоотношения подростков, формирование асоциальных установок и развитие у них склонностей к агрессии. В последнее время особое внимание привлекают к себе различные «группы суицида», под влиянием которых дети и подростки совершают аутодеструктивные поступки, часто приводящие к смерти.

Литература

1. Дорошина И.Г. Изучение социометрического статуса подростков в учебной группе // Социосфера. 2010. № 2. С. 37–4. – URL: http://psyjournals.ru/sociosphera/2010/n2/35334_full.shtml. (дата обращения: 02.05.2018).

2. Зими́на М. А. Социальный статус подростка в коллективе сверстников // Молодой ученый. 2016. №10. С. 1354-1357. — URL: <https://moluch.ru/archive/114/29551/> (дата обращения: 02.05.2018).

3. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. Учеб. пособие. – СПб., 2003. С. 383-385.

4. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. - М. - Воронеж, 1996. – 93 с.

5. Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений – URL: http://crimestat.ru/offenses_map. (дата обращения: 01.05.2018).

Особенности проявления девиантного поведения в подростковом возрасте

Фокин П. А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород)

Научный руководитель – Гут Ю.Н.

Подрастающее поколение является важным социальным ресурсом общества – основой экономического, политического и общекультурного развития государства. Однако наряду с позитивными тенденциями общественного развития наблюдаются и негативные проявления, к которым можно отнести девиантное поведение подрастающего поколения, как одну из наиболее известных и распространенных современных проблем. Причем, далеко не всегда, отклонения в поведении наблюдаются только у детей из «социально неблагополучных семей».

В последнее время проблема девиантного поведения приобретает все более острую социальную направленность и привлекает внимание деятелей разных областей наук: юристов, социологов, педагогов, психологов и др. Актуальность данной проблематики обусловлена теми изменениями в образе жизни и поведении молодого поколения в современной России, которые связаны с условиями перехода к рыночным отношениям, со сменой социальных ориентиров, идеологических установок, ценностей и норм морали. Формирование и развитие подростка происходит под влиянием самого общества, а также действующих в нем законов, установок и правил.

Однако особенность такого развития заключается в том, что подросток еще не достаточно устойчив к тем проблемам и трудностям, с которыми ему приходится сталкиваться в процессе своего взросления (Гут Ю.Н., Кабардов М.К., 2016).

Стоит отметить, что в настоящее время среди таких исследователей, как А.Н. Анисимова, Ю.Н. Гут, Э.С. Ибрагимова, Д.Д. Миронов, А.В. Озерова, О.В. Сорокин, Р.М. Эхаева и др. наблюдается повышенный интерес к проблеме природы девиантного поведения подростков. Это обусловлено теми изменениями, которые происходят в этом возрасте, а именно половое созревание, бурное физическое и психическое развитие, что в свою очередь влияет на их адаптационные возможности, на взаимоотношения с социумом и развитие личности самих подростков.

В данной работе мы акцентируем свое внимание на сложившуюся ситуацию с проблемным поведением и его проявлением у подростков в городе Белгороде.

Целью нашего исследования является изучение особенностей девиантного поведения подростков.

Взяв в качестве предмета нашего исследования особенности девиантного поведения в подростковом возрасте, мы предположили, что наиболее часто встречающимися формами отклоняющегося поведения подростков являются агрессивное и самоповреждающее (саморазрушающее) поведение, а также, считаем возможными гендерные различия в проявлении тех или иных форм девиантного поведения подростков.

В исследовании приняли участие 50 учащихся Белгородского индустриального колледжа, из них 25 девочек-подростков и 25 мальчиков-подростков, в возрасте от 14 до 16 лет. В ходе исследования была использована методика «Склонность к отклоняющемуся поведению», автор А.Н. Орёл (Клейберг Ю.А., 2004). Статистическая обработка данных проводилась с использованием U-критерия Манна-Уитни на основе SPSS – 17.

Таким образом, в ходе нашего исследования были получены следующие результаты: высокий уровень по шкалам «склонность к агрессии и насилию» ($Me=11,02$), «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ($Me=8,36$), свидетельствующий о том, что большинству подростков свойственно наличие агрессивной направленности во взаимоотношениях с другими людьми. Они склонны решать проблемы посредством насилия, унижения и манипуляции. Также данные показатели говорят нам о том, что таким подросткам характерна низкая ценность собственной жизни, свойственна потребность в острых ощущениях и склонность к риску.

Средний уровень по шкалам «склонность к делинквентному поведению» ($Me=7,9$), «склонность к нарушению норм и правил» ($Me=6,84$), «склонность к аддиктивному поведению» ($Me=6,18$) означает, что некоторым подросткам характерно наличие низкого уровня социального контроля, нонкомформистских установок. У таких подростков имеются склонность противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, склонность к негативизму и тенденции «нарушать спокойствие». Также результаты свидетельствуют о предрасположенности некоторых подростков к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод, что наиболее часто среди подростков встречаются такие формы отклоняющегося поведения, как агрессивное и самоповреждающее (саморазрушающее) поведение, характеризующиеся агрессивной направленностью во взаимоотношениях с другими людьми, а также склонностью к риску, низкой ценностью собственной жизни и выраженной потребностью в острых ощущениях.

С целью выявления гендерных различий в проявлении форм девиантного поведения мальчиков и девочек подростков был проведен статистический анализ данных с применением U-критерия Манна-Уитни. В результате были получены следующие данные, которые представлены в

таблице 1. Выявленные статистически значимые различия по таким показателям, как «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ($U=131,500$; $p\leq 0,01$), «склонность к агрессии и насилию» ($U=130,000$; $p\leq 0,01$) «склонность к делинквентному поведению» ($U=122,000$; $p\leq 0,01$), «склонность к нарушению норм и правил» ($U=224,500$; $p\leq 0,1$) означают, что существуют гендерные различия в проявлении тех или иных форм отклоняющегося поведения подростков. Так, на основании полученных данных, мы установили, что для девочек-подростков более характерно большее разнообразие проявлений девиантного поведения, чем для мальчиков-подростков. У девочек преобладает наличие таких форм отклоняющегося поведения, которые характеризуются выраженной потребностью в острых ощущениях, готовностью к рискованным действиям; агрессивной направленностью при разрешении возможных трудностей, а также применением манипуляций при общении с другими людьми. Удивляет тот факт, что они чаще, чем мальчики склонны отрицать общепринятые нормы и ценности, образцы поведения, а также имеют делинквентные тенденции и низкий уровень социального контроля.

Таким образом, в результате проведенного исследования наши предположения подтвердились. Для современных подростков характерно проявление таких форм отклоняющегося поведения, как агрессивное и самоповреждающее (саморазрушающее) поведение, а также среди подростков существуют гендерные различия в проявлении тех или иных форм девиантного поведения. Так девочки-подростки более склонны к проявлению агрессивного, самоповреждающего и делинквентного поведения, чем мальчики-подростки.

Стоит отметить, что полученные результаты распространяются только на тех подростков, которые приняли участие в нашем исследовании, однако оно требует дальнейшего более глубокого изучения, дополнительной обработки и проверки. Это в свою очередь поможет представить более полноценную картину современного состояния проблемы девиантного

поведения в подростковом возрасте и позволит выработать необходимые стратегии профилактики и коррекции такого поведения, которые способствовали бы целостному и системному воздействию на личность и препятствовали бы ее деформации.

Литература

1. Гут, Ю.Н. Инновационные методы исследования предпосылок девиантного поведения. Образование и наука без границ: Социально-гуманитарные науки: материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов (Орел, 28 октября 2015 г.) / под ред Ю.П. Соболевой. – Орёл: Изд-во ОрелГИЭТ, 2015. – 332 с.
2. Гут, Ю.Н. Исследование предпосылок девиантного поведения подростков / Ю.Н. Гут, М.К. Кабардов // Научный результат. Серия: Педагогика и психология образования. – 2016. – Т. 2. – № 3 (9). – С. 42-48.
3. Клейберг, Ю.А. Социальная психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. – М.: Сфера. – 2004. С. 141-154.

Особенности самооценки интернет-зависимой личности в юношеском возрасте

Чубарова О. Е.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Власова Н.В.

Сегодня человечество столкнулось с феноменом интернет-зависимости подрастающего поколения. Интернет-аддикция признается отрицательным направлением трансформации личности и негативно воздействует на все сферы развития личности в юношеском возрасте: физическую, психологическую, социальную, эмоционально — волевою, духовно — нравственную, что обуславливает необходимость ее всестороннего изучения. Особенности самооценки интернет-зависимой

личности в юношеском возрасте недостаточно исследованы в отечественном поле психологической науки, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Таким образом, целью нашего исследования стало изучение характера связи самооценки и степени интернет-зависимости личностей в юношеском возрасте.

Для оценки полученных результатов были выдвинуты следующие гипотезы исследования:

1. Особенности и качество самооценки в юношеском возрасте влияют на уровень интернет-зависимости.

2. Интернет-зависимости подвержены неуверенные в себе личности юношеского возраста, имеющие низкую самооценку, ощущение низкого авторитета среди сверстников и озабоченность своей внешностью.

В данной работе исследование проводилось на выборке студентов, учащихся на 1-4 курсах Московского Государственного Психолого-Педагогического Университета. Выборку составили 55 человек в возрасте от 18 до 22 лет. Разделение выборки происходило согласно результатам респондентов по тесту, который диагностирует Интернет-зависимость. Исследование предполагало разделение выборки на три группы, по уровням Интернет-зависимости, однако в ходе подсчета результатов, выяснилось, что среди респондентов не было ни одного человека с низким уровнем зависимости, при этом было установлено, что 31% опрошенных имеют проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом, а у 69% респондентов юношеского возраста была выявлена Интернет-зависимость. Таким образом, было решено произвести разбиение только на две группы.

В рамках исследования были проведены методики, направленные на диагностику патологического пристрастия к интернету (вне зависимости от формы этого пристрастия), а также на психологическую диагностику состояния самооценки. Мы использовали следующие диагностические средства: тест Кимберли-Янг на Интернет-зависимость, тест для

исследования самооценки в модификации Л.П. Пономаренко, изучение общей самооценки с помощью процедуры тестирования (опросник Г.Н. Казанцевой), исследование самооценки по методике Дембо—Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан.

Для статического анализа данных использовались следующие методы: предварительная проверка данных на нормальность с помощью критерия Колмогорова-Смирнова, использование критерия Манна-Уитни для сравнительного анализа групп с разным уровнем интернет-зависимости, использование коэффициента ранговой корреляции Спирмена для проведения корреляционного анализа и интерпретации его результатов для оценки связи между анализируемыми показателями.

Интернет-зависимость (или интернет-аддикция) — это навязчивое стремление использовать Интернет и избыточное пользование им, проведение большого количества времени в сети. В самом общем виде Интернет-зависимость определяется как «нехимическая зависимость от пользования Интернетом». Основные разновидности деятельности, осуществляемой через Интернет — это общение, развлечение - имеют свойство захватывать человека полностью, не оставляя ему свободного времени и сил на другие виды деятельности.

Самооценка играет важную роль в формировании идентичности в юношеском возрасте, искажение в формировании идентичности характеризуется чувством опустошения, которое нужно чем-то заполнить. Уход личности в виртуальный мир связан с его личностными особенностями и отношением с окружающей действительностью, его положением в обществе. Личности, которые плохо адаптируются в социуме, не имеют друзей - больше подвержены интернет — зависимости.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В целом по выборке склонность юношей и девушек к зависимости от Интернета находится на достаточно высоком уровне.

2. Среди респондентов не было ни одного человека с низким уровнем зависимости.

3. Различий в общем уровне самооценки между исследуемыми группами обнаружено не было. Большинство юношей и девушек характеризуются адекватным уровнем самооценки. Менее всего в выборке выражена завышенная самооценка.

4. Выше всего у юношей и девушек выражена самооценка в таких сферах как ум, способности, здоровье и характер. Далее идут авторитет у сверстников и внешность. Ниже всего выражена у них самооценка в умении делать что-либо своими руками и уверенность в себе. В целом все показатели выражены на среднем уровне.

5. В то же время уровень притязаний находится на высоком уровне, и выше всего выражен в таких сферах как авторитет у сверстников, внешность и ум, способности. Несколько ниже желаемая самооценка по показателю «уверенность в себе», а также здоровье и характер. Ниже всего выражена желаемая самооценка в сфере умения многое делать своими руками.

6. Самооценка юношей и девушек, имеющих Интернет-зависимость, существенно ниже, чем у юношей и девушек, имеющих лишь склонность к чрезмерному использованию Интернета.

7. Интернет-зависимость в юношеском возрасте связана с общей сниженной самооценкой личности, а также с ощущением юношей низкого авторитета среди сверстников и низкой уверенностью в себе, то есть с показателями, связанными с социальным взаимодействием. В то же время и желаемая уверенность в себе находится в группе Интернет-зависимых юношей и девушек на невысоком уровне.

8. Именно низкая оценка своего положения в имеющихся социальных связях и взаимоотношениях (или их отсутствие) в реальной жизни способствует уходу юноши или девушки в виртуальную реальность.

9. Было установлено, что чем выше степень Интернет-зависимости, тем ниже общая самооценка личности в юношеском возрасте, а также её оценка собственной уверенности в себе и своей внешности.

10. Таким образом, самооценка различается у юношей и девушек с высоким и средним уровнем Интернет-зависимости. При этом высокая степень Интернет-зависимости связана с низкой общей самооценкой личности, а также с их низкой уверенностью в себе и оценкой своей внешности.

Как следствие, данные факторы создают неблагоприятные психологические явления, которые в свою очередь отрицательно влияют и на степень Интернет-зависимости, и на возможности самоактуализации личности в юношеском возрасте. Подобные результаты являются характерными для молодёжи в настоящее время, однако они являются высокими и свидетельствуют о наличии у лиц юношеского возраста психологических проблем, связанных с использованием сети Интернет.

Опираясь на результаты исследования, можно сделать вывод о том, что в настоящее время почти не осталось молодежи, чья склонность к зависимости от Интернета была бы низкой. Реальность такова, что почти каждый молодой человек или девушка имеют если не Интернет-зависимость, то некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом, что говорит также и о наличии у этих лиц психологических проблем, связанных с использованием Интернета (вне зависимости от вида пристрастия).

По итогам проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что основные гипотезы о том, что особенности и качество самооценки в юношеском возрасте влияют на уровень интернет-зависимости и интернет-зависимости подвержены неуверенные в себе личности юношеского возраста, имеющие низкую самооценку, ощущение низкого авторитета среди сверстников и озабоченность своей внешностью подтвердились.

Особенности образа будущей семьи и самоотношения у подростков с девиантным поведением

Чурилова О. А., Делибалт В. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(Москва)

Научный руководитель – Делибалт В.В.

Актуальность данного исследования обусловлена значительным ростом количества детей с девиантным поведением. Девиантное поведение подростков в последние годы в России приобретает всеобщий и массовый характер. В такой ситуации важно найти причины того, почему происходят подобные вещи, с чем связаны столь разрушительные тенденции. Пожалуй, самоотношение и восприятие самого себя можно назвать основополагающим в социальном бытии человека. Самоидентификация личности невозможна без влияния общества. Проблемы взаимосвязи поведения человека и его самоотношения уже много лет становятся предметом исследования психологов. Самоотношение подростков — одна из важнейших задач для изучения в основном по причине того, что в становление личности происходит главным образом в подростковом возрасте у любого человека (Пантелеев С.Р., 1991). Запрос на проблему образа будущей семьи у подростков с девиантным поведением связан, в основном, с большим количеством дисгармоничных семей, ростом разводов, неадекватностью мотивов заключения брачных союзов, ранних браков, детей, рожденных от внебрачного союза и растущих в неполных семьях, а также с рассогласованностью ценностей супругов. (Мишина Т.М., 1983) Результаты данного исследования можно применить для работы с девиантным поведением у подростков и его профилактикой.

Исследования были проведены в 2017-2018 годах среди учащихся ГБОУ СОШ №135 и Школа № 324 «Жар-птица». Количество участников исследования – 64 человека. Из них 35 детей ГБОУ СОШ №135 и 29 детей из

Школы № 324 «Жар-птица». Для исследования были выбраны 32 человека стоящие на внутришкольном учете. Причины постановления на внутришкольный учет: у 12 учеников были приводы в полицию, у остальных 20 наблюдается в совокупности несколько показателей: систематическое непосещение учебных занятий без уважительных причин, неуспеваемость, агрессия по отношению к другим учащимся и учителям, употребление спиртных напитков, курение. А также вторая группа 32 ученика с хорошей успеваемостью, которые не были замечены в нарушении поведения в школе.

После проведения исследования были получены следующие результаты:

1. По методике «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н.Орел) можно сказать, что у подростков с девиантным поведением, по сравнению с выборкой подростков с нормативным поведением, выше склонность к преодолению норм и правил, к аддиктивному поведению, к агрессии и насилию, к деликвентному поведению, ниже уровень контроля эмоциональных реакций.

2. По опроснику «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Опросник FACES-3) Д. Х. Олсона и по методике «Незаконченные предложения» Сакса Леви : Подростки с нормативным поведением видят свою нынешнюю семью более сплоченной (объединённая), чем ее видят подростки с девиантным поведением (разделенная). Образ будущей семьи различается у подростков из обеих групп в уровне сплоченности. Подростки с нормативным поведением видят свою будущую семью запутанной. А подростки с девиантным поведением видят ее разобщенной. Подросткам с девиантным поведением, в отличие от подростков с нормативным поведением сложно противостоять отрицательным оценкам. Они видят свое будущее безнадежным, противоположный пол наделяют отрицательными качествами, как, впрочем, и образ семьи в целом.

3. По «Методике исследования самооотношения (МИС)» С.Р. Пантилеева, методике «Диагностика рефлексии» А.В. Карпова и по методике «Кто Я?» М. Кун и Т. Макпартленд:

Рассматривая самооотношения у подростков из обеих групп, были обнаружены значимые различия. Подростки с нормативным поведением, по сравнению с подростками с девиантным поведением более социализированы, они чаще относят себя к учебной ролевой позиции, указывают принадлежность к семье и другим группам. Подростки с девиантным поведением практически не говорят о будущем, в основном в контексте будущих материальных приобретений и желаний, также они практически не описывают свою деятельность, у них низкий уровень рефлексии. У подростков с девиантным поведением часто возникает сложность с описанием себя, они чаще описывают ситуативные состояния голода, скуки и т.д. Они не готовы к изменениям, не желают самосовершенствоваться, не удовлетворены собой, находятся в состоянии постоянного контроля над своим «Я», имеют внутренние конфликты, сомнения и несогласия с собой. Подростки с девиантным поведением сомневаются в уникальности своей личности, не уверены в себе, чувствительны к замечаниям и критике, обидчивы, ранимы, склонны не доверять своей индивидуальности.

В заключение следует сказать, что одна гипотеза была подтверждена частично, так как структура самооотношения подростков с девиантным поведением имеет свои отличительные особенности, которые выражаются главным образом в низком уровне рефлексии, внутренней конфликтности, самооценности, при этом уровень самопринятия не показал значимых различий между контрольной и экспериментальной группой. Вторая гипотеза полностью подтверждена, образ будущей семьи у подростков, с девиантным поведением, действительно представляется, как среднесбалансированная или несбалансированная, и при этом разобшенная.

Литература

1. Мишина, Т.М. Семейная психотерапия и динамика образа «будущей семьи». Психогигиена и психопрофилактика / Т.М. Мишина. – Москва : Статистика, 1983. - 21-26с.

2. Пантелеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система: монография / С.Р. Пантелеев. – Москва : Издательство Моск. ун-та, 1991. - 100 с.

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К вопросу об особенностях ценностно-смысловой сферы у студентов юридического факультета

Борисова А. А.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(Москва)

Научный руководитель – Щёткина Е.И.

Наличие у юриста требуемых юридической этикой знаний, умений, ценностных установок является одним из неперенных условий формирования правового государства и доверия общества к органам власти и правосудия, веры в их справедливость (Саблин Д. А., 2012). В связи с этим подготовка не просто квалифицированных, но и высоконравственных юристов должна стать одним из приоритетных вопросов в сфере высшего образования. Соответственно, актуализируется проблема изучения ценностно-смысловой сферы личности будущих юристов.

Исследование, проведенное с участием 128 студентов, из числа которых 64 обучаются на юридическом факультете и 64 – на психологическом факультете, было направлено на выявление особенностей их ценностно-смысловой сферы и проверку гипотезу о наличии различий в выраженности ценностных и карьерных ориентаций у студентов юридического факультета и студентов психологического факультета.

В исследовании были использованы следующие методики: «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова) (Чикер В.А., 2006), «Ценностный опросник» (ЦО) Ш. Шварца (Карандашев В.Н., 2004).

Анализ результатов тестирования по методике «Якоря карьеры» выявил различия в доминирующих карьерных ориентациях в группах

студентов разных факультетов. Так в группе студентов-юристов доминирующими являются такие ориентации, как стабильность, менеджмент, профессиональная компетентность. Это означает, что потребность в безопасности и стабильности доминирует в потребностной сфере большинства будущих юристов. Для них важно, чтобы будущие жизненные события были предсказуемы, поэтому при поиске работы они ориентируются на хорошую репутацию организации, которая заботится о своих сотрудниках, обеспечивает достаточно длительный срок занятости, где стабильно выплачивается хорошая заработная плата и т.д.

При этом основной мотивирующий фактор – управление людьми, студентов-юристов привлекает возможность объединить усилия коллектива для достижения каких-либо организационных целей, они чувствуют ответственность за конечный результат деятельности. Причем с возрастом и опытом данная карьерная ориентация только усиливается.

Что касается студентов-психологов, то доминирующими карьерными ориентациями у большинства из них являются служение и предпринимательство.

Это говорит о том, что в иерархии ценностных ориентаций большинства будущих психологов основное место занимают работа с людьми, помощь людям, служение человечеству и т.д. Они не будут работать в той организации, которая не разделяет их целей и ценностей и не станут продвигаться по карьерной лестнице или переводиться на другую работу, если это станет помехой в реализации их главных жизненных ценностей

Достаточно высокий процент принявших участие в исследовании студентов-психологов в качестве доминирующей карьерной ориентации показали предпринимательство, то есть им нравится создавать новые организации, товары или услуги, которые могут быть отождествлены с их усилиями. Работать на других – это не их, они – предприниматели по духу, и цель их карьеры – создать что-то новое, организовать свое дело, воплотить в

жизнь идею, всецело принадлежащую только им. Вершина карьеры в их понимании – собственный бизнес.

Следует отметить, что общей карьерной ориентацией, достаточно выраженной в обеих группах, оказалась ориентация «профессиональная компетентность», то есть достаточно большое значение будущие и психологи, и юристы придают не должностному, а профессиональному росту, успеху в профессиональной сфере. Эти студенты стремятся быть мастерами своего дела; однако они быстро теряют интерес к деятельности, которая не позволяет развивать им свои способности. Они нуждаются в признании их талантов, что может выражаться в профессиональном статусе, который соответствует уровню их мастерства.

Анализ результатов тестирования по методике «Ценностный опросник» Ш. Шварца также выявил различия в иерархиях ценностных ориентаций у студентов-юристов и студентов-психологов. Так ведущей ценностной категорией нормативных идеалов у студентов-юристов является самостоятельность. Второй по значимости ценностной мотивацией нормативных идеалов они считают традиции. Это означает, что для большинства этих студентов большое значение имеет уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в определенной культуре и религии. Традиционное поведение становится для них символом солидарности группы, выражением уникальности ее мира и предполагаемыми гарантом ее выживания. При этом основной мотивационной целью они декларируют независимые мысль и действия (выбор, творчество, исследование), диктуемые потребностью быть автономными и независимыми.

Ведущей ценностной категорией индивидуальных приоритетов будущих юристов является самостоятельность. Второй по значимости ценностной мотивацией является критерий гедонизма. Это говорит о том, что интересы будущих юристов фокусируются на наслаждении или чувственном

удовольствии от жизни, стремлении самостоятельного выбора способов действия.

Что касается будущих психологов, то ведущими ценностными категориями нормативных идеалов у них являются безопасность и достижения. То есть для студентов-психологов большое значение имеет безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений, а также личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами.

Доминирующими категориями индивидуальных приоритетов у студентов-психологов являются безопасность и доброта. Это свидетельствует о том, что их интересы фокусируются на безопасности для других людей и себя и благополучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми. Цель большинства будущих психологов заключается в сохранении благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь).

Литература

1. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
2. Саблин Д.А. Аксиологические основания юридического образования // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 9 (145). – С. 18-22.
3. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. – СПб.: Речь, 2006. – 120 с.

Особенности правосознания людей творческих профессий, работающих с несовершеннолетними детьми

Гудкова В. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Коноплева И.Н

В настоящее время тема правосознания активно изучается в сферах, так или иначе связанных с профессиональной деятельностью в ситуации юридической значимости, например, работа сотрудников правоохранительных органов, органов исполнительной власти; либо процесс обучения, например, студентов-юристов, когда присутствует необходимость передачи знаний о праве, правовых нормах. При этом меньше внимания уделяется профессиональным сферам и жизненным ситуациям, в которых нормативно-правовая составляющая не является центральным звеном, где нет утвержденных процедур и регламентов. Поэтому актуально рассмотрение правосознания, как личной установки человека-работника и гражданина, не связанного в своей сфере деятельности с регулярной необходимостью изучения и применения нормативно-правовых актов.

Актуальность исследования обусловлена потребностью практического предотвращения умышленных и неумышленных действий в отношении несовершеннолетних детей со стороны людей творческих профессий в процессе их участия в развлекательных мероприятиях. В условиях недостаточной сформированности правосознания в обществе особенно важен тот факт, что с одной стороны, работа с детьми дошкольного возраста не связана напрямую с областью права и практически не исследуется на предмет правосознания сотрудников; с другой же стороны, при работе случайных лиц с детьми есть условия для психологического, либо физического злоупотребления в отношении детей. Этот риск особенно велик в ситуации, когда низкое правовое развитие сопровождается выраженностью негативных личностных качеств, проявление которых не всегда очевидно в повседневной жизни.

Степень разработанности проблемы в настоящее время можно описать как недостаточную. Несмотря на то, что в работах таких ученых, как Г.М. Андреева, В.Б. Ольшанский, Е.А. Певцова, А.Р. Ратинов, Т.В. Федина рассматриваются психологические аспекты правосознания, а в работах таких ученых как С.А. Кузнецов, В.Н. Цыганаш, О.А. Гулевич, Е.А. Евстафеева, Е.Г. Дозорцева, Л.А. Ясюкова, Ф.С. Сафуанов, Т.В. Шипунова рассматривается правосознание педагогов и воспитателей, а также развитие правосознания несовершеннолетних, проблема изучения правосознания других профессиональных и социальных групп остается актуальной. Результаты исследований, которые провели М.И. Воловикова, Н.В. Моджина, К.А. Костина, А.Е. Маховиков, И.Н. Сысоев указывают, что в современном российском обществе выражен правовой нигилизм, представляющий значительную проблему, особенно опасную в случае недостаточного эмоционального и морального развития людей. Модель таких качеств разработана в рамках симптомокомплекса «темная триада», описанного в работах таких ученых, как R.D. Hare, M.R. Levenson, П.К. Джонсон, Т.В. Корнилова, С.А. Корнилов, М.А. Ситникова и другие.

Целью исследования является изучение особенностей правосознания людей творческих профессий, работающих с несовершеннолетними детьми.

Объектом нашего исследования явился уровень правового сознания и развития в контексте личностных качеств людей творческих профессий, работающих с несовершеннолетними детьми.

Математический анализ данных выполнялся с помощью программы SPSS. В рамках эмпирического исследования применялись методики:

- Анкета «Уровень правового развития» (О.А. Гулевич);
- Тест правового и гражданского сознания (Л.А. Ясюкова);
- Методика «Личностный дифференциал» (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткин);
- Опросник эмоциональной эмпатии (А. Мехрабиан, Ю.М. Орлов и др.);

□ Опросник диагностики коммуникативной импульсивности (В.А. Лосенков);

□ Методика диагностики личностных черт «темной триады» (Т.В. Корнилова и др.)

Научно-практическая новизна работы обусловлена тем, что полученные результаты вносят вклад в описание особенностей правового развития и правосознания в их связи с личностными характеристиками, такими как эмпатия и импульсивность, а также проявлениями симптомокомплекса «темной триады» – неклинического нарциссизма, макиавеллизма и неклинической психопатии в контексте работы с детьми у людей творческих профессий.

Термин психопатия встречается в описаниях личности, не страдающей психической патологией, но имеющей некоторые устойчивые черты, которые не являются социально приемлемыми и могут стать риском возникновения социальной дезадаптации. Нарциссические личности характеризуются выраженной демонстративностью; они склонны считать себя лидерами, подчеркивать свое превосходство, высоко оценивая свои интеллектуальные способности и внешнюю привлекательность, свои достижения, даже если при этом высок риск разрушить межличностные отношения. Макиавеллизм – это измеряемая характеристика способности к манипулятивному поведению (Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С., 2015; Furnham A., Richards S.C., Paulhus D.L., 2013).

Проведя анализ основных теоретико-правовых подходов к пониманию термина «правосознание», можно сделать вывод, что оно складывается из совокупности знаний, умений, ценностных ориентаций, чувств по отношению к правовой действительности, правовых установок. Исследование особенностей правосознания отдельных индивидов, групп и всего общества в целом возможно посредством проведения оценки правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений о действующих на данный момент нормах, законах и правилах. Правосознание включает в себя

различные теоретико-правовые аспекты юридического, социального, психологического содержания, которые оказывают влияние на его формирование у индивида, группы, общества.

При проведении эмпирического исследования был выявлен ряд феноменов, нуждающихся в рассмотрении и объяснении. В частности, обнаружено, что у людей творческих профессий, работающих с детьми, наблюдается недостаточно целостная структура взаимосвязей между различными аспектами правового развития и собственными представлениями о соблюдении законов.

Выраженность эмпатии и положительной оценки работы с детьми отрицательно связана со склонностью к формальному исполнению законов ($p=0,05$).

У людей творческих профессий, работающих с детьми с высоким уровнем правового развития, наблюдается более высокий уровень эмпатии и низкий уровень импульсивности ($p=0,05$).

Проявления неклинической психопатии наиболее заметны в группе с низким, правопослушным уровнем правового развития и сопровождаются низкой эмпатией и негативной оценкой себя и людей, соблюдающих закон. Проявления макиавеллизма наиболее заметны в группе испытуемых, обладающих средним, правоподдерживающим уровнем правового развития. Данное качество связано с низкой оценкой специалистов, работающих с детьми и высокой – людей, соблюдающих закон. Проявления неклинического нарциссизма наиболее заметны в группе с высоким, правотворческим уровнем правового сознания.

В ходе исследования было показано, что правосознание значительной части людей творческих профессий, работающих с детьми является недостаточно целостным и сформированным, что может сопровождаться противоречивым восприятием потребности следовать закону, неблагоприятным сочетанием проявлений эмпатии и импульсивности, а

также повышенной выраженностью деструктивных особенностей в межличностных отношениях.

Литература

1. Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С. Методика диагностики личностных черт «Темной Триады»: апробация опросника «темная дюжина» // Психологический журнал, 2015, том 36, № 2, с. 99–112.
2. Furnham A., Richards S.C., Paulhus D.L. The Dark Triad of Personality: a 10 year review // Social and Personality Psychology Compass. 2013. V. 7(3). P. 199–216.

Психологические особенности проявления самосознания личности курсанта как основа его профессиональной деятельности

Кравченко А. И.

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования

Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

Научный руководитель – Калашникова М.М.

В настоящее время одной из главных задач современной психологии является определение путей формирования индивида как личности. Реализация этого в полном объеме невозможна без качественного образования должного уровня самосознания в процессе социализации (Рогова Е.И., 2008).

От развития на высоком уровне самосознания зависит эффективность исполнения должностных обязанностей представителей различных профессий. Поэтому важнейшим аспектом в психологии выступает выведение определения проблемы самосознания, что является одним из приоритетных направлений в деятельности психолога.

Изучению различных сторон проблемы самосознания посвящены работы таких учёных как: У. Джеймс, И.С. Кон, В.В. Столин, В.С. Мухина, И.И. Чеснокова. Данный психический феномен был рассмотрен ими как совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознаёт себя (Чеснокова И.И., 2011).

Таким образом, для изучения влияния самосознания личности на профессиональную деятельность, были исследованы курсанты 1 и 2 курсов психологического факультета Академии ФСИН России.

Тест-опросник самоотношения В.В.Столина и С.Р.Пантिलеева позволил определить уровень проявления психологических особенностей самосознания у курсантов. Нами выявлено, что у курсантов 1 и 2 курсов наблюдается дружеское восприятие собственного образа «Я», а также уверенность в своей интересности для других.

Выявлена статистическая значимость различий ($p \leq 0,01$) средних показателей значений по шкалам «самоинтерес», «самопринятие», «отношение других» между курсантами 1 и 2 курсов. По шкале «самопринятия» у курсантов 1 курса (67%) наблюдаются ослабленные механизмы саморегуляции, поскольку они обладают недостаточным волевым контролем для преодоления внешних и внутренних препятствий на пути к достижению цели. Курсанты 2 курса (82%) характеризуются избирательным отношением к себе, что является следствием неспособности принимать свои достоинства и критиковать все свои недостатки.

По шкале «отношение других» для курсантов 2 курса (61%) важно восприятие другими, оценка личностных качеств. У курсантов 1 курса (50%) наблюдается избирательное восприятие отношения окружающих людей, что связано с тем, что происходит рассмотрение своих качеств с той стороны, которая вызывает у них раздражение.

По шкале «самоинтерес» отличия заключаются в том, что у курсантов 1 курса (74%) наблюдаются глубокие сомнения в уникальности своей личности. Причиной является ослабление сопротивления влиянию среды. В

свою очередь, курсантов 2 курса (76%) характеризует постановка высоких требований к себе, что выражается в склонности оптимально оценивать ряд своих качеств.

Данную методику следует проводить вместе с тестом на самоуважение (методика М.Г. Розенберга), она является дополнением и позволяет обобщить структурные компоненты самосознания, что необходимо для установления элементов эффективности профессиональной деятельности.

Анализ результатов, полученных после проведения теста на самоуважение (методика М.Г. Розенберга), позволил определить, что у курсантов уровень самоуважения преобладает над уровнем самоунижения, то есть они способны сохранять уважение к себе при неудачах и адекватно оценивать свои достоинства и недостатки. Значение показателей по шкале самоуважения у 2 курса – 27 баллов, а по шкале самоунижения – 24 балла, так их деятельность, в большей степени, направлена на развитие и совершенствование в профессии, в духовном и интеллектуальном плане. В соответствии с этим, у 1 курса значение показателей по шкале самоуважения – 32 балла, а по шкале самоунижения – 28 баллов, то у них наблюдается неспособность смириться с тем, что обстоятельство изменить невозможно.

Для детального изучения самосознания личности курсантов была применена методика «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, которая позволила определить то, как индивид оперирует представлениями о самом себе, регулирует своё поведение в процессе деятельности на основании общих представлений о себе, а также соотношение их с требованиями, предъявляемыми профессией.

Таким образом, было выявлено, что саморегуляция поведения у 1 и 2 курсов на высоком уровне, что характеризуется самостоятельностью и адекватностью реакций на условия среды, осознанностью в выдвижении целей.

Необходимо отметить, что была выявлена статистическая значимость различий ($p \leq 0,01$) средних значений показателей по шкалам:

«программирование», «оценка результатов» между значениями у 1 и 2 курсов. На основании этого по шкале «программирование» у 2 курса (5 баллов) наблюдается способность продумывать пути достижения поставленных целей, модели возможного поведения и реакции других людей в конкретных жизненных ситуациях. 1 курс (3 балла) характеризуется нежеланием продумывать и корректировать свои действия, а действуют импульсивно, с помощью метода проб и ошибок.

По шкале «оценка результатов» у 2 курса (8 баллов) наблюдается развитость адекватной оценки продуктов деятельности, способов и причин достижения цели. 1 курс (6 баллов), напротив, не критичны к своим действиям, стараются избегать, не замечать свои ошибки, что проявляется в резком ухудшении работоспособности при неудачах.

Следует отметить, что для наиболее полного раскрытия психологических особенностей самосознания личности курсанта была применена методика диагностики социально-психической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, поскольку она рассматривает данную проблему через социальную адаптацию и личностные качества человека, что является неотъемлемой частью профессиональной деятельности. Так у 1 и 2 курсов наблюдается тяготение к доминированию, что связано с высоким уровнем эмоционально-волевых и лидерских качеств, а также избирательное отношение к себе, что является следствием неспособности принимать свои достоинства и критиковать все свои недостатки и влияет на реализацию их должностных обязанностей.

Статистическая значимость различий ($p \leq 0,01$) средних значений показателей по шкалам: «эмоциональная комфортность», «стремление к доминированию» между значениями 1 и 2 курсов, указывает на отличие психологических особенностей проявления самосознания. По шкале «эмоциональная комфортность» 2 курс (75%) характеризует быстрота адаптации своего поведения, характера своих действий, к меняющимся условиям среды, что показывает степень самоуверенности. У 1 курса (45%)

наблюдается трудность в привыкании к жизненным переменам, неуверенность нахождения при смене обстановки.

По шкале «стремление к доминированию» 1 курс (55%) склонны к подчинению, в профессиональной деятельности это порождает «эскапизм» (уход от решения проблем). 2 курс (83%) стремятся ощущать превосходство над другими людьми, что отражается в своеобразной борьбе за приоритетные позиции, например, в учёбе или в службе.

Таким образом было выявлено, что у 1 курса наблюдаются ослабленные механизмы саморегуляции, что проявляется в не способности сохранять уважение к себе при неудачах и адекватно оценивать свои достоинства и недостатки. Но они быстро адаптируются к меняющимся условиям среды. 2 курс напротив, неспособны принимать свои достоинства и критиковать все свои недостатки, они испытывают трудность в привыкании к жизненным переменам, неуверенность нахождения при смене обстановки. Также они неадекватно реагируют на стимулы, поступающие из внешней среды, у них отсутствует быстрота в своевременном планировании деятельности и поведения.

Литература

1. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности. – М.: Политиздат, 2009. –286 с.
2. Рогова Е.И. Психология для студентов ВУЗов. – Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. –560 с.
3. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 2011. –143 с.

Социально-психологическая готовность профессиональных родителей к работе с детьми, имеющими множественные нарушения развития

Кудинова Н. А.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Краева М.Ю.

Родители, воспитывающие детей с сенсорными и иными множественными нарушениями развития, вынуждены заботиться о них беспрестанно, 24 часа в сутки. В такой ситуации помощь требуется родителям особенных детей. Уже в течение нескольких лет в отдельных городах России НКО предоставляют услугу «Передышка», предусматривающую возможность для родителей детей с инвалидностью воспользоваться специальной профессиональной помощью, на время доверив специалисту заботу о ребенке. Такой простой вид помощи позволяет сохранить для ребенка семью, снизить психологическую напряжённость в семье и повысить качество ее жизни. В связи с этим возникает проблема подготовки профессиональных родителей к работе с детьми с множественными нарушениями развития и взаимодействию с их семьями.

Нами было проведено исследование, посвященное изучению компонентов социально-психологической готовности профессиональных родителей к работе в программе «Передышка» и структуры их мотивации. В соответствии с адаптированной методикой А.А. Шагуровой (по оценке социально-психологической готовности молодежи к волонтерской деятельности) и методикой изучения мотивации профессиональной деятельности К. Замфир в модификации А.А. Реана было опрошено две группы испытуемых: уже работающие профессиональные родители (стаж – не менее 0,5 года) из 6 регионов Российской Федерации (города Москвы, Алтайского края, Республики Удмуртия, Нижегородской, Калининградской и Кировской областей – 25 человек в возрасте от 22 до 65 лет и лица, пришедшие на обучение в Школу профессиональных родителей и желающие работать в программе «Передышка» – все 27 человек в возрасте от 19 до 62 лет.

По итогам исследования была определена пятикомпонентная структура социально-психологической готовности профессиональных родителей к работе с детьми, имеющими множественные нарушения развития:

- Мотивационный компонент (осознание собственных мотивов деятельности);
- Эмоционально-волевой (эмпатия, осознание и контроль собственных эмоций);
- Личностный (свойства личности);
- Коммуникативный (навыки партнерского общения);
- Когнитивный (умение осуществлять уход за подопечными).

Все пять компонентов социально-психологической готовности взаимосвязаны и взаимообусловлены, что проявляется в личностных качествах профессионального родителя, а именно в умении взаимодействовать с различными категориями бенефициаров.

Социально-психологическая готовность профессиональных родителей, способных осуществлять полноценный уход за детьми с множественными нарушениями развития, характеризуется наличием мотивации к оказанию помощи уязвимым слоям населения и установки к повышению профессиональных навыков (особенно актуально для людей, занятых в сфере коррекционной педагогики, специальной психологии и дефектологии); эмоциональной устойчивостью, высоким уровнем развития, эмпатии, умением выстраивать рабочие границы и противостоять манипуляциям.

Сравнительный анализ социально-психологической готовности двух групп испытуемых значимых различий не показал, что может объясняться несколькими причинами: во-первых, заинтересованность в работе с детьми с тяжелой инвалидностью может сформироваться только у относительно узкого круга лиц, все же имеющих представления об особенностях жизни людей с сенсорными и иными множественными нарушениями развития и аспектах взаимодействия с ними. Во-вторых, не исключено влияние намерений респондентов выглядеть социально желательными (готовыми к

работе), что, в первую очередь, касается вновь пришедших в программу кандидатов. Именно они хотят доказать организаторам проекта свою состоятельность, компетентность и ответственность за будущие результаты. Не случайно после проведения анкетирования в адрес интервьюеров начали поступать запросы на оглашение индивидуальных результатов анкетирования. В соответствии с ключом для обработки данных, полученных в процессе диагностики испытуемых по методике А.А. Шагуровой, у обеих контрольных групп отмечается высокий уровень готовности к работе с детьми, имеющими множественные нарушения развития; респонденты отличаются хорошей степенью развития организационных и коммуникативных навыков, устойчивой реакцией на возникающий конфликт, готовностью оказывать помощь нуждающимся, наличием потребности в эффективной и результативной деятельности, развитой способностью к эмпатии, самостоятельностью, ответственностью, исполнительностью, терпимым отношениям к людям, умением контролировать собственные эмоции.

Рассмотреть возможную разницу между двумя группами испытуемых и выстроить модель изменения уровня социально-психологической готовности позволил отдельный, покомпонентный анализ.

Первоначально был оценен эмоционально-волевой компонент как один из ведущих в структуре готовности профессионального родителя к работе. Подобное ранжирование подтверждено контент-анализом отзывов получателей услуги «Передышка» о качестве работы профессиональных родителей.

Изобилие прилагательных, эпитетов и оценочных существительных в отзывах родителей говорит о важной роли эмпатии в трехстороннем взаимодействии «родитель ребенка – сам ребенок – профессиональный родитель» и ведущей роли эмоционально-волевого компонента при осознании готовности профессионального родителя осуществлять уход за детьми. Еще более очевидно это прослеживается в описании родителями

качества собственной жизни: им психологически сложно переносить привязанность к своему несамостоятельному ребенку и ощущать себя несвободными людьми, поэтому они объективно понимают, насколько эмоционально тяжело профессиональному родителю. Таким образом характерными психологическими качествами эмоционально-волевого компонента социально-психологической готовности профессиональных родителей являются:

- Стрессоустойчивость;
- Терпение;
- Нормативный уровень агрессии;
- Эмпатия.

На основании данных эмоционально-волевого компонента социально-психологической готовности профессиональных родителей можно утверждать, что уже работающие сотрудники программы «Передышка» обладают большей стрессоустойчивостью, терпением, у них нормативный уровень агрессии и в достаточной мере развита эмпатия. Это вполне допустимые результаты, вытекающие из наличия опыта работы с целевой группой. Работники «Передышки», осуществлявшие уход за детьми с множественными нарушениями развития, уже преодолели страх первого взаимодействия с подопечными, включающий боязнь принятия неадекватных мер при возникновении эпилептического приступа или, например, тревожность от вероятности показаться родителям некомпетентным специалистом.

Однако некоторые специалисты считают, что эмоционально-волевой компонент работников социальной сферы, занятых, в том числе в процессе сопровождения семьи с ребенком-инвалидом, включает и иные психологические качества, такие как: эмоциональная устойчивость к особенностям развития детей и образу жизни их родителей, предполагающая необходимость смягчения некоторых черт собственного характера, обусловленных определенным типом темперамента. Важное значение для

человека, работающего в социальной сфере, имеют волевые качества: решительность, выдержка, принятия своевременного решения, умение владеть собой и управлять другими людьми.

Литература

1. Ефремова Г.И., Шагурова А.А. Социально-психологическая готовность молодежи к волонтерской деятельности [Текст] : монография. Москва: РИТМ, 2016.

Особенности психологического благополучия сотрудников младшего и среднего начальствующего состава полиции

Трифонова Д. С., магистрант факультета психологии и педагогики,
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Челябинский государственный университет»
(Челябинск)

Научный руководитель – Бозаджиев В. Л., кандидат педагогических
наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Проблема психологического благополучия сотрудников полиции в условиях их профессиональной деятельности представляет сегодня значительный интерес и поэтому требует глубокого и всестороннего изучения.

Феномен психологического благополучия был исследован как зарубежными, так и отечественными психологами. В их числе: Н. Брэдбёрн, И. Бонивелл, Э. Динер, Л.В. Куликов, М. Селигман, К. Рифф, П.П. Фесенко, Т.Д. Шевеленкова, О.С. Ширяева, А.В. Воронина и др.

На наш взгляд, наиболее комплексно проблему благополучия изучили П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленкова. Психологическое благополучие они рассматривают как целостное переживание, выраженное в субъективном

ощущении счастья, удовлетворённости собой и собственной жизнью, а также связанное с базовыми человеческими ценностями и потребностями (Фесенко П.П., Шевеленкова Т.Д., 2013).

Однако при всем разнообразии исследований крайне мало, на наш взгляд, уделено внимания проблеме психологического благополучия сотрудников полиции, деятельность которых связана со сферой применения запретительных норм права и является экстремальной. В этих ситуациях сотрудники полиции должны суметь мобилизоваться и проявить все профессиональные умения и навыки (Соколова Е.Н., 2009). Вследствие чего ощущение полного психологического благополучия и комфорта играет важную роль.

Проводя исследование, мы поставили перед собой цель выявить отличительные особенности психологического благополучия сотрудников младшего и среднего начальствующего состава полиции. Следовательно и гипотеза, выдвинутая нами заключалась в том, что существуют отличия в психологическом благополучии у сотрудников младшего и среднего начальствующего состава полиции.

Выборку исследования составили две группы испытуемых: 1) сотрудники младшего начальствующего состава полиции (38 человек); 2) сотрудники среднего начальствующего состава полиции (36 человек). Таким образом, общая выборка составила 74 человека в возрасте от 25 до 50 лет. Исследование проводилось на базе Межмуниципального отдела МВД России «Кыштымский» Челябинской области. В ходе эмпирического исследования применялись методики: «Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ-Баду в адаптации М.В. Соколовой; «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко; опросник «Качества жизни Всемирной организации здравоохранения» (краткая версия). Статистическую обработку полученных данных проводили в программе IBM SPSS Statistics 22. Методы статической обработки: описательные статистики - среднее арифметическое, критерий U-Манна-Уитни.

Был проведен анализ особенностей психологического благополучия сотрудников младшего и среднего начальствующего состава полиции.

Результаты диагностики выявили средние показатели по шкале субъективного благополучия, оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного благополучия. Испытуемые характеризуются уверенностью в себе, активностью в повседневной жизни, отсутствием серьезных эмоциональных проблем.

У группы испытуемых был выявлен высокий уровень по следующим шкалам: «Напряженность и чувствительность», «Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» и «Степень удовлетворенности повседневной деятельностью». Данные результаты указывают на то, что испытуемым свойственны глубокие эмоциональные переживания по поводу ситуаций и событий, происходящих в их жизни. Высокий уровень третьего показателя свидетельствует об удовлетворенности своей профессиональной деятельностью.

Исследования по методике К. Рифф обнаружили средний уровень психологического благополучия. Это говорит о том, что в целом сотрудники испытывают субъективное ощущение счастья, удовлетворённости собой и собственной жизнью.

При сравнении средних значений по шкалам мы видим, что самую высокую позицию занимает показатель «Осмысленность жизни». Сотрудники полиции осознают свои жизненные цели, основанные на личностных убеждениях. Самую нижнюю позицию занимает значение показателя «Автономия». Сотрудники полиции в определенной степени озабочены ожиданиями и оценками других, испытывают трудности, когда следует противостоять социальному давлению.

По данным исследования опросника «Качества жизни Всемирной организации здравоохранения» можно сказать следующее. Испытуемые удовлетворены своим социальным статусом и межличностными связями. В целом сотрудники полиции хорошо оценивают качество жизни и

удовлетворены состоянием своего здоровья. Все эти особенности испытуемых обеспечивают успешное взаимодействие и работоспособность в социуме.

Для выявления различий субъективного благополучия между группами сотрудников младшего и среднего начальствующего состава полиции был использован критерий U-Манна-Уитни. Оказалось, что у сотрудников младшего и среднего начальствующего состава полиции субъективное благополучие различается по нескольким показателям. Существуют достоверно значимые различия между группами сотрудников младшего и среднего начальствующего состава полиции по критериям: «напряженность и чувствительность» ($H=516,500$ при $p=0,069$); «самооценка здоровья» ($H=440,000$ при $p=0,008$); «степень удовлетворенности повседневной деятельностью» ($H=480,000$ при $p=0,026$); «общее психологическое благополучие» ($H=445,500$ при $p=0,010$); «физическое и психологическое благополучие» ($H=473,500$ при $p=0,022$). Сотрудники среднего начальствующего состава полиции характеризуются глубокими эмоциональными переживаниями и в целом высокой эмоциональной культурой. Также им свойственны стремление к деятельности без внешнего побуждения, удовлетворительное самочувствие и наличие адаптационных резервов.

Сотрудники среднего начальствующего состава полиции менее удовлетворены своей профессиональной деятельностью, кроме того, они обладают низким уровнем общего психологического благополучия. Они более пессимистичны, замкнуты и хуже переносят стрессовые ситуации.

Напротив сотрудники младшего начальствующего состава полиции обладают высоким уровнем общего психологического благополучия. Это проявляется в уверенности в себе, успешном взаимодействии с окружающими людьми и адекватном управлении своим поведением. Также они отличаются удовлетворенностью своей профессиональной деятельностью.

Обнаружены достоверно значимые различия между группами сотрудников младшего и среднего начальствующего состава полиции по критериям: «осмысленность жизни» ($H=434,000$ при $p=0,007$); «социальное благополучие» ($H=322,000$ при $p=0,000$). Сотрудники среднего начальствующего состава полиции характеризуются наличием жизненных целей, ценностей, убеждений и присутствием смысла жизни.

Сотрудники младшего начальствующего состава полиции, напротив, менее целеустремленные. У них преобладает чувство бесцельности существования, отсутствуют видимые жизненные перспективы. Но они удовлетворены своим социальным статусом и межличностными связями, а также обладают хорошим социальным самочувствием, высоким уровнем благосостояния и оптимальным качеством жизни.

Подводя итог можно отметить следующее. В целом сотрудники младшего начальствующего состава полиции обладают более высоким уровнем психологического благополучия, чем сотрудники среднего начальствующего состава полиции. Также они более удовлетворены своей работой. А сотрудники среднего начальствующего состава полиции имеют более четкие жизненные цели и убеждения, придающие жизни смысл.

Данные результаты позволят значительно расширить представления об особенностях психологического благополучия сотрудников младшего и среднего начальствующего состава полиции. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в повышении психологического благополучия сотрудников полиции.

Литература

1. Бурковский Г.В., Коцюбинский А.П., Левченко Е.В., Ломаченков А.С. Создание русской версии инструмента Всемирной организации здравоохранения для измерения качества жизни // Проблемы оптимизации образа жизни и здоровья человека / Под ред. А.В. Шаброва, В.Г. Маймулова. СПб. 1995. С. 27-28.

2. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2009. 141 с.
3. Соколова Е.Н. Педагогическая система морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел: автореф дисс. ... д-ра пед. наук. М., 2009.
4. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Концепция психологического благополучия личности и методика его исследования // Новые теоретико-методологические подходы к исследованию в клинической психологии: Сборник статей / Под ред. Т. Д. Шевеленковой. М.: Левъ. 2013. С. 9-51.

СУДЕБНАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Психологические и психосемантические особенности отношения родителя к ребенку с ограниченными возможностями здоровья

Абрамова С. С.

Московский государственный психолого-педагогический университет

(г. Москва)

Научный руководитель – Русаковская О.А

Семья, в которой есть ребёнок с нарушениями развития – это особая социальная ситуация и особая ситуация развития для такого ребенка. В большом количестве семей с ребенком, имеющим нарушения развития, деятельность, направленная на коррекцию имеющихся у ребенка проблем, его развитие и абилитацию, становится для родителей ведущей (смыслоопределяющей или сверхценной). При конструктивном смыслообразующем характере данной деятельности ребенок воспринимается родителем как субъект, отношение к нему характеризуется эмпатией. К сожалению, чаще всего у родителей, занимающихся в Центре лечебной педагогики, эта деятельность носит неконструктивный сверхценный характер, при котором ребенок воспринимается как объект педагогического воздействия.

В настоящее время в психологии имеется достаточно большой опыт оценки особенностей отношения родителей к ребенку с использованием не только различного рода опросников (АСВ, ОРО), но и методологии психоаналитического интервью, содержательного контент-анализа высказываний родителя, психосемантического подхода, которые позволяют выявить качественные базовые, глубинные характеристики родительского отношения.

В то же время исследований, которые использовали бы подобные методы для оценки родительского отношения к детям, имеющим нарушения развития, мы не нашли, что определяет актуальность нашего исследования.

Целью настоящей работы являлось изучение особенностей родительского отношения в семьях, имеющих ребенка с ограниченными возможностями здоровья и активно занимающихся его психолого-педагогической коррекцией и абилитацией, с помощью модифицированной методики «Родительское сочинение» и родительских сочинений в свободной форме (Шведовская А.А., 2005).

Основную группу испытуемых составили родители, которые воспитывают ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в возрасте от 7 до 10 лет и активно занимаются его психолого-педагогической коррекцией в Центре лечебной педагогики (N=7). Контрольную группу составили родители, воспитывающие здорового ребенка такого же возраста (N=7).

Наряду с традиционными параметрами: распространенность определенных содержательных категорий, эмоциональный знак высказываний, особенность временной перспективы, центрированность высказываний, нами оценивалась частота использования внутренних предикатов, относящихся к ребенку и к самому родителю (Новикова-Грунд М.В., 2014).

Получены следующие результаты по модифицированной методике «Родительское сочинение». Первое, что обращало на себя внимание, это большее количество высказываний с отрицательным эмоциональным знаком в группе родителей, воспитывающих ребенка с ОВЗ: 7/7 в сравнении с 3/7 в контрольной группе.

У родителей основной группы было больше высказываний, центрированных на себе (39/7 против 18/7). Если в контрольной группе было в целом больше высказываний, центрированных на ребенке, чем на себе, то в

основной группе соотношение центрирования на ребенке составило 78/7 против 90/7.

В основной группе центрированные на себе встречались в большом количестве: 7/7 при продолжении фразы «Когда я думаю о своем ребенке, то...», 5/7 при продолжении фразы «Я очень раздражаюсь, когда...» В последнем случае содержание высказываний часто касалось состояния родителя («не могу понять, что у нее болит», «не могу владеть ситуацией», «чувствую упадок сил и моральную усталость»).

Интересно, что в одной шкале блока «Идеальные ожидания» соотношение между высказываниями, центрированными на себе и ребенке, в группах, было обратным. При продолжении фраз «Я всегда мечтала о том, что...» у родителей, воспитывающих ребенка с ОВЗ, было 6/7 высказываний, центрированных на ребенке, против 5/7 в контрольной группе; высказываний, центрированных на себе: 1/7 и 3/7, соответственно.

При сопоставлении содержательных категорий выявлялось следующее. У родителей основной группы во многих высказываниях звучали опасения в связи со здоровьем ребенка (33/7 против 9/7).

Количество безличных ответов значительно больше в основной группе (17/7 против 7/7). Родители, воспитывающие ребенка с ОВЗ, часто указывали: «я хотела бы, чтобы случилось чудо», «я всегда мечтала о том, что произойдет чудо и мой ребенок полностью выздоровеет». Высказываний, в которых указывались третьи лица, было больше в основной группе (13/7 против 5/7). Дело в том, что родители, воспитывающие ребенка с ОВЗ, очень переживают по поводу отношений их ребенка со сверстниками. Об этом говорят такие высказывания: «я всегда мечтала о том, чтобы у него появился друг», «мне бы хотелось, чтобы мой ребенок больше уделял внимание игре и общению со сверстниками».

Как мы и предполагали, количество высказываний, которые содержали внутренние предикаты, относящихся к себе, было значительно больше в основной группе, чем в контрольной группе: 44/7 и 6/7. Это объясняется тем,

что родители испытывают внутреннее беспокойство за ребенка и сомнения, связанные с возможностью преодоления болезни, надеются на чудесное исцеление ребенка, записывают его на различные занятия и ищут новых специалистов, которые помогут ребенку.

Количество высказываний, которые содержали внутренние предикаты, относящиеся к ребенку, было меньше в основной группе, чем в контрольной группе: 12/7 и 20/7. Одно из возможных объяснений этого – меньшая способность родителей, воспитывающих ребенка с ОВЗ, к эмпатии, проблема субъект субъектных отношений.

Получены следующие результаты по родительским сочинениям: «Мой ребенок» и «Однажды мой ребенок». Все сочинения в обеих группах имеют положительный знак.

У родителей основной группы было больше высказываний, центрированных на себе (14/7 против 4/7). Соотношение высказываний, центрированных на ребенке, в основной группе составило 40/7 против 44/7.

При сопоставлении содержательных категорий выявлялось следующее. У многих родителей основной группы сочинения содержали историю болезни ребенка (6/7).

Количество высказываний, которые содержали внутренние предикаты, относящихся к себе, было значительно больше в основной группе, чем в контрольной группе: 11/7 и 3/7.

Количество высказываний, которые содержали внутренние предикаты, относящиеся к ребенку, было незначительно меньше в основной группе, чем в контрольной группе: 4/7 и 7/7.

Таким образом, психосемантический анализ текстовых методик выявил в основной группе небольшое количество внутренних предикатов, относящихся к ребенку. Это свидетельствует о неконструктивном (сверхценном) отношении родителей к имеющимся у ребёнка проблемам. Родители основной группы воспринимают своего ребенка не как субъект, а как объект педагогического воздействия.

Литература

1. Архиреева, Т.В. Психология родительства и детско-родительских отношений : Учеб-метод. пособие; НовГУ им. Ярослава Мудрого / Т.В. Архиреева. – Великий Новгород : НовГУ, 2006. – 16 с.
2. Новикова-Грунд, М.В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты: на примере текстов людей, совершивших ряд суицидальных попыток / М.В. Новикова-Грунд. – М. : Левъ, 2014. – 188 с.
3. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен : учебное пособие / Р.В. Овчарова. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
4. Шведовская, А.А. Использование методики «Родительское сочинение» в диагностике детско-родительских отношений в дошкольном возрасте // Психологическая диагностика. – 2005. – № 4. – С. 70-103.
5. Шведовская, А.А. Особенности переживания детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. психол. наук / А.А. Шведовская. – Москва, 2006. – 206 с.

Возможности текстовых методик для оценки родительского отношения у матерей с параноидной шизофренией

Андрианова С. Б.

Московский государственный психолого-педагогический университет

(г. Москва)

Научный руководитель – Русаковская О.А.

Взрослые, которые имеют тяжелые психические расстройства, с такой же вероятностью, как и здоровые взрослые, становятся родителями и воспитывают своих детей. Для них материнство остается важным аспектом жизни (Карницкая Л.А., 2016). Однако отношение к ребенку у матерей,

страдающих шизофренией, изучено недостаточно (Русаковская О.А., Васянина В.И., 2014).

Целью настоящей работы являлось изучение родительского отношения матерей, страдающих параноидной шизофренией с помощью текстовых методик, которые позволяют исследовать способ, с помощью которого индивид организует свою «реальность», уникальный жизненный и эмоциональный опыт (Новикова-Грунд М.В., 2014).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00921 А.

В данном исследовании мы уделили особое внимание внутренним предикатам (глаголам, описывающим внутреннюю реальность, доступную только самому говорящему и недоступную наблюдателю), которые, по нашему предположению, позволяют в количественном выражении оценивать качественные особенности отношения родителя к ребенку (Русаковская О.А., Андрианова С.Б., Журавлева Е.В., Ныркова А.А., Корнева А.А., 2018).

Основную выборку составили женщины, страдающие шизофренией параноидного типа, являющиеся пациентками стационарного отделения и имеющие детей в возрасте до 18 лет (N=30). Контрольную группу составили матери несовершеннолетних детей аналогичного возраста, не обращавшиеся в течение жизни к психиатру (N=30).

В исследовании мы использовали текстовую методику А.А. Шведовской «Родительское сочинение в форме незаконченных предложений» (Шведовская А.А., 2006). В высказываниях испытуемых обеих групп были оценены параметры: распространенность определенных содержательных категорий, эмоциональный знак высказываний, особенность временной перспективы (настоящее, прошедшее или будущее), центрированность высказываний (на себе или ребенке), количество неадекватных, конкретных, формальных, безличных высказываний и частота использования внутренних предикатов, относящихся к ребенку и к самому родителю.

Получены следующие результаты. Высказываний с отрицательным эмоциональным знаком в основной группе встречается у 20 пациенток из 30, что значительно больше, чем в контрольной группе: у 8 из 30 матерей. Примеры: «я всегда замечала его ленивость», «не доживу до Хеппи Энда». Высказываний с отрицательным эмоциональным знаком встречались в шкалах «Сравнительная оценка ребенка» (у 23% матерей) и «Возможные страхи, ожидания» (у 37%).

У матерей основной группы больше высказываний, центрированных на себе (16% высказываний против 13%), и меньше – на ребенке (26% против 32%). Также в целом меньше высказываний, центрированных на ребенке, однако, в предложениях «Когда я думаю о своем ребенке, то...» и «Я очень раздражаюсь, когда...» их больше, чем в контрольной группе. Высказываний, центрированных на взаимодействии матери и ребенка, больше в основной группе (3,4% против 1,2%).

Упоминание третьих лиц преобладает у основной группы (в 5% против 3%). Безличные высказывания («вранье», «что-то случится») встречались практически в равном количестве в обеих группах (3%). Неадекватные высказывания («в моей комнате будут черные углы», «я пытаюсь приучить ее иногда шататься») преимущественно встречались в основной группе (2,4% против 0,2%).

При анализе и сопоставлении содержательных категорий выявилось, что в основной группе у матерей во многих высказываниях прослеживались опасения, связанные с имеющимся заболеванием либо психическим здоровьем ребенка. Высказывания относительно значимых характеристик ребенка, имеющихся ожиданий и реальных требований у основной группы часто были конкретны (7% против 5%): «он вырос крепким, женился, у него были дети»; в высказываниях контрольной группы, напротив, чаще встречались обобщенные личностные характеристики: «у него все было хорошо». Количество высказываний, обращенных в будущее и настоящее в

обеих группах практически равно, а к прошлому – больше в основной (0,4% и 0,1%).

Количество высказываний, содержащих внутренние предикаты, относящиеся к ребенку, было меньше в основной (1,6%), чем в контрольной группе (3,3%). Данные результаты мы проверили с помощью программы Statistica 6.0 по критерию U Манна-Уитни. Количество женщин в основной группе, ни разу не использовавших внутренние предикаты, относящиеся к ребенку, составило 19 человек (63%), а в контрольной – 12 человек (40%).

Однако, у матерей, страдающих шизофренией, высказываний с внутренними предикатами, относящимися к себе, значительно больше, чем в контрольной группе (4,5% высказываний против 3,4%). Согласно статистической обработке данных, различия между группами получились значимыми. По частоте использования внутренних предикатов, относящихся к себе, группы отличались: 97% матерей в основной и 20% матерей в контрольной группе.

Таким образом, матери, страдающие шизофренией, употребляли значительно меньше высказываний, содержащих внутренние предикаты, относящиеся к ребенку, что может свидетельствовать об их менее эмпатичном отношении к детям. В то же время внутренних предикатов, относящихся к себе, у них оказалось значимо больше, что может свидетельствовать о большей ориентации на свой внутренний мир и внутренние оценки.

Литература

1. Андрианова, С.Б. Особенности образа ребенка у матерей, страдающих психическими расстройствами // Сборник тезисов участников научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (24-27 мая 2017 года). – М. : МГППУ, 2017. – 227 с.

2. Журавлева, Е.В., Андрианова, С.Б., Ныркова, А.А. Особенности родительского отношения у матерей, страдающих шизофренией // Материалы IV-ой Всероссийской Костромской школы молодых ученых и

специалистов в области психического здоровья 16-20 апреля 2018 г. : сборник тезисов. – Кострома, 2018.

3. Карницкая, Л.А. Семейное функционирование матерей, страдающих шизофренией: обзор литературы / Л.А. Карницкая // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – Минск, 2016 – №4. – С. 545-556.

4. Новикова-Грунд, М.В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты: на примере людей, совершивших ряд суицидальных попыток / М.В. Новикова-Грунд. – Москва : Левъ, 2014. – 188 с.

5. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие / Р.В. Овчарова. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.

6. Русаковская, О.А., Андрианова, С.Б., Журавлева, Е.В., Ныркова, А.А., Корнева, А.А. Особенности родительского отношения матерей, страдающих параноидной шизофренией / Поляковские чтения-2018 (к 90-летию Ю.Ф. Полякова). Научно-практическое издание. Сборник материалов научно- практической конференции с международным участием 15-16 марта 2018 г. / под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рощиной, С.Н. Ениколопова. – М. : ООО «Сам Полиграфист», 2018. – 390 с.

7. Русаковская, О.А., Васянина, В.И. К проблеме возможности сохранения родительских прав лиц, страдающих расстройствами шизофренического спектра с эпизодическим типом течения // Практика судебно-психиатрической экспертизы : Сб. № 52 / Под ред. Г.А. Фастовцова. – М. : ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2014. – С. 52-70.

8. Снежневский, А.В. Руководство по психиатрии / под ред. А.В. Снежневского. – Т.1. Москва : Медицина, 1983. – 480 с.

9. Шведовская, А.А. Использование методики «Родительское сочинение» в диагностике детско-родительских отношений в дошкольном возрасте / А.А. Шведовская // Психолог в детском саду : ежеквартальный

научно-практический журнал : издается с января 1998 года / Ред. В.Г. Колесников, А.Г. Лидерс. – Москва-Обнинск, 2006. – №4 октябрь-декабрь 2006. – С. 96-130.

10. Эйдемиллер, Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапии : учебное пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 336 с.

Оценка интересов ребенка в ситуации воспитания родителем, страдающим психическим расстройством

Журавлева Е. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Русаковская О.А.

На сегодняшний день споры о детях в контексте текущей реформы семейного законодательства занимают значительный объем рассматриваемых дел в гражданском судопроизводстве. В последние годы в России отмечается значительное увеличение количества судебных споров об определении места жительства детей и порядка общения с ними, об ограничении родительских прав и их восстановлении, что способствует поиску новых способов повышения эффективности судебного разбирательства по семейным делам (Беспалов Ю.Ф., Русаковская О.А., Харитонова Н.К., 2017).

Ребенок, в силу присущих ему субъективных и объективных особенностей, не всегда может осознавать свои права и интересы и адекватно расценивать свои поступки, поэтому одной из первостепенных задач родителей является взятие на себя ответственности за защиту прав и интересов своего ребенка. Однако в судебной практике известны случаи, когда родители злоупотребляют своими правами или не выполняют своих

родительских обязанностей. Потому правильное определение степени соотношения и соответствия интересов ребенка интересам родителей является необходимым в каждом судебном споре, учитывая общие признаки интересов несовершеннолетних как правовой категории (Ильина О.Ю., 2015, 2016).

Изучение обширной судебной практики показывает, что нередко принятию правильного решения препятствует отсутствие единого подхода к толкованию «интересов ребенка», что объясняется отсутствием в семейном законодательстве точного определения данной категории, различными подходами к трактованию данной категории у специалистов в области семейного права, практической психологии, педагогики, экспертологии.

Ещё больше противоречий возникает при рассмотрении проблемы интересов детей, воспитывающихся нездоровым родителем (Русаковская О.А., 2016). Со стороны юристов и следственного комитета отмечается стигматизация родителей с психической болезнью, что определяет актуальность настоящего исследования.

Целью исследования являлся анализ судебных решений и заключений комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в гражданских спорах о воспитании в отношении родителей, страдающих психическим расстройством.

Объект исследования – материнство и отцовство лиц, страдающих психическими расстройствами.

Предмет исследования – правоприменение судебно-психиатрических и комплексных психолого-психиатрических экспертиз в отношении родителей, страдающих психическим расстройством, в гражданских спорах о воспитании.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00921 А.

Эмпирическую базу составили 28 заключений комплексной судебной психолого-психиатрической комиссии экспертов, составленных в период с

2011 по 2017 год на базе Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Среди подэкспертных лиц было 8 (30%) отцов и 20 (70%) матерей, страдающих следующими заболеваниями: шизофрения параноидная с эпизодическим типом течения – 5 (19%), шизофрения параноидная с непрерывным типом течения – 2 (8%), параноидное расстройство личности – 1 (4%), шизотипическое личностное расстройство – 3 (12%), шизоаффективное расстройство – 1 (4%), шизоаффективное расстройство (смешанный тип) – 2 (8%), личностное расстройство смешанного типа – 1 (4%), синдром зависимости от нескольких психоактивных веществ – 2 (8%), синдром алкогольной зависимости – 1 (4%), умеренная умственная отсталость – 2 (8%), умственная отсталость легкой степени – 1 (4%), смешанное расстройство личности – 1 (4%), рассеянный склероз – 1 (4%), расстройство половой идентификации в форме транссексуализма – 1 (4%), акцентуированные личностные черты – 2 (8%). У двух подэкспертных в связи со сложностью клинической картины точный диагноз не был установлен.

В обобщение вошли заключения эксперта по судебным спорам об ограничении в родительских правах (10), об отмене ограничения родительских прав (7), о лишении родительских прав (2), об определении/изменении места жительства ребенка (9), об определении/изменении порядка общения с ребенком (4).

При анализе судебных решений по семейно-правовым спорам было выявлено, что в 19 (68%) случаях решение судей совпало с решением комиссии экспертов, а в 7 (32%) случаях судьи выносили противоположные решения заключения комиссии экспертов; из них в 5 (71%) случаях судьи выносили более жесткое решение в отношении подэкспертного, а в 2 (29%) случаях смягчали решение.

В одном случае отсутствовало решение суда в связи с оставлением дела без рассмотрения (из-за неявки истца на судебное заседание), в другом по причине смерти гражданина дело было прекращено.

В предоставленных заключениях для нас представляло интерес то, какие индивидуально-психологические, социально-экономические особенности и особенности отношений в семье подэкспертных, в том числе к несовершеннолетним, являлись определяющими при вынесении решений судом не соответствующих заключениям комиссии экспертов.

По результатам проведённого исследования были выделены следующие особенности подэкспертных, которые, по нашему мнению, являлись основанием для вынесения судом решений, не соответствующих или противоречащих решениям комиссии экспертов:

- 1) учет интересов ребенка в связи с привязанностью несовершеннолетнего к одному из родителей или опекунам;
- 2) отсутствие специально организованных условий взаимодействия подэкспертного с ребенком на базе психологических центров в сопровождении и под руководством специалистов-психологов;
- 3) патохарактерологические особенности родителей, страдающих психическим расстройством;
- 4) наличие иных (чаще, социальных) факторов, либо изъятие искового заявления истцом.

Литература

1. Беспалов, Ю.Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка : (Теория и практика) / Ю.Ф. Беспалов. – Владимир : Владимирский государственный педагогический университет, 2001. – 123 с.

2. Бондаренко, О.А. «Интересы ребенка» как правовая категория // Правовая парадигма. – 2017. – №1. – С. 44–46.

3. Ильина, О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина – Москва : Городец, 2006. – 192 с.

4. Ильина, О.Ю. Об определении интересов ребенка как семейно-правовой категории // Государство и право. – 2005. – № 11. – С. 70–76.

5. Русаковская, О.А. Судебно-психиатрическая оценка способности выполнять родительские обязанности у лиц с психическими расстройствами // Девиантология родительства. Сборник научных трудов. Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО; сост. Е.В. Куканова; отв. ред. Е.В. Куканова. – Москва, 2016. – С. 141–150.

6. Сафуанов, Ф.С. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка / Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов, О.А. Русаковская. – 2-е изд., испр. – Москва : Генезис, – 2012. – 192 с.

7. Семейный Кодекс Российской Федерации (редакция от 29.12.2017).

8. Харитонов, Н.К., Русаковская, О.А. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза по спорам о порядке воспитания детей родителями, проживающими отдельно. // Судебно-психиатрическая диагностика / Под ред. Е.В. Макушкина и А.А. Ткаченко. – М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2017. – С. 601-625.

Зарубежные и отечественные классификации серийных сексуальных преступников

Мартынова А. О.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Дворянчиков Н.В.

Классификации серийных сексуальных преступников создаются для оказания помощи правоохранительным органам в изучении лиц данной категории: для понимания, почему именно они совершают такого рода преступления, и какие методы для поимки этих преступников будут наиболее эффективны. Актуальность составления и изучения типологий личности

определяется масштабом распространенности серийных сексуальных преступлений, а также сложностью их раскрытия в связи с недостаточностью сведений о характерологических особенностях преступника.

Для классификации сексуальных преступников (а также других правонарушителей) были разработаны различные типологические модели. Они могут широко варьироваться в зависимости от ряда различных факторов, в том числе: интересующих субъектов, используемых критериальных переменных, методологий и целей, заданных конкретной моделью. Самые базовые и распространенные типологические модели классифицируют сексуальных преступников в отношении (Aggrawal A., 2009): взрослых и несовершеннолетних сексуальных правонарушителей, сексуальных преступников мужского и женского полов, насильников и «растлителей малолетних», внутрисемейных и внесемейных насильников; престарелых и несовершеннолетних сексуальных преступников, а также онлайн и оффлайн преступников.

Мы разделили зарубежные и отечественные типологии на 3 категории: «Сексуальные убийцы», «Сексуальные насильники» и «Сексуальные садисты».

К первой категории (сексуальные убийцы) были отнесены классификации: Beech et al. (2006), разделяющие сексуальных убийц на расчетливых причинителей боли (the calculated pain infliction); убийц, движимых обидой (the grievance driven murderers) и группу «насилие плюс убийство» (the rape plus murder group) (Beech et al., 2006); Samantha Balemba, Eric Beauregard и Melissa Martineau (2014), выделяющие преступников по 3 категориям нарушений сексуального поведения, связанные с убийством - «небрежные/опрометчивые» (sloppy/reckless); «жестокие/садисты» (violent/sadistic) и «заметающие следы» (forensically aware) (Balemba S., Beauregard E., Martineau M., 2014); О.Д. Ситковской и Л.П. Коньшевой (2002), выделяющих 3 группы серийных сексуальных убийц - «ситуативники», «силовики», «сексуальные маньяки» (Ситковская О.Д.,

Коньшева Л.П., 2002)

Ко второй категории (сексуальные насильники) отнесены классификации: Ray Healey, Eric Beauregard, Anthony Beech и Shannon Vettor (2014), выделившие 4 типа сексуальных насильников с коэффициентом летального исхода жертвы (ЛИЖ): «агрессивный преступник» (низкая/средняя вероятность ЛИЖ), «ситуативно оскорбленный преступник» (средняя/высокая вероятность ЛИЖ), «садисты» (низкая вероятность ЛИЖ), «хищник» (высокая вероятность ЛИЖ) (Healey R., Beauregard E., Beech A., Vettor S., 2014); Ю.М. Антоняна, В.П. Голубева и Ю.Н. Кудрякова (2010), которые разделили насильников на типы: охотящийся, регрессивный, тотально самоутверждающийся, конформный, аффективный, импульсивный (ситуативный), отвергаемый и пассивно-игровой (Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н., 2010)

К третьей категории (сексуальные садисты) относится классификация Krafft-Ebing (1965), который выделил 3 типа сексуальных садистов: сексуальные садисты, получающие сексуальное наслаждение от нанесения увечий своей жертве, похотливые убийцы (lust murders) и сексуальные садисты, которые наслаждаются изувечиванием трупов (Krafft R., Ebing V., 1965).

Представленные типологии рассматривают сексуальных преступников не только в разных категориях, но и делают упор на разные характеристики внутри каждой из них. Используя их в совокупности, можно с разных сторон взглянуть на личность преступника и составить более полный личностный портрет. Однако, в данных типологиях не представлены такие важные аспекты, как, например, риск рецидива. Поэтому целесообразно подбирать типологию в соответствии с целью, которая ставится перед экспертом.

Литература

1. Антонян, Ю.М. Личность преступника: Криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – Москва : Норма, 2010. – 368 с.
2. Ситковская, О.Д. Участие психолога в раскрытии и расследовании серийных убийств / О.Д. Ситковская, Л.И. Коньшева. – Москва, 2002. – 105 с.
3. Aggrawal, A. A new classification of necrophilia // Journal of Forensic and Legal Medicine. – 2009. – Vol. 16, no 6. – Pp. 316-320.
4. Balemba, S. Getting away with murder: a thematic approach to solved and unsolved sexual homicides using crime scene factors / S. Balemba, E. Beauregard, M. Martineau // Police Practice and Research. – 2014. – Pp. 221-233.
5. Beech, A.R. Recent developments in the assessment and treatment of sexual offenders / A.R. Beech, R. Mann // In J. McGuire (Ed.), Offender rehabilitation and treatment: Effective programmes and policies to reduce re-offending. – Chichester: John Wiley & Sons, 2002. – Pp. 259–288.
6. Healey, R. Is the Sexual Murderer a Unique Type of Offender? A Typology of Violent Sexual Offenders Using Crime Scene Behaviors /R. Healey, E. Beauregard, A. Beech, S. Vettor // Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment. – 2016. – Vol. 28(6). – Pp. 512–533.
7. Krafft-Ebing, R.V. Psychopathia sexualis. – Philadelphia, PA: Davis, 1965. – 427 p.

**Оценка участковыми врачами-психиатрами способности выполнять
родительские обязанности лицами, страдающими психическими
расстройствами**

Ныркова А. А., Русаковская О. А., Голубев С. А., Дрыкина Л. Л.

Московский государственный психолого-педагогический университет,

Филиал ГБУЗ «ПКБ №1 им. Н.А.Алексеева» ПНД №1

(г. Москва)

Научный руководитель – Русаковская О.А

В Российской Федерации право на создание семьи, рождение детей и их самостоятельное воспитание является одним из основных прав, гарантированных Конституцией и федеральным законодательством (Семейный Кодекс РФ). Лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией РФ и федеральными законами (ч. 1 ст. 5 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании») и, как показывают результаты зарубежных исследований, могут быть «достаточно хорошими родителями», особенно при условии адекватного медико-социально-психологического сопровождения (Русаковская О.А., Фастовцов Г.А., 2017). В то же время распространены случаи дискриминации прав таких родителей. По сообщению Интерфакса, летом 2017 г. в Министерстве внутренних дел предложили обязать медиков информировать органы опеки о том, что в семье людей с серьезными расстройствами психики есть дети, и лишать граждан, страдающих серьезными нарушениями психики, родительских прав (<http://www.interfax.ru/russia/569354>). Подобный закон противоречит как этическим нормам, так и федеральному законодательству и, в случае его принятия, будет являться дискриминационным и поставит душевнобольных людей в ситуацию социального преследования (https://bezopasnost-tv.ru/family/ideja_mvд_o_lishenii_roditelskikh_prav_nezakonna_i_diskriminiruet_prava_dushevnobolnykh_11144). Стигматизации родителей, страдающих психическим расстройством, способствует, в том числе, отсутствие в нашей стране масштабных исследований, посвященных проблеме воспитания детей в подобных семьях (Карницкая Л.А., 2016; Русаковская О.А., 2016), что и определяет актуальность настоящей работы.

Цель исследования – предварительная оценка количества лиц, имеющих детей и наблюдающихся в учреждении, оказывающем психиатрическую помощь в амбулаторных условиях (ПНД №1), изучение их клинико-психологических особенностей и мнения врачей-психиатров об их

способности выполнять родительские обязанности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00921 А.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на базе ПНД №1 г. Москвы, носило сплошной характер. Методом исследования было анкетирование врачей. Участковым врачам-психиатрам было предложено заполнить анкету в отношении всех пациентов своих участков, имеющих детей. Анкета содержала вопросы, касающиеся клинических и социальных характеристик пациентов; возраста, состояния психического здоровья и социального статуса их детей; мнения врачей относительно участия пациента в воспитании ребенка, а также успешности выполнения родительских функций.

Получены следующие результаты.

Из 134 пациентов, наблюдающихся в диспансере и имеющих детей, у 62 человек, средний возраст которых составлял 39 ± 7 лет, были дети до 18-летнего возраста. Эти родители и составили основную выборку исследования (N=62). Из них 19% составляли отцы, 81% – матери. Абсолютное большинство наблюдались в диспансере с диагнозом шизофрения параноидная с эпизодическим типом течения (71%). Остальные наблюдались с диагнозами: шизоаффективное расстройство – 4,8 %, шизотипическое расстройство – 8,1%, биполярное аффективное расстройство – 3,2%, расстройство личности и поведения – 6,5%, острые и переходящие психотические расстройства – 1,6%, другие тревожные расстройства – 1,6%, умеренная умственная отсталость – 1,6%, умственная отсталость легкой степени – 1,6%.

41% пациентов состояли в браке, из них все проживали вместе со своими детьми (100%). 16% являлись одинокими родителями, из них совместно с детьми проживало 78%. У 36% пациентов брак был расторгнут; из них проживали вместе со своими детьми 67%. Таким образом, из всех пациентов со своими детьми проживали 82,3%.

У 61% пациентов был только один ребенок. Два ребенка было у 32% пациентов. Три и более – у 6,4% пациентов. Группу детей младшего возраста (до 3 лет) составили 10 детей, в возрасте 3-7 лет – 18 детей, в возрасте 7-10 лет – 14 детей, 10-18 лет – 37 детей. Из 79 детей пятеро наблюдались врачом-психиатром в связи с психическим расстройством или нарушением развития.

В отношении 8 родителей органами опеки и попечительства ставился вопрос об их возможности исполнять родительские обязанности. 6 из них были ограничены в родительских правах. 5 из них имеют диагноз – параноидная шизофрения с эпизодическим типом течения, 1 – диагноз: умственная отсталость. В отношении 2 родителей проводилась комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза в гражданских делах по искам об определении места жительства и порядка общения с детьми.

По мнению врачей, 40,3% пациентов полностью справляются со своими родительскими обязанностями, 40,3% – достаточно справляются с помощью других лиц, 19,4% – с родительскими обязанностями не справляются. В большинстве случаев врачи полагали, что пациент не справляется с родительскими обязанностями в случае преобладания у него в клинике болезни продуктивной психотической симптоматики. С другой стороны, из тех пациентов, у кого продуктивная симптоматика в клинике заболевания доминировала (68%), по мнению врачей, с родительскими обязанностями не справлялись 24%, были способны выполнять родительские обязанности с помощью других лиц 38%, были способны самостоятельно и в полном объеме выполнять родительские обязанности 38%.

Одним из вопросов анкеты была частота госпитализаций за последние 3 года. 45,2% пациентов не госпитализировались за последние три года ни одного раза. 22,6% пациентов были госпитализированы 1 раз. 32,3% испытуемых были госпитализированы за последние три года 2 и более раз. Таким образом, количество госпитализаций напрямую не было связано с врачебной оценкой способностей выполнять родительские обязанности.

Исследование показало, что, по мнению участковых врачей-

психиатров, из 62 пациентов, страдающих психическим расстройством и имеющих детей до 18 лет, 80,6% родителей справляются со своими родительскими обязанностями полностью или с помощью других лиц. У пациентов, которых врачи считали неспособными справляться с родительскими обязанностями, в клинической картине преобладала продуктивная психотическая симптоматика.

Литература

1. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 03.07.2016 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.).

2. Карницкая, Л.А. Семейное функционирование матерей, страдающих шизофренией : обзор литературы / Л.А. Карницкая // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – Минск, 2016 – №4. – С. 545-556.

3. Русаковская, О.А. Судебно-психиатрическая оценка способности выполнять родительские обязанности у лиц с психическими расстройствами // Девиантология родительства : сборник научных трудов / отв. ред. Е.В. Куканова, ФГБНУ «ИИДСВ РАО». – М. : ИИУ МГОУ, 2016. – 212 с. – С. 141-150.

4. Русаковская, О.А., Фастовцов, Г.А. Социальное сопровождение родителей, страдающих умственной отсталостью, как альтернатива ограничения родительских прав // Практика судебно-психиатрической экспертизы : Сб. № 55 / Под ред. Г.А. Фастовцова. – М. : ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2017. – С. 17-33.

Способность к решению проблемных задач у лиц, проживающих в психоневрологическом интернате

Сорокина А. В.

Московский городской психолого-педагогический университет

(г. Москва)

Научный руководитель – Русаковская О.А.

Одной из наиболее актуальных для современной судебной психиатрии проблем является разработка дифференцированного и доказательного подхода к оценке юридического критерия дееспособности – «способности понимать значение своих действий и руководить ими». За рубежом российскому правовому понятию «дееспособность» наиболее соответствует медико-правовое понятие «*capacity*», отражающее соответствие способности пациента принимать решения требованиям ситуации, в которой он находится. Юридическим критерием «*capacity*» является «способность гражданина понимать и оценивать ситуацию», что предполагает способность прогнозировать риски, видеть альтернативные выходы из ситуации, делать и обосновывать свой осознанный выбор, сообщать о сделанном решении (Grisso T., 2003; Харитоновна Н.К., Русаковская О.А., 2016). Зарубежными исследователями успешно применяются различные стандартизированные и полустандартизированные методики оценки способности принимать решения в различных сферах (Grisso T., 2003), которые, не заменяя клиничко-психопатологическое исследование, успешно дополняют его, обеспечивая эксперта «структурой», позволяя количественно оценивать юридически релевантные функциональные способности, расширяя возможности экспериментальных исследований, делая более доказательным для судей экспертные выводы.

В российской экспертной практике подобные методы не применяются, что определяет актуальность настоящего исследования, целью которого является разработка методики, предназначенной для оценки способности принимать решения в различных сферах практической жизни.

За основу нами была взята методика Decision-Making Instrument for Guardianship (DIG) (Anderer S.J., 1997; Харитоновна Н.К., Русаковская О.А., Королева Е.В., Васянина В.И., 2016). Методика была разработана для оценки

способности лиц, страдающих психическими расстройствами, к автономному проживанию. Теоретической основой метода была теория решения социальных проблем (D'Zurilla T.J., Nezu A.M., 1982). Методика представляла собой 8 проблемных ситуаций, касающихся гигиены, питания, здоровья, приобретения имущества, пользования деньгами и т.д. Автором были разработаны стандартизированные критерии оценки результатов, оценивающие в баллах способность пациента определить проблему, видеть альтернативы, последовательность мышления, способность к обобщению и сопоставлению.

Мы выделили сферы практической жизнедеятельности, имеющие значение для оценки способности человека проживать самостоятельно и распоряжаться финансами: способность к самообслуживанию и ведению домашнего хозяйства, способность заботиться о своем здоровье, способность выполнять социальные и финансовые обязательства (оплачивать коммунальные платежи, выплачивать кредит), способность поддерживать социальные обязательства, распоряжаться своей собственностью (заключать договор аренды, составлять завещание) и разработали 14 проблемных ситуаций, ориентированных на эти сферы жизнедеятельности.

В качестве примера приведем проблемную ситуацию №3, направленную на оценку способности понимать значение своих действий в сфере способности заботиться о здоровье:

Женщине 78 лет, проживает одна. Страдает от сахарного диабета, из-за чего вынуждена постоянно принимать лекарства. В последнее время у нее начались проблемы с памятью: забывает, куда положила вещи; не помнит, приняла ли лекарство; пропускает приемы у врача.

К каждой из проблемных ситуаций предлагался перечень вопросов.

В исследовании приняли участие 14 человек от 22 до 74 лет, страдающих хроническим психическим расстройством (умственная отсталость умеренной степени – 9 человек, шизофрения параноидная – 5 человек) и проживающих в психоневрологическом интернате. Актуальный

гражданско-правовой статус испытуемых был следующим: 5 человек признаны недееспособными, дееспособность одной испытуемой ограничена, 8 человек дееспособны.

Процедура исследования была следующей: испытуемому зачитывалась проблемная ситуация (или давалась карточка с проблемной ситуацией). После этого ему предлагалась рассказать, что произошло, и задавались вопросы из перечня. Ответы тщательно фиксировались в протоколе.

В качестве примера приведем сокращенный протокол ответов испытуемого, страдающего параноидной шизофренией: «Ну, если лекарства не принимаешь, то уже как бы плохо получается. Да в больницу она попадет, получается. По своей же болезни... Ну, видимо уже память плохая... Наверно, психиатру надо звонить в диспансер, или идти в диспансер, и сказать, что у нее плохая память. Назначат лекарства, так получается. Ну, я думаю, будильник она тоже может поставить забыть. Надо к Христу обращаться, наверно. Иисусу Христу. У него память хорошая...»

На основании полученных ответов нами были сформулированы 2 группы критериев оценки. Первая группа критериев относилась к содержанию ответов и этапам принятия решения. Вторая группа оценивала характер работы в ходе выполнения всей методики, в том числе, объем необходимой помощи. По каждому из критериев испытуемый получал три возможные оценки: 0, 1, 2. Например, по критерию «Адекватность ответа»:

0 - полностью неадекватны;

1 - ситуация воспринята верно, однако ответы на последующие вопросы (относительно причин возникновения, вариантов решения, оценки рисков или обоснования выбранного решения) неадекватны;

2 - полностью адекватны.

На основании полученных ответов нами были выделены следующие факторы, влияющие на способность принимать решения:

- нарушение самого механизма принятия решений;
- недостаток знаний;

- недостаток жизненного опыта;
- определенные индивидуально-психологические особенности.

В ходе исследования было выявлено, что лица, имеющие опыт самостоятельного проживания, дают больше альтернативных вариантов ответов и лучше их аргументируют, что соотносится с тем, что при решении знакомой проблемы, человек прибегает к типичной для нее модели поведения (согласно психологической теории принятия решений Кудрявцева И.А.) (Корзун Д.Н., Ткаченко А.А., 2013). Поэтому максимально качественные ответы на проблемные ситуации, привычные для человека, не могут являться единственным аргументом в пользу сохранности у него способности к принятию решений. Также, успешность в решении проблемных ситуаций не может свидетельствовать, что человек будет успешен в решении аналогичных задач в реальной жизни.

Таким образом, в рамках данного исследования, нами была разработана процедура полустандартизированной оценки способности принимать решения в смоделированных проблемных ситуациях и апробирована на лицах, проживающих в ПНИ. Был разработан стимульный материал, а также критерии оценки ответов. Планируется дальнейшая апробация методики на различных группах испытуемых.

Литература

1. Корзун, Д.Н., Ткаченко, А.А. Психопатологические механизмы принятия юридически значимых решений // Российский психиатрический журнал. – 2013. – № 2. – С. 11-19.
2. Харитонов, Н.К., Русаковская, О.А. Методологические подходы к определению недееспособности в зарубежной судебно-психиатрической практике // Российский психиатрический журнал.– 2016. – №5. – С. 33-43.
3. Харитонов, Н.К., Русаковская, О.А., Королева, Е.В., Васянина, В.И. Проблема ограниченной дееспособности в России и за рубежом : Аналитический обзор. – М.: ФГБУ «ФМИЦПН им В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. – 96 с.

4. Anderer, S.J. Developing an instrument to evaluate the capacity of elderly persons to make personal care and financial decisions. Unpublished doctoral dissertation, Allegheny University of health Sciences, 1997.
5. D’Zurilla, T.J., Nezu, A.M. Social problem solving in adults // Advances in cognitive-behavioral research and theory. N.Y., 1982.
6. Grisso T.S. Evaluating Competencies. Forensic assessments and instruments. 2003.

Гендерная идентичность и самоотношение у мужчин с гомосексуальными предпочтениями

Старкова В. С.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Дворянчиков Н.В.

Анализ литературных данных показывает, что на сегодняшний день не существует общепринятой теории формирования как гетеросексуальной, так и гомосексуальной идентичности. Каждый научный подход объясняет данные явления со своей точки зрения. Поскольку ранее в некоторых исследованиях были проанализированы отличия в полоролевой идентичности среди лиц гетеро- и гомосексуальной идентичности, в данном исследовании были рассмотрены особенности гомосексуальной идентичности в совокупности с исследованием самоотношения, межличностного взаимодействия и полоролевого поведения.

Полученные в ходе настоящего исследования результаты расширяют имеющиеся литературные данные об особенностях гендерной идентичности лиц с гомосексуальной ориентацией, что будет наиболее полезно при проведении психотерапевтической работы с ними.

В частности, при определении мишеней работы в рамках

психотерапевтического процесса, специалист может обратить внимание на эго-синтоничность или эго-дистоничность сексуальной ориентации личности. В случае если обнаруживается положительное эмоциональное отношение к собственной личности, своим влечениям и ценностям, безусловное принятие себя, делается вывод об эго-синтонности гомосексуальной ориентации и выбираются другие мишени терапевтического воздействия, например, межличностные отношения.

Теоретико-методологическую базу исследования составили исследования И.С. Кона, раскрывающие все научные теории, объясняющие механизмы формирования гомо- или гетеросексуальной идентичности. Исследования самоотношения В.В. Столина и Е.Т. Соколовой, определяющих самосознание как совокупность трех компонентов: когнитивного, аффективного и поведенческого, каждый из которых развивается независимо друг от друга, но при этом взаимосвязаны. А также работы в области изучения гендерной идентичности и полоролевого поведения личности Н.В. Дворянчикова.

Поскольку в литературе отмечаются противоречивые данные об отличиях между гетеро- и гомосексуальной идентичностью. Одни авторы отмечают, что гомосексуальность во многом связана с деформацией человеческой личности. При этом проявляется патология развития собственного эго на протяжении всего онтогенетического периода.

Согласно другим данным, нет существенных отличий в полоролевом поведении, маскулинности или фемининности образа «Я» и отношения к себе у лиц с гомосексуальной и гетеросексуальной ориентацией. Поэтому, в контексте нашего исследования, мы предположили, что лица с разной сексуальной ориентацией будут отличаться по ряду психологических особенностей:

- характеристиками компонентов образа «Я» и самоотношения;
- восприятию образа сексуально значимого объекта и паттернах поведения в межличностных отношениях;

- характером детско-родительских отношений.

В соответствии с целью исследования были поставлены три задачи. Первая задача предполагала, опираясь на имеющиеся литературные данные, определить понятие гендерной, половой и сексуальной идентичности. В рамках второй и третьей задачи посредством количественного и качественного анализа определялись возможные отличия лиц с гомосексуальной ориентацией от группы сопоставления и выявлялись особенности гендерной идентичности последних.

Исследование проходило с помощью следующих методов:

1) Анкетирование, в ходе которого собиралась основная социально-демографическую информация о выборке, включающую в себя: возраст, пол, семейное положение, сексуальную ориентацию, стиль родительского воспитания со слов испытуемого и возраст представления информации о своей ориентации кругу ближайшего окружения.

2) Психодиагностический метод, включающий в себя оценку нескольких параметров: оценку основных аспектов образа «Я» и самоотношения («Методика исследования самоотношения»). Оценка параметров восприятия личной силы и силы партнера, а также степени самоконтроля и внешнего управления в межличностных отношениях («Методика власть и контроль» Maddock. J.W. & Larson, N.R., 1995). Оценка когнитивного компонента гендерной идентичности, исследованной при помощи методики измерения маскулинности и фемининности «МиФ».

По результатам исследования испытуемые были разделены на две группы в зависимости от направленности сексуальной ориентации: в каждую группу вошли по 17 человек.

Анализ результатов проводился путем сопоставления данных, полученных в ходе психодиагностического исследования и анкетирования лиц с гетеро- и гомосексуальной ориентацией. Так, большинство образов лиц обеих групп находятся в одном и том же поле («андрогинии»), что характерно для здоровой выборки (ранние исследования). Значимые

различия в данном контексте обнаружены только по параметру более маскулинизированного образа женщины и идеального сексуального партнера в группе гомосексуальных мужчин.

При использовании критерия Фишера были обнаружены значимые различия между двумя подгруппами только по частоте встречаемости авторитарного стиля воспитания со стороны отца и более феминизированном ожидании со стороны матери о полоролевом поведении испытуемого в группе лиц с гомосексуальной ориентацией. Можно предположить, что сочетание авторитарной модели воспитания со стороны отца, включающей в себя строгий контроль, основанный на безусловном подчинении ребенка правилам, которые постулируются отцом с ожиданием матери о полоролевом поведении, более свойственным для женского пола, может отразиться на искажении усвоения маскулинной роли и способствовать становлению гомосексуальной идентичности.

Были сделаны следующие выводы:

1. Лица с гомосексуальной ориентацией отличаются от группы лиц с гетеросексуальной ориентацией характером детско-родительских отношений.

2. В контексте межпартнерских взаимоотношений было обнаружено, что у лиц с гомосексуальной ориентацией образы женщины и идеального сексуального партнера более маскулинизированы, чем в группе сопоставления, что соответствует заявленной первыми сексуальной ориентации. По характеру самоотношения и образа значимых различий обнаружено не было.

3. Так как женский образ в подгруппе лиц с гомосексуальной идентичности имеет более выраженную маскулинность, за счет чего предполагается, что женщина воспринимается как властная, командующая, авторитарная. Такое восприятие женщины затрудняет более традиционное ее восприятие, как робкой, подчиняющейся и нежной и может способствовать не принятию женщины как потенциального полового партнера.

Таким образом, полоролевая идентичность лиц с гомосексуальными особенностями имеет следующие особенности: в целом гармоничное личностное развитие, положительное отношение к собственной личности и своим ценностям; при этом образы сексуально значимого объекта («мужчины») находятся в поле андрогинного типа, включающего в себя как маскулинные, так и фемининные качества. В межличностных взаимоотношениях отмечается тенденция, характерная для гармоничного межпартнерского взаимодействия.

Литература

1. Арсентьева, Е.С., Кузьмина А.С. Самоотношение у людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией // Вестник психологии и педагогики АлтГУ. – 2017. – №4.
2. Дворянчиков, Н.В. Половое самосознание и методы его диагностики / Н.В. Дворянчиков, С.С. Носов, Д.К. Саламова. – Москва : Флинта: Наука, 2011. – 216 с.
3. Кон, И.С. Пол и гендер. Заметки о терминах // Андрология и генитальная хирургия. – 2004. – № 1–2. – с. 32.

Влияние гендерных особенностей на эффективность принятия решений в группе специалистов судебнопсихиатрического профиля

Федорова С. С., Шмакова Е. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Булыгина В.Г.

Принятие решений является неотъемлемой частью профессиональной деятельности не только экспертов, но специалистов, осуществляющих принудительные меры медицинского характера (ПММХ). В сфере реализации ПММХ принятие решений рассматривается как прогностическая

деятельность специалистов, направленная на оценку риска насилия и внутрибольничной агрессии (Булыгина В.Г., Шульга А.Г., Кабанова Т.Н., 2010; Булыгина В.Г., 2011; Булыгина В.Г. и др., 2012). Для оценки вероятности нарушения пациентом режимных требований во время принудительного лечения (ПЛ) используются критерии, отличные от тех, которые применяют для прогноза повторных случаев антисоциального поведения уже после прекращения ПЛ (Булыгина В.Г., 2015).

Необходимость изучения особенностей принятия решений, а также факторов, влияющих на прогностическую деятельность специалистов судебно-психиатрического профиля, обусловлена практическими задачами системы исполнения принудительных мер медицинского характера и необходимостью повышения точности оценки риска совершения повторных общественно опасных деяний.

Следует отметить, что до настоящего времени проведено мало исследований, направленных на изучение гендерных различий при принятии решений и влияния специфики профессиональной деятельности на принятие решений, особенно на выборках специалистов, чьи решения связаны с оценкой социальной опасности конкретных индивидуумов и связаны с обеспечением безопасности общества (Шеховцова Е.С., Кабанова Т.Н., Шмакова Е.В., Попова Е.М., 2016).

Изучения указанных закономерностей у специалистов судебно-психиатрического профиля является актуальной научно-практической задачей.

Целью исследования является выделение психологических особенностей принятия решений специалистами судебно-психиатрического профиля в зависимости от гендерной принадлежности.

Было обследовано 54 человек. Из них – 9 мужчин и 11 женщин (в возрасте от 24 до 55 лет) специалисты судебно-психиатрического профиля и 17 мужчин и 17 женщин (в возрасте от 25 до 45 лет) – специалисты других профессий, не связанных с судебно-психиатрической практикой.

Методический комплекс включал: Опросник толерантности-интолерантности к неопределенности (апробация Т.В. Корниловой, 2009); Опросник «Личностные факторы принятия решений» (Т.В. Корнилова, 1994); Опросник интуитивного стиля Эпстайна (апробация Т.В. Корниловой, С.А. Корнилова, 2013); Мельбурнский опросник принятия решений (апробация Т.В. Корниловой, 2013); Полупроективная методика «Ситуационный анализ» (Булыгина В.Г., 2017).

Компаративный анализ результатов в группах мужчин и женщин вне зависимости от профиля профессиональной деятельности выявил следующее.

Женщины более склонны к интолерантности и межличностной интолерантности к неопределенности по сравнению с представителями мужского пола. Также женщины предпочитают выбирать такие стратегии принятия решений, как прокрастинация и сверхбдительность. Мужчины более подробно описывают ситуации при достаточной информационной насыщенности, а также продуцируют большее количество адекватных альтернатив контексту ситуации. У женщин выше адекватность интерпретации ситуаций с дефицитом информации.

Учет профиля профессиональной деятельности в объединенных группах мужчин и женщин показал, что экспертов значимо отличает интолерантность к неопределенности и межличностная интолерантность к неопределенности.

Эксперты более подробно и конкретизировано описывают ситуации, привносят личностный смысл при интерпретации ситуации, предлагают большее количество адекватных и социально приемлемых вариантов развития ситуации, высоко распознают эмоций участников ситуации.

Лица, чья профессиональная деятельность не связана с судебно-психиатрическим профилем, отличаются способностью продуцировать большее количество альтернатив развития ситуации в независимости от ее информационной определенности. При сенсорных помехах они более подробно и конкретизировано описывают ситуацию в условиях недостатка

информации, лучше распознают эмоции в эмоционально насыщенных ситуациях с информационным дефицитом.

Сравнение особенности принятия решений и ситуационного анализа в группе экспертов и группы сравнения женского пола выявил следующее.

Женщины-эксперты более склонны использовать такую стратегию принятия решений как бдительность. Они дают более конкретизированные и подробные ответы. В эмоционально насыщенных ситуациях при достаточном количестве информации отмечается высокое лучшее распознавание эмоций и адекватность предлагаемых альтернатив контексту ситуации, а также продуцирование агрессивных вариантов развития ситуации. Им свойственно привносить личностный смысл в ситуации в независимости от их информационной насыщенности.

Женщины группы сравнения более чувствительны к противоречиям при достаточной информационной определенности ситуаций. При избытке информации они предлагают большее количество альтернатив адекватных контексту ситуации.

Сравнение особенности принятия решений и ситуационного анализа в группе экспертов и группы сравнения женского пола выявил следующее.

Мужчин-экспертов отличает ситуационная и межличностной интолерантность к неопределенности.

Мужчины-эксперты отличаются подробностью и адекватностью описания ситуаций, а также привнесением личностного смысла и большим количеством социально приемлемых вариантов развития ситуации. Они лучше распознают эмоции участников ситуации.

Мужчины группы сравнения предлагают большее количество адекватных альтернатив развития ситуации, подробно описывают ситуации с высокой неопределенностью и эмоциональной насыщенностью. Также отмечается высокое количество детализированных ответов в ситуациях с сенсорным зашумлением.

Следует отметить необходимость дальнейших исследований в области принятия решений в судебно-психиатрической практике в целях повышения точности принимаемых решений и эффективности вторичной профилактики совершения общественно опасных деяний лицами, страдающими психическими заболеваниями, прошедших принудительное лечение.

Литература

1. Белякова, М.Ю., Булыгина, В.Г., Токарева, Г.М. Социально-психологические и патопсихологические факторы риска совершения повторных общественно опасных деяний у лиц с негативно-личностными расстройствами [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2015. – № 1. – URL: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n1/Belyakova_et_al.phtml (дата обращения: 15.05.2018).

2. Корнилова, Т.В. Диагностика личностных факторов принятия решений // Вопросы психологии. – 1994. – №6. – С. 99–109.

3. Корнилова, Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2013. – № 31. – URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2013v6n31/883-kornilova31.html> (дата обращения: 29.09.2015).

4. Корнилова, Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности [Электронный ресурс] // Сайт межкафедральной научной группы под руководством Т.В. Корниловой. – 2009. – URL: http://www.cognitivepsy.ru/Pubs/2010_NTN_Kornilova.pdf (дата обращения: 4.10.2014).

5. Корнилова, Т.В. Психология риска и принятия решений / Т.В. Корнилова. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 286 с.

6. Корнилова, Т.В., Корнилов, С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С.Эпстайна) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2013. – № 28. – URL:

<http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n28/804-corniliva28.html> (дата обращения: 30.09.2015).

7. Шмакова, Е.В., Попова, Е.М., Шеховцова, Е.С., Кабанова, Т.Н. Принятие решений у специалистов судебно-психиатрического профиля (психологический аспект) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). – № 2. – С. 57-71. – doi: 10.17759/psylaw.2016060205.

Особенности реагирования детей дошкольного возраста на развод родителей

Аристова М. Н.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Русаковская О.А.

В настоящее время достаточно большое количество семей, расторгающих брак, сталкиваются с судебным спором, где объектом является ребенок, в процессе определения места жительства и порядка общения с отдельно проживающим родителем. Так согласно статистики Верховного суда РФ судебной практики число бракоразводных процессов, где главным объектом спора являются дети, а именно по вопросам связанных с определением места жительства ребенка после развода родителей, в 2010 году отмечен значительный скачок — 24 281 дела, для сравнения в 2009 году- 20 531 дело.

Существуют некоторые зарубежные исследования, посвященных теме влияния развода родителей на детей. Отечественные исследователи немногие рассматривали особенности влияния такой психотравмирующей ситуации, как развода родителей, на психологическое состояние ребенка в период дошкольного детства (от 3 до 6 лет). В данной работе мы попытались оценить различные факторы, влияющие на психологическое состояние ребенка и выделить основные особенности реакций детей на развод родителей. Были выделены несколько параметров для оценки влияния развода на ребенка: участие второго родителя в воспитании ребенка, возрастные особенности детей дошкольного возраста, особенности протекания взаимоотношений

между супругами в период и после развода (уровень конфликтности в семье), а также времени, прошедшего после развода.

Целью настоящей работы являлось изучение влияния развода в семье на психологическое состояние детей дошкольного возраста.

Исследование проходило в рамках сплошной выборки с участием детей и родителей в условиях детского сада города Москвы. Семьи состояли в основном из разведенных матерей и детей дошкольного возраста (N=25 семей). В исследовании использовались такие методы в работе с родителями, как: авторская анкета; анамнестический опросник Г.В. Бурменской; модификация методики «Родительское сочинение». С детьми использовались: проективная методика «Рисунок семьи»; полупроективная методика «Тест-фильм» Рене Жиля; детский тематический апперцептивный тест.

Изначально в процессе работы были выделены особенности характерные для детей дошкольного возраста, переживающих ситуацию развода родителей такие, как: эмоциональные реакции (повышение тревожности, плаксивости, тоска по отцу, чувство вины и другие); изменение в поведении ребенка (упрямство, проявление агрессивного поведения, непослушание, демонстративное поведение и т.д.); изменение в характере взаимодействия с окружающими людьми (изоляция, замкнутость, отстраненность в общении и т.д.) и невротические реакции (ухудшение сна, аппетита, энурез и др.).

При исследовании такого фактора, влияющего на особенности протекания адаптации ребенка к переживаемой ситуации (развода родителей), как возрастные особенности детей дошкольного возраста на основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что дети старшего дошкольного возраста (5-6 лет) быстрее адаптируются и справляются со стрессовой ситуацией развода родителей, чем дети младшего дошкольного возраста (3-4 года).

При оценке таких параметров, как участие в воспитании и жизни ребенка до развода отдельно проживающего родителя и особенностей психологического состояния ребенка после раздельного проживания родителей, можно отметить, что для детей, в семьях которых степень участия отца была минимальной, отмечаются наличие сложностей в адаптации ребенка, социальном взаимодействии с окружающими людьми, а также некоторые особенности невротического характера (энурез, ухудшение сна и т.д.), как отдаленные последствия влияния психотравмирующей ситуации. Тогда как при высокой и средней степени участия отца в жизни ребенка характерно снижение отдаленных последствий развода, оказывающие влияния на ребенка и характеризуется лучшей адаптацией к психотравмирующей ситуации.

Исследование постразводного периода и его влияния на особенности психологического состояния ребенка строилось на выделение группы семей в зависимости от времени, которое прошло после развода, и основывалось на фазах, выделяемые О.А.Карабановой: послеразводная фаза (до одного года); фаза перестройки (от года до двух лет) и фаза стабилизации (от двух лет и более) (Карабанова О.А., 2006). На основании полученных результатов можно выделить следующие характеристики: высокие показатели изменений в эмоциональном состоянии ребенка и изменения в уровне социального взаимодействия характерно для детей, семьи которых находятся на первой стадии переживания развода. В эмоциональном состоянии отмечают выраженные особенности: повышение плаксивости ребенка, уровня тревожности, чувства тоски по отцу. В характере изменений в социальной коммуникации выделяют: изоляцию и замкнутость ребенка, нежелание активно участвовать в занятиях, играх и другие особенности. На последующих фазах протекания постразводного периода снижается влияние отдаленных последствий переживания ребенком и характерна стабилизация психологического состояния ребенка дошкольного возраста.

При рассмотрении фактора уровня конфликтности между супругами в период и после развода необходимо отметить, что в нашей работе для анализа данного фактора мы использовали шкалирование зарубежных исследователей К.Б. Гаррити и М.А. Барриса. Они выделяют пять уровней конфликта между родителями в разведенных семьях: минимальный; умеренно выраженный; средний; высокий; максимальный. При изучении исследуемых семей, мы выделили основные две группы семей: с минимальным и высоким уровнем конфликтных отношений. Для семей с минимальным уровнем конфликта характерно мирное урегулирование ситуации развода, без судебных споров по поводу общения отдельно проживающего родителя с ребенком, формой проявления конфликта до развода является эмоциональное напряжение между супругами, а также проявление вербальной агрессии (крики, ругань) без присутствия ребенка. Родители с высоконфликтными отношениями выделяли, что бракоразводный процесс проходил в условиях судебного разбирательства по определению места жительства ребенка или общения с отдельно проживающим родителем, и форма проявления конфликта – физическая агрессия относительно супруги или детей, наблюдаются сложности в общении или отсутствие встреч ребенка с отдельно проживающим родителем.

При сравнении данных групп семей по параметру остаточных последствий влияния психотравмирующей ситуации на психологическое состояние ребенка выявилось снижение степени реагирования на развод в семьях с мирным урегулированием отношений. В высоконфликтных семьях выделяются высокие показатели в особенностях проявления поведенческих, эмоциональных реакций на развод родителей и сложность адаптации к данной ситуации.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно отметить факторы, которые действительно влияют на особенности переживания ребенком психотравмирующей ситуации и адаптации к новым условиям семьи в постразводный период: возрастные особенности детей

дошкольного возраста, степень участия второго родителя в воспитании ребенка до развода, фаза постразводного периода семьи и уровня конфликтности в семье. Данные факторы также необходимо учитывать при оказании психологической и психотерапевтической помощи семьям, переживающим бракоразводный процесс.

Литература

1. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие/ О.А. Карабанова. – Москва: Гадарики, 2006.– 320 с.

2. Олифиревич, Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифиревич, Т.А. Зинкевич–Куземкина, Т.Ф. Велента. – Санкт–Петербург: Речь, 2007.– 360 с.

3. Сафуанов, Ф.С. Психолого–психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка: учебник /Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитоновна, О.А. Русаковская. — Москва: Генезис, 2011.— 192 с.

4. Фигдор, Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой (психологическое исследование) / Г.Фигдор. – Москва: Наука, 1995.– 376 с.

Программа формирования безопасного поведения младших подростков в Интернет-коммуникации: разработка и апробация

Бахтиева Р. М.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Луковцева З.В.

Проблема формирования безопасного поведения среди детей с каждым годом становится все более актуальной. С развитием технологий возраст детей, отрывающих для себя Интернет, становится все меньше. В крупных

городах России дети начинают выходить в Интернет в 9 лет. В некоторых же случаях дети начинают пользоваться Интернетом в 5, в 4 и даже в 3 года (Сорокина М.Ю, 2013).

Многими психологами рассматривалась информационно-психологическая безопасность (И.Б. Бовина, А.Е. Войскунский, Г.В. Грачев, Г.М. Зараковский, А. Лучинкина, В.М. Розин, В. Ушакова, Т. Юдеева). При этом на данный момент нет четкого подхода к определению информационно-психологической безопасности. Но в целом она может быть определена, как интегральное образование, отражающее: психологическую защищенность личности от негативных воздействий, осуществляемые информационными технологиями; психологическую суверенность личности, целостность (Годик Ю.О., 2011).

Как в зарубежной науке, так и отечественной был накоплен пока недостаточно большой психологический материал, касающийся психологических особенностей Интернет-коммуникации (Е. Белинская, А.Е. Войскунский, П. Вильсон, А.Е. Жичкина, В.А. Чумакова, П. Форман). Анализируя и обобщая их исследования можно выделить такие особенности, как анонимность, доступность, невидимость, множественность и т.д. (Белинская Е., Жичкина А., 2013).

При этом дети при использовании Интернета не имеют навыков безопасного поведения (Ефремова А.А., 2017). У них еще не сформирована должная компетентность при его использовании, поэтому дети могут встретиться с такими опасностями, как доведение до суицида, кибербуллинг, кибермошенничество и др. (Баранова Ю.М., 2012).

На данный момент пока нет определенной точки зрения на проблему формирования безопасного поведения детей в Интернет-коммуникации. Существуют различные просветительские статьи для родителей, рекомендации, «родительский контроль» на компьютерах. Но в тоже время лишь 55% детей младшего возраста (9-12) лет, считают, что родители

ограничивают их деятельность в Интернете (Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е., Лебешева М., Роггендорф П., 2012).

Также существуют несколько программ для профилактики безопасного поведения подростков в Интернете, которые реализуются на базе некоторых школ в РФ (к примеру, в МОУ «СОШ» №39, г.Воркута; в МБОУ «СОШ» №6, г. Новомосковск), также есть несколько глобальных программ. Все они не намного отличаются друг от друга и при этом нет среди них общепринятой программы в РФ. Они содержат в себе пояснительные записки для родителей, перечень безопасных сайтов, программу профилактики, ориентированную именно на подростков, а не на более раннюю возрастную группу, являющуюся особенно подверженной риску негативного воздействия в Интернете. Поэтому мы считаем актуальным создание четко прописанной программы формирования безопасного поведения младших подростков в Интернет-коммуникации, которую можно было бы применить во всех школах в РФ.

Целью исследования является разработка и апробация программы формирования безопасного поведения младших подростков в Интернет-коммуникации.

Исследование проводилось на базе средней школы г. Москвы. В исследовании участвовало 48 человек в возрасте от 10 до 12 лет. Респонденты были разделены на экспериментальную (25 человек) и контрольную группу (23 человека).

Методический комплекс включает в себя: Тест Интернет-зависимости Чена (шкала CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова; Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса–Даймонд; Опросник копинг-стратегий школьного возраста И.М. Никольской и Р.М. Грановской. Также была использована авторская анкета для определения особенностей поведения младших подростков в сети Интернет.

Программа по формированию безопасного поведения младших подростков в Интернет-коммуникации включает в себя: лекцию по теме

«Безопасное поведение при общении в Интернете», направленную на информирование детей; занятие по теме «Общение», включающее в себя краткие сведения о особенностях общения; раздаточный материал для родителей и для педагогов, включающие в себя памятку по рискам в Интернет-коммуникации для детей и рекомендации. Данная программа была создана с учетом психологических особенностей младших подростков и предполагает использование большого количества наглядного материала, развивающих игр и занятий.

Первичное исследование обеих групп младших подростков выявило следующие.

Все участвовавшие респонденты пользуются Интернетом и проводят в нем чаще всего 1-3 часа в день. При этом больше половины опрошенных указывают, что никакие риски их никогда не коснутся, и треть, что рисков в Интернете нет.

Анализ используемых копинг-стратегий и уровня адаптации младших подростков выявил следующее.

Преобладающими копинг-стратегиями при тревоге и стрессе являются: общение, смена деятельности и стремление расслабиться. При этом опрошенные стараются не прибегать слишком часто к фантазированию и неврастеническим проявлениям как способу преодоления стресса.

Большинство респондентов имеют средний уровень адаптации, выделяются лишь несколько младших подростков имеющие очень высокие и очень низкие показатели по уровню адаптации.

Дети, больше использующие копинг-стратегию «Общение», имеют меньший уровень зависимости от Интернета, в отличие от тех, кто стремится расслабиться. При этом с увеличением зависимости от сети у младших подростков, понижается уровень адаптации.

Обращаясь к результатам исследования, после проведения программы по формированию безопасного поведения младших подростков в Интернет-коммуникации, можно выделить следующее.

В экспериментальной группе подростки стали чаще использовать общение, решение проблем и смену деятельности как способ преодоления трудностей и стали меньше избегать их. Положительная динамика также отмечается и в состоянии младших подростков. Так, у них незначительно понизился уровень агрессии, и увеличилась эмоциональная комфортность, соответственно они чувствуют себя более уверенно и свободно. При этом незначительные изменения уровня зависимости от Интернета не позволяют нам пока сделать однозначных выводов о неэффективности используемой программы.

Сравнивая результаты контрольной группы видно отсутствие каких-либо значимых различий и изменений в показателях младших подростков.

Таким образом, мы можем говорить о незначительной положительной динамике состояния младших подростков. Следует отметить необходимость дальнейшего изучения и проработки программы формирования безопасного поведения младших подростков в Интернет-коммуникации в целях улучшения ее эффективности.

Литература

1. Баранова Ю.М. К вопросу об информационно-психологической безопасности детей и подростков в сети Интернет // Социальная психология и общество. 2012. № 4. 122–129.
2. Белинская Е., Жичкина А. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты.- М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 165
3. Годик Ю.О. Электронный научный журнал «Медиаскоп» /Угрозы и риски безопасности детской и подростковой аудитории новых медиа, М. 2011 г. - URL: <http://mediascope.ru/node/841>
4. Ефремова А.А. Интернет-коммуникация как средство мобилизации общества // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 1. – С. 55

5. Сорокина М.Ю. Безопасность детей в Интернете: проблемы и пути решения. сост. – Ханты- Мансийск : ИРЦ БУ «Гос. б-ка Югры», 2013. – С. 75

6. Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е., Лебешева М., Роггендорф П. Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU KidsOnline II в России / [Электронный ресурс], М. 2012. - URL: http://detionline.com/assets/files/helpline/Final Report_5-29-11.pdf

Взаимосвязь образа друга и особенностей стилей взаимодействия в подростковом возрасте

Белова Е. Д.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Моисеева Л.П.

Подростковый возраст – это важный этап развития человека, в котором протекает стадия онтогенетического развития человека от детства к взрослости. (Обухова Л.Ф., 2009). Подросток претерпевает физиологические, психологические и социальные, качественные изменения. Данный возраст также можно охарактеризовать как переломный или переходный этап жизни человека.

Проблема нахождения своего места в окружающем мире, взаимоотношений с близкими людьми, осознания себя всегда волновала человека. Условия, когда возрастает конкуренция, расслоение общества на более и менее состоятельных людей приводят к отчуждению, которое характеризуется не только дистанцированностью от других людей, но и уходом в себя (Лисина М.И, 1996). Вынужденная изолированность или же непринятие другими воспринимается индивидом как травмирующая ситуация, результатами которой может быть хроническое заболевание, алкоголизм, наркозависимость или суицид. В этих условиях личные

доверительные отношения между людьми, которые относятся к индивидуально-субъективным связям человека являются наиболее важными для изучения. Самой распространенной формой межличностных доверительных взаимоотношений является дружба (Макеева Т.Г., 2011).

Дружба – постоянный процесс взаимопознания, взаимоизменения, взаиморазвития. Кон И.С., изучавший проблему дружбы, отмечает, что любой отдельно взятый акт межличностного взаимодействия и весь этот процесс в целом можно рассматривать и как поведенческий процесс сближения и соотнесения двух независимых друг от друга субъектов, и как познание одного субъекта другим, и как удовлетворение какой-то внутренней эмоциональной потребности субъекта (Кон И.С., 2005).

Актуальность проблемы заключается в том, что взаимоотношения, и в частности дружеские отношения, являются значимыми компонентами подросткового возраста. Дружба между сверстниками влияет на формирование социализации, самовосприятие подростка. Вступление подростками в группы сверстников неизбежно (Панферов В.Н., Куницина В.Н., 2013). И если в семейных и школьных взаимоотношениях у подростка присутствует дисгармония, то это сказывается на психологических особенностях его личности, что в свою очередь может сподвигнуть подростка на вступление в группу с асоциальным поведением сверстников, где его не будут осуждать, а будут принимать таким какой он есть. Следуя асоциальным подростковым поведенческим стереотипам сверстников подросток усваивает и активно применяет девиантные формы поведения, что может привести к асоциальным поступкам (Эльконин Д.Б., 1989).

Для того чтобы проверить взаимосвязь образа друга и особенностей стилей взаимодействия у подростков были рассмотрены две группы подросткового возраста 5-й (младший подростковый) и 10-й класс (старший подростковый) на базе МОУ СОШ «Школа №1» г. Звенигорода. В исследование приняло участие 26 подростков пятого класса и 27 подростков десятого класса.

Для исследования были использованы следующие методики: Тест «Самооценка психических состояний» (по Айзенку); Опросник межличностных отношений (ОМО) (Автор А. А. Рукавишников); Методика диагностики межличностных отношений (Т. Лири); Семантический дифференциал; Проективная методика «Рисунок друга».

По результатам диагностики актуальное психологическое состояние на момент проведения исследования младших и старших подростков является удовлетворительным и спокойным, но при этом они переживают о том, как они выглядят в глазах близких сверстников.

В 5-м классе подросткам не свойственно стремиться к лидерству путем применения силы по отношению к другим людям, а в 10-м классе данный показатель практически приближен к средним значениям, что может свидетельствовать о адекватном проявлении агрессии на агрессивное поведение других людей по отношению к ним.

Младшим подросткам легче изменять стиль взаимоотношения в условиях, требующих ее перестройки, а у старших подростков уже выстроенные определенные стереотипные алгоритмы поведения, которые сложно изменить в условиях, требующих ее перестройки.

Младшие подростки эмоционально открыты для проявления и установления межличностных контактов между сверстниками, но иногда им свойственно сдерживать свои эмоциональные проявления в присутствии сверстников. Также они предпочитают, чтобы к ним относились внимательно, но при этом не контролировали их в совместной деятельности, но сами склонны контролировать эти взаимоотношения. Старшие подростки стремятся контролировать и влиять на остальных, брать на себя ответственность и регулировать, что и как будут делать сверстники, но не хотели бы, чтобы контролировали их. Эта значимость различий подтверждается при помощи критерия Манна-Уитни. Эмоционально они сдержанны по отношению к другим, но хотели бы от сверстников большего эмоционального включения в их деятельность и жизнь.

У младших подростков доминирует Авторитарный тип поведения, но на адаптивном уровне. Старшие подростки используют различные стратегии поведения в межличностных взаимоотношениях, т.е. способны подстраиваться в зависимости от ситуации. Значимость различий подтверждена статистически при помощи критерия Манна-Уитни.

В 5-м классе образ себя отличается от образа друга. Воображаемый друг – это человек, на которого можно ориентироваться и положиться. Друг — это человек, который будет лучше, который будет более мягок, привлекательнее, желаннее самих подростков. В 10-м классе образ себя наделяется такими характеристиками как значимость, полезность, нужность в отличие от образа друга. Друзей они хотели бы видеть более мягкими, желанными, важными в общении, существенными. Значимость различий подтверждена статистически при помощи критерия Манна-Уитни.

Младшим подросткам свойственно проявлять демонстративность, импульсивность. Также свойственно нарушение или недостаток общения, наблюдается страх, связанный с установлением межличностных контактов со сверстниками. Старшим подросткам характерно проявление нарушенного или недостаточного общения, импульсивности. Наблюдается страх связанный с установлением межличностных контактов со сверстниками.

Выводы: Уровень агрессивности и проявление ригидности взаимодействия с другими ярче выражен у старших подростков, чем у младших.

Подростки предпочитают при взаимодействии сами контролировать свое поведение и не желают проявлять контроль по отношению к ним. В группе старших подростков эта тенденция выражена больше.

Подростки разных возрастных групп отдают предпочтение авторитарному типу отношения как к реальному взаимодействию с другими, так и в идеальном представлении о них. Старшим подросткам в общении с другими людьми могут применять больше типов межличностных взаимодействий, чем младшие подростки.

Младшие подростки наделяют образ друга более положительными характеристиками, чем старшие подростки.

Уровень проявления дружелюбия при взаимодействии у младших подростков зависит от активной включенности других людей в их деятельности.

Данное исследование выявило разницу в представлении подростков о друге у старших и младших школьников. Эти данные можно использовать при составлении коррекционно-развивающей программы, нацеленной на гармонизацию межличностных отношений в среде сверстников.

Литература

1. Кон, И.С., Дружба. Спб: Питер, 2005. С. 45–76.
2. Лисина, М.И., Общение детей со взрослыми и сверстниками: общее и различное. //Лисина М.И. Общение личность и психика ребенка. М., Воронеж, 1996. С. 166–201.
3. Макеева, Т.Г., Тестируем детей психологическое тестирование, диагностика интеллекта, профессиональное тестирование. Ростов-на-Дону Феникс 2011. – 348с.
4. Обухова, Л.Ф., Возрастная психология: учебник для вузов. М.: Высшее образование; МГППУ, 2009. – 460 с
5. Панферов, В.Н., Куницина, В.Н. Проблема отношений личности в трудах В.Н.Мясищева //Психологический журнал. 2013 т. 13, №3. С. 33–37.
6. Эльконин, Д.Б., Избранные психологические труды. Москва: Педагогика, 1989. С. 135–167.

Склонность несовершеннолетних к агрессивному поведению в сети Интернет

Веневская И. А.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Интернет-пространство наполняет жизнь несовершеннолетнего новым содержанием, создает новую социальную ситуацию развития. Одним из видов девиантного поведения в Интернете, в который включены несовершеннолетние, является агрессия. Как правило, те, кто занимается кибербуллингом, недооценивают степень своего асоциального поведения и, полагаясь на анонимность, не предполагают какую-либо ответственность за свои поступки. Характеристикам жертв киберагрессии посвящены многие исследования, в то время как индивидуально-психологические характеристики агрессоров изучены недостаточно полно.

Целью нашего исследования было выявление и описание взаимосвязи склонности к агрессивному поведению несовершеннолетних в сети Интернет с их индивидуально-психологическими особенностями.

В качестве теоретической основы исследования была выбрана современная мотивационная теория агрессии – трехмерная типология агрессии. Рассматривая проблему девиантного поведения в Сети, а именно киберагрессию, мы опирались на работы В.А. Внебрачных (2012), Г.В. Солдатовой (2011), С.Н. Ениколопова (2014), М.Е. Поздняковой (2008).

Сеть Интернет представляет собой новое социальное пространство, в котором подросток творит современную реальность отношений, при этом выступая одновременно и субъектом, и объектом создаваемой виртуальной реальности, что влияет на изменения в социальной ситуации развития. Кроме того, общение, опосредованное Интернетом, не замещает реальное межличностное общение, которое является ведущей деятельностью в подростковом возрасте, а идет с ним в параллели, тем самым влияя на развитие личности подростка.

Согласно мнению Р.А. Внебрачных (2012), под агрессией в виртуальном пространстве понимается коммуникация агрессивного, издевательского и оскорбительного характера, с нарушением этики сетевого

взаимодействия. Агрессивное поведение в сети Интернет чаще всего встречается при общении в социальных сетях и сообществах, в которых состоят пользователи. К видам проявления агрессивного поведения в Интернет-пространстве относятся: троллинг, флейминг, кибербуллинг, секстиг, астротурфинг и другое. Факторы, влияющие на формирование агрессивного поведения подростков мы можем разделить на объективные и субъективные. Объективные факторы связаны с особенностями деятельности в Интернет-среде. Субъективные факторы влияют на проактивный характер киберагрессии, на личностные мотивы и цели кибербуллеров.

В рамках трехмерной модели агрессивного поведения, наличие у несовершеннолетних индивидуально-психологических особенностей, влияющих на склонность к агрессивному поведению в сети Интернет (агрессивность, враждебность) соотносится с личностными факторами агрессивного поведения, наряду с ситуационными фрустрирующими факторами (собственный виктимный опыт, опосредованность общения в Сети, анонимность, доступность), и тенденциями торможения агрессивности (например, нормы морали и социально-положительные ценностные установки).

В своем исследовании мы выдвинули гипотезу о том, что существует взаимосвязь между склонностью несовершеннолетних к агрессивному поведению в сети Интернет и индивидуально-психологическими особенностями, такими как агрессивность, враждебность. В эмпирическом исследовании принимали участие 90 человек, в том числе 47 учеников 5 классов в возрасте 11-12 лет, а также ученики 9 классов – 43 человека в возрасте 14-16 лет.

Вначале проводилось анкетирование для выявления проявлений агрессивного поведения в сети Интернет. Результаты анкетирования соотносились с методиками, направленными на выявление индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних (ИТДО Л.Н.Собчик), на определение склонности к агрессивному и отклоняющемуся поведению

(«Шкала враждебности» В. Кук, Д. Медлей, опросник Л.Г. Почебут, СОП А.Н. Орел), а также на выявление агрессивного поведения в школе («Шкала агрессии» П. Орпинас, Р. Франковски).

Для выявления связи между склонностью несовершеннолетних к агрессивному поведению в сети Интернет с их индивидуальными психологическими характеристиками мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для оценки различий между несовершеннолетними, проявляющими склонность к агрессивному поведению в сети Интернет и не проявляющими был использован критерий Манна-Уитни.

В результате исследования было выявлено, что активность старших подростков в сети Интернет, включая киберагрессию, выше, чем у младших. В киберагрессию вовлечено значительное число подростков – более половины выборки. Среди учащихся 5-ых классов 42,2% склонны к проявлению агрессии в сети Интернет, в то время как среди учащихся 9-ых классов склонны 62,8%. В обеих возрастных группах наиболее часто используются такие виды киберагрессии, как травля (кибербуллинг) и очернение, у старших подростков также секстинг.

Была проверена основная гипотеза, в результате чего было установлено, что склонность к агрессивному поведению несовершеннолетних в сети Интернет имеет связь с определенными индивидуально-психологическими особенностями, а именно: агрессивностью, враждебностью, цинизмом, а также склонностью к проявлению вербальной агрессии и деструктивному поведению.

Также в результате эмпирического исследования выявлено, что комплекс связей между склонностью к агрессивному поведению несовершеннолетних в сети Интернет и их индивидуально-психологическими особенностями зависит от возрастного фактора. У младших подростков связи отличаются парциальностью и не образуют целостной структуры, в то время как у старших подростков складывается

взаимосвязанный комплекс характеристик, объединяющий склонность к проявлению негативных эмоций, враждебности и агрессивности

В ходе проверки дополнительной гипотезы выявлено, что склонность к агрессивному поведению несовершеннолетних в сети Интернет связана с тенденциями к агрессивному поведению вне сети (в школе). Однако нами не было получено других материалов, подтверждающих эти связи. Среди учащихся группы склонных к агрессивному поведению в сети Интернет нет тех, кто, например, стоит на внутришкольном учете или профилактическом учете ПДН. Также отсутствует информация об учениках, находящихся на контроле психологической и социально-педагогической служб школы.

Мы предполагаем, что отсутствие прямой связи между проявлениями агрессии в Сети и в школе также связано с тем, что агрессия в Интернете опосредована отсутствием физического контакта, зачастую анонимностью. Обращаясь к трехмерной теории агрессивного поведения, мы отмечали, что одним из измерений являются тенденции торможения агрессии. Вероятно, при наличии у несовершеннолетних базовых индивидуальных свойств (агрессивность, враждебность, цинизм, склонность к вербальной агрессии) при взаимодействии учащихся вне виртуального пространства тенденции торможения (например, соблюдения норм общения, правил поведения) преобладают. Полученные результаты требуют дальнейшего, более глубокого и детального изучения.

Результаты нашего исследования позволяют расширить представления об агрессивном поведении несовершеннолетних в сети Интернет и использовать эти сведения для разработки программ по профилактике киберагрессии. Так, например, первичная и вторичная профилактика киберагрессии должны проводиться в соответствии с возрастными и индивидуально-психологическими особенностями несовершеннолетних. В работе с младшими подростками следует уделить внимание развитию компенсаторных качеств, которые уменьшают открытое проявление агрессивности в поведении, а также могут препятствовать

виктимизации. По отношению к старшим подросткам следует выделить группы риска, определить степень участия и роль каждого несовершеннолетнего в киберагрессии. Индивидуальная психокоррекционная работа должна осуществляться в зависимости от того, имеет ли подросток собственный опыт виктимизации, агрессии в сети Интернет, и быть направленной на профилактику обоих негативных явлений.

Таким образом, агрессия несовершеннолетних в Интернете является актуальной проблемой и требует дальнейшего изучения. Особое внимание следует уделить изучению индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних, которые имеют склонность к агрессивному поведению в сети Интернет и вне ее.

Литература

1. Внебрачных, Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. — Ижевск : Удмуртский государственный университет. – 2012. — В. 1. — С. 48-51.
2. Войскунский, А.Е. Интернет – новая область исследований в психологической науке [Электронный ресурс] // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Выпуск 1. – Москва : Смысл. – 2002. – С. 82-101. - URL: [http:// www.relarn.ru/human/vae03.html](http://www.relarn.ru/human/vae03.html) (дата обращения: 14.05.2017).
3. Ениколопов, С.Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения [Электронный ресурс] // Прикладная юридическая психология. – 2010. - № 2. – С. 37-47. - URL: <http://yurpsy.com/files/stat/19.htm> (дата обращения: 29.04.2018).
4. Ефимова, Т.В. Интернет и подростковая агрессивность: грани проблемы [Электронный ресурс] / Т.В. Ефимова, А.Г. Береснева // СИСП. - 2016. - №8 (64). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-i-podrostkovaya-agressivnost-grani-problemy> (дата обращения: 29.04.2018).

5. Позднякова, М.Е. Девиантное поведение и интернет (опыт социологического анализа) : сб. науч. ст. / Под ред. М.Е. Поздняковой и Л.В. Карнаушенко. – Москва : Институт социологии РАН, 2008. — 184 с.
6. Сафуанов, Ф.С. Психология криминальной агрессии / Ф.С. Сафуанов. – Москва : Смысл, 2003. – 300 с.
7. Солдатова, Г. Опасности, подстерегающие ребенка в сети Интернет / Г. Солдатова, Е. Зотова // Справочник классного руководителя. — 2011. — № 7.
8. Специфика агрессии в Интернет-среде / С.Н. Ениколопов, Ю.М. Кузнецова, Н.П. Цибульский, Н.В. Чудова // Психологический журнал. – 2006. - № 6. - С. 19-42.
9. Álvarez-García, D., et al. Validity and reliability of the Cyber-aggression Questionnaire for Adolescents (CYBA) [Электронный ресурс] // The European Journal of Psychology Applied to Legal Context. – 2016. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ejpal.2016.02.003> (дата обращения: 30.03.2018).
10. Are cyberbullies really bullies? An investigation of reactive and proactive online aggression / D.M. Law, J.D. Shapka, J.F. Domene, M.H. Gagné // Computers in Human Behavior. – 2012. – 28 (2) - P. 664-672.
11. Bullying and Cyberbullying: Their Legal Status and Use in Psychological Assessment. / M. Samara, V. Burbidge, A. El Asam, M. Foody, P.K. Smith, H. Morsi // Int. J. Environ. Res. Public Health. – 2017. – 14. – 1449 p.
12. Chen, L. A meta-analysis of factors predicting cyberbullying perpetration and victimization: From the social cognitive and media effects approach / L. Chen, S.S. Ho, M.O. Lwin // New Media Soc. – 2017. - 19. - P. 1194–1213.
13. Corcoran, L. Cyberbullying or Cyber Aggression? A Review of Existing Definitions of Cyber-Based Peer-to-Peer Aggression / L. Corcoran, C.M. Guckin, G. Prentice // Societies. – 2015. – 5. – P. 245-255.

14. Kowalski, R.M. Electronic bullying among middle school students / R.M. Kowalski, S.P. Limber // Journal of Adolescent Health. – 2007. - 41 (6, Suppl.). – P. 22–30.

15. Vandebosch, H. Cyberbullying among youngsters: profiles of bullies and victims / H. Vandebosch, K. Van Cleemput // New Media and Society. – 2009. - 11(8). – P. 1349–1371.

Изменение представлений о «другом» и профилактика социальной дискриминации при помощи рисованных историй

Воронкова А. А.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Чиркина Р.В.

Для подросткового возраста особенно характерно деление на группы, выделение своих и чужих, таких как я и не таких как я. Те, кто оказался исключен из группы «такие как я», как правило, подвергаются дискриминации (Обухова Л.В., 2006, Гулевич О.А., 2008).

В рамках дипломной магистерской работы нами было измерено отношение подростков к разным социальным и внешним характеристикам людей при помощи цветового теста отношений и методики самооценки Дембо-Рубинштена (Иванников В.А., Эйрман Е.В., 1990). Среди параметров оценки также была категория «такие как я» и «не такие как я», в последнюю предлагалось вписать три примера и тоже оценить по цветовой шкале. Эксперимент проходил в двух восьмых классах ГБУО «Школа Интеграл», г. Москва. Первоначальный замер показал, что к категории «не такие как я» подростки часто относили тех, кого они называли «не русские», иногда с конкретизацией «негры», «корейцы».

Наша гипотеза состояла в том, что изменение представлений о другом произойдет после занятия с использованием рисованных историй (комиксов)

в одном из классов, и не изменится в другом, в котором такое занятие не проводилось. Само занятие строилось на том, что участники в парах создают комикс из девяти кадров по заданной модели. Каждая пара получила фотографию африканца, раздающего флаеры на улице и план сценария. Был выбран именно этот персонаж, так как он отвечал наиболее часто встречающемуся определению «не такие как я» – не русский, негр, и негативно оцененным категориям «бедный», «непопулярный». Была поставлена задача - рассказать о нем, поставить его в неожиданную ситуацию и потом из этой ситуации вывести. Упражнение было направлено на продукцию, активацию существующего жизненного опыта, рефлексивную, получение новой информации. После этого участники прочитали настоящую историю персонажа с фотографии.

Было отмечено, что в нарисованных историях персонаж в момент кризиса («и вот однажды...») в половине случаев решал свои проблемы (находил хорошую работу, зарабатывал деньги и использовал их на благо своей страны, обретал статус), и авторы во всех случаях (за исключением тех, кто не успел дойти до этого момента) становились на сторону своего героя и стремились ему помочь. В отличие от нашего предыдущего опыта в школе, где в ситуацию кризиса (И вот однажды) героя ставили участники другой группы, возвращая потом историю авторам, чтобы они помогали герою с ней справиться (Воронкова А.А., 2016). В последних участники конкурирующей группы часто выбирали негативный сценарий для героя, что, по нашему наблюдению, наоборот, усиливало эмпатию авторов к своему герою и желание ему помочь. В данный момент результаты повторного замера обрабатываются, но уже сейчас можно отметить, что подростки с энтузиазмом работали с жанре комикса, в котором у них была полная свобода говорить за персонажей. Они показали себя как сочувствующие, однако сильно идеализирующие ситуацию «другого» из-за незнания реального положения вещей (визовые ограничения для иностранцев в поиске работы, невозможность найти работу без знания языка и контактов,

заработать много денег и сразу — эта ситуация также требует дальнейшей рефлексии).

Мы видим большой потенциал в направленном использовании рисованных историй (комиксов) в школе на занятиях, требующих включенности в процесс, направленных на развитие эмпатии и рефлексии, критического мышления, таких как естествознание, история и т.д.

Литература

1. Воронкова А.А. Комиксы и социальная тематика: опыт работы в школах, колледжах и закрытых образовательных заведениях. Изотекст. Сборник материалов конференции исследователей комиксов 2016 г. — Москва: Российская государственная библиотека для молодежи, 2016 — 118с.
2. Гулевич О.А. 2. Психология межгрупповых отношений : учебное пособие, МПСИ -2008
3. Иванников В.А. Эйдман Е.В. Структура волевых качеств по данным самооценки // Психологический журнал. 1990. Том. 11. №3. С. 39-49
4. Обухова Л.В. Возрастная психология -- Москва: - Высшее образование, МГППУ, 2006с. — 460с.
5. Eisner, Will. Comics and Sequential Art. Poorhouse Press, 1985

Особенности нейрокогнитивного профиля и регуляции поведения у несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации

Воропаева Е. А.

Московский государственный психолого-педагогический университет

(г. Москва)

Научный руководитель — Делибалт В.В.

Вопросами исследования детского нейрокогнитивного профиля занимаются многие не только русские, но и зарубежные исследователи. На примере иностранных исследований было показано, что для социально

неблагополучных детей характерно отставание в развитии некоторых функций, таких как управляющая функция, функция самоконтроля.

Данное исследование представляет собой попытку обобщения зарубежных исследований и адаптацию зарубежной программы «Орудия ума» для ситуации в нашей стране.

Гипотезой исследования послужило предположение о том, что у несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, формируется особый нейрокогнитивный профиль, который выражается в снижении показателей уровня речевого развития, памяти и в особенности когнитивного контроля.

В исследовании особенностей нейрокогнитивного профиля детей мы выделяем следующие основные маркеры: развитие речи и произвольной речевой регуляции, а также планирование и контроль собственной деятельности, регуляция поведения. Основываясь на показателях данных функций можно сделать предположение о том, как в дальнейшем бедная социальная среда и низкий социально-экономический статус могут сказаться на развитии ребенка.

Через формирование речевой регуляции формируется сложный процесс самостоятельного волевого акта, который, по своей сути, является подчинением действия ребенка уже не речи взрослого, а его собственной речи и носит сначала развернутый, а затем свернутый, внутренний, характер (Лонгинова Н.Э. 2007).

Данные, полученные нами в ходе исследования, свидетельствуют о том, что по некоторым показателям несовершеннолетние, находящиеся в трудной жизненной ситуации, действительно имеют более низкий уровень регуляции поведения, а так же их речевое развитие отличается от детей, условно относящихся к норме. Это может быть связано с тем, что дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, находятся в ситуации эмоциональной и сенсорной депривации. Многие из детей, участвующих в исследовании, находились в юридически значимой ситуации, причем

достаточно долгое время, что также повлияло на развитие и становление их психики.

У несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, в структуре нейрокогнитивного профиля мы выделили речевое развитие и контроль собственной деятельности как основные маркеры, по которым можно было бы судить об уровне развития ребенка. Более того, опираясь на эти показатели, можно сделать предположение о дальнейшем развитии девиантного поведения у таких детей. Отсутствие контроля за собственными действиями может так же повлиять на формирование правосознания.

По итогам статистической обработки данных, можно сказать, что значимые различия между двумя выборками присутствуют в таких параметрах как активный словарный запас и оценка уровня саморегуляции. Уровень активного словарного запаса у детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, значимо ниже, чем у несовершеннолетних, условно относящихся к норме. Они используют меньше слов при рассказе по картинкам, слова повторяются, предложения грамматически проще и не имеют сложных конструкций. Уровень саморегуляции также значимо ниже у детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. При выполнении методики «Оценка уровня саморегуляции», испытуемые хуже удерживают инструкцию, совершают больше ошибок и реже их исправляют, не стремятся к достижению конечного результата. Кроме того, анализируя проективную методику «Рисунок семьи», можно сделать выводы о том, что дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, испытывают менее теплые чувства в общении с семьей, они более дистанцированы от других членов семьи, зачастую их семьи неполные. В свою очередь, это тоже откладывает отпечаток на благополучное развитие психических функций.

Это подтверждает наше предположение о том, что особые социальные, юридически значимые ситуации могут влиять на формирование и развитие таких важнейших функций как речь и регуляция поведения. Как известно, большую роль в развитии речевой регуляции играет

эгоцентрическая речь, которая вырастает из социальной речи и реального сотрудничества детей и взрослых в деятельности (Выготский Л.С., 1991). В деятельности ребенка речь сначала сопровождает действия, а на следующем этапе развития речевая регуляция проявляется в виде предварительного составленного плана, в форме планирующей речи.

Литература

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. / Л.С. Выготский – М.: Педагогика, 1991 – 536 с.
2. Лонгинова Н.Э. Роль словестной регуляции в общем и речевом развитии ребенка // Омский научный вестник. – 2007. - №5. – С. 161-164.

Особенности стигматизации подростков в школе

Гриненко У. Б.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Богданович Н. В.

Человек со стигмой – не вполне человек (is not quite human) (Becker H.S., 1963).

В соответствии с анализом базы данных PsychInfo, в период с 2013 (Бовина И.Б., 2013) по 2018 число публикаций, в центре внимания которых стоит проблема стигмы, возросло с 7674 до 9390.

Стигматизация – это процесс навешивания ярлыков (стигм), который приводит к предубежденному отношению окружающих, выражающееся в неодобрении, осуждении и отвержении.

По мнению Э. Лемерта, клеймение порождает и усиливает девиантное поведение (Lemert E.M., 1951). Поведение ребенка является ответной реакцией на клеймение (Липай Т.П., 2009). Согласно теории стигматизации (Becker H.S., 1963), (Goffman E., 1963), девиантное поведение является

следствием навешивания обществом соответствующих ярлыков на индивида путем соотнесения его действий с абстрактными правилами. В соответствии с этим, стигматизированный придерживается девиантной роли сообразно сложившейся репутации, которая усиливает изоляцию индивида и рецидивы девиантного поведения.

По мнению Т.П. Липай, процесс стигматизации формируется в начальной школе, развиваясь и закрепляясь в подростковом возрасте (Липай Т.П., 2009). Ярлыки (стигмы), «навешанные» в детстве, неумышленно фиксируются в процессе социального взаимодействия. Педагоги придерживаются негативных ожиданий от учеников, и следуют им даже когда сталкиваются с нормальным поведением со стороны индивидов.

В результате навешивания стигм индивид не обладает полноценными возможностями общения с нестигматизированными людьми, у него имеются сложности во взаимоотношениях с его близким окружением.

Групповая диагностика с использованием социометрического теста Дж. Морено, групповой оценки личности (ГОЛ) проводилась на базе государственного бюджетного общеобразовательного учреждения г. Москвы «Школа № 1492» с младшими подростками в возрасте 11-12 лет в количестве 20 человек с целью выявления стигматизированного пятиклассника. Для индивидуальной диагностики использовались тест склонности к девиантному поведению (СДП) Леус Э.В. и индивидуально-типологический детский опросник (ИТДО) Л.Н. Собчик.

Изучение проблемы стигматизации и ее связи с девиантным поведением подростков позволило определить факторы (низкий социометрический статус подростка, неприязнь, негативное оценивание педагогами и одноклассниками, непринятие, пренебрежение) и условия (самостигматизация), формирующие отклоняющееся поведения индивида, что позволило подтвердить выдвинутые в начале работы гипотезы о том, что:

- 1) Девиантное поведение подростков является косвенной ответной реакцией на стигматизацию.

2) Стигматизированные подростки отвержены сверстниками.

Методами дестигматизации могут выступать: индивидуализация подростка, психосоциальная поддержка стигматизированного субъекта, а также его собственная внутренняя работа по преодолению самостигматизации. Однако существует ряд ограничений в преодолении стигматизации: стойкость стереотипов восприятия индивида со стигмой, зависимость стигматизированного субъекта от внешней поддержки, различность интересов, ценностей индивида и группы, внутренние конфликты стигматизированного, недостаточное развитие навыков коммуникации, неуверенность в будущем, страх отвержения в новых отношениях (Богомаз С.Л., 2015).

Отношение педагогов, выражающееся в предубежденном отношении к подросткам, необходимо рефлексировать, чтобы оно не отражалось на закреплении ярлыка девиантного подростка (Гриненко У.Б., 2017).

Понимание личностных особенностей подростков с девиантным поведением способствует началу ранней психопрофилактической работы по дестигматизации в школе, грамотному построению коррекционной работы с учетом обнаруженных индивидуально-психологических особенностей личности младшего подростка и ситуации его развития. Психокоррекционная работа может быть направлена на развитие эмпатии, саморегуляции, просоциальной направленности через привлечение подростков к участию в спортивных, музыкальных, волонтерских, театральных и других видах общественно-полезной деятельности.

Понимание педагогами, психологами, ближайшим окружением личностных особенностей младших подростков представляет особую важность для прогнозирования дальнейшего развития личности подростка, обдумывания отдельных факторов отклоняющегося поведения, созданию психопрофилактирующих работ и коррекции имеющегося девиантного поведения.

Литература

1. Бовина, И.Б., Бовин Б.Г. Стигматизация: социально-психологические аспекты (Часть1) [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2013. – № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63778.shtml> (дата обращения: 21.12.2018)
2. Богомаз, С.Л. Психологические детерминанты стигматизации в старшем школьном возрасте : монография / С.Л. Богомаз, Н.М. Куркова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 134 с.
3. Гриненко У.Б. Стигматизация как реакция общества на подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс] // Сборник тезисов участников Всероссийского научно-практического семинара с международным участием «Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению». – Москва : МГППУ, 2017. – с. 34-35.
4. Липай, Т.П. Стигматизация в практике образовательных школ / Т.П. Липай // Социологические исследования – 2009. – № 11 – с. 142-144
5. Becker, H.S. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance / H.S. Becker. – New York: 1963, 9 p.
6. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. New York: Prentice Hall, 1963, 147 p.
7. Lemert E.M. Social Pathology. New York, 1951, p. 70-71.

Особенности самосознания и способность к эмпатии девиантных подростков

Евдокимова О. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(город Москва)

Научный руководитель – Коноплева И.Н.

Актуальность данного исследования подтверждается тем, что девиантное поведение подростков остается недостаточно изученной в методологическом отношении, нет единого психологического подхода к рассмотрению эмпатии и самосознания в контексте девиантного поведения.

Целью данной работы является изучение особенностей самосознания и способность к эмпатии девиантных подростков.

Объектом работы является самосознание девиантных подростков.

Предметом работы является особенности самосознания и способность к эмпатии девиантных подростков.

Гипотезы исследования:

Мы исходим из предположения о том, что у девиантных подростков со сниженной эмпатией выражены отдельные особенности самосознания, свидетельствующие об его неустойчивости.

Для проверки нашего предположения нами использовались такие методы исследования, как теоретический анализ отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературы по проблемам девиантного поведения, методы математической статистики: описательная статистика, корреляционный анализ по Пирсону, психодиагностика.

Методики: методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко, опросник диагностики способности эмпатии А. Мехрабиена и Н. Эпштейна, тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев), методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеев (МИС).

В исследование принимали участие 30 подростков – юношей в возрасте от 14-15 лет, которые состоят на учете в ПДН.

Результаты выполненного нами исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

Тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев). Результаты показали следующее:

Шкала «самоуважения» сосредоточена на отображение аспектов самоотношения к своим способностям, энергии, независимости, оценки

вероятностей контролировать свою жизнь, степени веры в свои силы. По результатам этой шкалы мы можем увидеть, что у 13,3% испытуемых признак выражен ярко, у 53,4% испытуемых признак выражен, а у 33,3% испытуемых признак не выражен. Основываясь на данные процентного соотношения, мы можем сказать, что в подростковом возрасте отношение к своим способностям, возможностям и вера в себя имеют преимущественно средний или низкий уровень выраженности.

Шкала «аутосимпатии» на положительном полюсе соединяет доверительное отношение к себе и положительную самооценку. На негативном полюсе – видеть в себе только одни недостатки, а также низкую самооценку, склонность к самообвинению. По результатам этой шкалы у 70% испытуемых признак выражен, у 20% признак не выявлен и только у 10% испытуемых признак выражен ярко.

Результаты по шкале «глобального самоотношения» показали, что у 63,3% испытуемых показатель в пределах 50-74, это говорит нам о том, что признак выражен, у 33,3% испытуемых, показатель больше 74, что говорит нам о том, что признак выражен ярко и лишь у 3,3% испытуемых признак не выражен.

Самый выраженный признак «аутосимпатия», что говорит нам о том, что большинство испытуемых доброжелательно настроены сами к себе, довольны своими внешними данными, а также всячески выделяет себя из общей массы людей. Также выражен признак «глобального самоотношения» - это говорит нам о том, что большинство испытуемых испытывают внутренне-недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя.

Затем провели методику исследования самоотношения МИС (С.Р.Пантिलеев). Получили следующие результаты.

По шкале «самоуверенность» 66,7% испытуемых получили некое значение, что говорит нам о том, что испытуемые не удовлетворены своими возможностями и собой в целом, а также сомневаются в том, что могут вызывать уважение у окружающих.

По шкале «саморуководство» 80% испытуемых набрали низкое значение, а это значит, что большая часть испытуемых уверены в том, что они не могут противостоять судьбе, не стремятся искать причины определенных поступков с себе самих, а также имеют слабую саморегуляцию.

По шкале «внутренняя конфликтность» прослеживается тенденция к чрезмерному самокопанию и рефлексии, проходящих на общем негативном эмоциональном отношении к себе. Высокие значения по этой шкале набрали 50% испытуемых, что говорит о присутствии внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины.

По шкале «самообвинения» получились такие результаты 50% испытуемых с высоким уровнем и 50% со средним уровнем. Высокие значения говорят об самообвинении, готовности поставить себе в вину свои ошибки и невезения, личные недостатки.

На следующем этапе нашего исследования была проведена методика общих эмпатийных тенденций А. Меграбяна и Н. Эпштейна. Получили следующие данные:

Большой процент испытуемых 56,7%, имеет средний уровень эмпатии, это говорит нам о том, что испытуемые склонны к самоконтролю своих эмоциональных проявлений, а также проявляют чуткость и внимательность к окружающим людям. Низкий уровень эмпатии имеют 33,3 % испытуемых, это свидетельствует о том, что испытуемым с таким уровнем трудно устанавливать межличностные контакты, ощущают дискомфорт в больших компаниях, а также плохо разбираются в эмоциональных проявлениях окружающую. Менее всего 10% от общей выборки составляет часть испытуемых, имеющих высокий статус.

Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко.

Наиболее значимый уровень эмпатии по результату методики стал низкий показатель - 83,4%. Низкий уровень эмпатии характеризуется малоразвитым ощущением сопереживания. Личность с таким уровнем в большей степени эгоистична и заботится только о себе и своих нуждах. Низкий уровень эмпатии свидетельствует о том, что личность не способна оказать помощь, быть чутким слушателем. Данные по среднему (10%) уровню эмпатии снижены по сравнению с процентом испытуемых с заниженным (6,6%) уровнем эмпатии.

Мы видим, что больше всего процентов 57,2% испытуемые получили по шкалам «проникающая способность эмпатии», которая расценивается как существенное коммуникативное свойство личности, разрешающее организовывать атмосферу открытости, доверительности, задушевности и «установки, способствующие эмпатии», которые облегчают или затрудняют воздействие всех эмпатических каналов. А меньше всего 48,3 % - по шкале «идентификация в эмпатии» и «рациональный канал».

Для оценки корреляции между особенностями самосознания и эмпатией мы использовали коэффициент корреляции Пирсона. В результате мы получили следующие результаты:

1) В процессе корреляционного анализа была выявлена положительная значимая связь ($0,441, p \leq 0,05$) между уровнем развития аутоэмпатии и эмпатии. Можем заключить, что чем выше уровень отношения подростка к себе, тем выше уровень его способности к сопереживанию другого человека.

2) Обнаружена положительная значимая связь ($0,55, p \leq 0,05$) между уровнем глобального самоотношения и эмпатией. Таким образом можем говорить, что чем выше внутренне недифференцированное чувство "за" и "против" самого себя тем выше проявление эмпатии.

3) Обнаружена отрицательная значимая связь ($- 0,39, p \leq 0,05$) между самообвинением и эмпатией. По всей видимости, чем больше

девиантный подросток осуждает себя и агрессивно настроен к себе, тем меньше он способен сопереживать другому человеку.

4) Обнаружена положительная значимая связь ($0,57, p \leq 0,05$) между самоинтересом и эмпатией. Можно предположить, что чем больше девиантный подросток анализирует собственные возможности и уверен в своей интересности для других тем больше он может понять другого человека.

5) Обнаружена отрицательная значимая связь ($- 0,46, p \leq 0,05$) между отраженным самоотношением и эмпатией. Возможно, чем больше девиантный подросток уверен в том, что он может вызывать уважение у окружающих, тем меньше он может понимать чувства другого человека.

6) Обнаружена отрицательная значимая связь ($- 0,38, p \leq 0,05$) между внутренним конфликтом и установками, способствующими эмпатии. По-видимому, чем больше девиантный подросток негативно относится к себе и источником своих достижений и неудач считает преимущество себя, тем меньше он направлен на установление личных контактов с окружающими, склонен выражать интерес к их внутреннему миру.

7) Обнаружена положительная значимая связь ($0,64, p \leq 0,05$) между внутренней честностью и проникающей способностью к эмпатии. Это говорит нам о том, что чем выше рефлексивность и критичность девиантного подростка, тем выше его способность создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности.

8) Обнаружена положительная значимая связь ($0,57, p \leq 0,05$) между самопривязанностью и эмпатией. Таким образом, чем больше девиантный подросток готов к изменению "Я"-концепции, хочет развивать и совершенствовать собственное "Я", тем больше он готов поставить себя на место другого человека, может сопереживать ему.

9) Обнаружена отрицательная значимая связь ($- 0,36, p \leq 0,05$) между самообвинением и интуитивным каналом эмпатии. Это говорит нам о том, что чем больше девиантный подросток обвиняет себя в совершенном,

тем меньше он способен отследить поведение другого человека и тем меньше может опираться на опыт, который хранится в подсознании.

Полученные данные позволяют утверждать, что существует связь между особенностями самосознания и способности к эмпатии у девиантных подростков.

Копинг-стратегии у подростков, профессионально занимающихся спортом

Ефимочкина К. М.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(город Москва)

Научный руководитель – Дегтярёв А. В.

Профессиональные занятия спортом предъявляют высокие требования к результатам спортивной деятельности: стремление не подвести тренера, команду, а также всех людей, которые участвовали в подготовке спортсмена к соревнованиям, увеличивается степень ответственности спортсмена за свои действия, за свой результат, значительно повышаются психофизиологические нагрузки на организм спортсмена. Перечисленные факторы ведут к возрастанию напряженности на психологическом уровне, которая проявляется в увеличении частоты возникновения отрицательных переживаний и стрессовых реакций, которые могут накапливаться и провоцировать возникновение выраженных и длительных стрессовых состояний.

Набор стратегий поведения начинает формироваться в подростковый период, шаги в большой спорт тоже начинаются в раннем и подростковом возрасте, поэтому необходимо диагностировать уже имеющиеся (Бочавер К.А., Довжик Л.М., 2016) предпочитаемые стратегии поведения в неблагоприятных ситуациях и просвещать юношей и девушек о возможных способах совладания со стрессом, что будет способствовать формированию

конструктивных и адаптивных стратегий совладающего поведения (Брусенская Д.С. 2016).

Формирование конструктивных копинг-стратегий позволит подросткам-спортсменам комфортно себя чувствовать в соревновательный период, что скажется в общем на результатах сборных команд России, а в случае подростков, не связанных с профессиональной спортивной деятельностью, это может служить профилактикой девиантного поведения, т.к. копинг-стратегии являются сознательными моделями поведения, на которые можно влиять, формировать, изменять (Довжик Л.М., Бочавер К.А., 2016).

Тем не менее, в настоящее время отмечается недостаток исследований, посвященных изучению совладающего поведения, копинг-стратегий, у спортсменов. Это и обусловило актуальность выбора темы исследования.

Подростковый период является одним из переломных моментов в жизни человека. Происходят кардинальные изменения во всех сферах жизни: переориентация авторитетов с родителей и учителей на сверстников и друзей, стремление к самостоятельности, развитие абстрактного мышления и формирование собственных взглядов на жизнь (Малявина Е.А., Меренкова В.С., 2014). Тем не менее, подросток всё еще зависим от взрослого, ему не хватает навыков и опыта, чтобы справиться со всеми стоящими перед ним задачами самостоятельно, поэтому наиболее выраженными в подростковом возрасте являются специфические виды копинга, призванные обратить на себя внимание взрослого, т.к. в силу отсутствия опыта, подросток ещё не в состоянии справиться с проблемой самостоятельно (Ялтонский, В.М., 2010). Среди подростков наиболее часто встречаются стратегии поиска социальной поддержки и бегства, чуть реже – планирование решения проблем и принятие ответственности (Морозова Т.Ю., 2014).

Подросток, профессионально занимающийся спортом, имеет особые условия жизни. Чаще всего он живет относительно самостоятельно, отдельно от родителей и ежедневно вынужден сам справляться с возникающими

трудностями. Занятия спортом воспитывают в человеке мотивацию на достижение цели, ответственность за свои действия, а также способствует формированию определенных конструктивных способов реагирования на стрессовую ситуацию. В связи с этим подростки-спортсмены чаще используют проблемно-ориентированные, конструктивные копинги, например, принятие ответственности и планирование решения ситуации (Рассказова, Е.И., Гордеева, Т.О., 2011).

Объект исследования: совладающее поведение (копинг-стратегии) у подростков.

Предмет исследования: особенности совладающего поведения (копинг-стратегий) у подростков, профессионально занимающихся спортом.

Гипотезы:

- У подростков, занимающихся спортом, преобладают проблемно-ориентированные копинг-стратегии;
- Стратегии совладания «поиск социальной поддержки» и «избегание» у спортсменов выражены слабее, чем у учеников общеобразовательной школы.

Методики исследования:

1. Опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазаруса)
2. Методика «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан)

Выборка: в исследовании приняли участие подростки, мальчики и девочки, в возрасте 14-15 лет. Контрольную группу составили ученики 8 класса МОУ СОШ №9 г. Серпухова в количестве 12 человек (6 девочек, 6 мальчиков); экспериментальную группу – подростки, профессионально занимающиеся индивидуальными видами спорта, ученики 8 класса ГБОУ МСС УОР №2 Москомспорта в количестве 12 человек (7 девочек, 5 мальчиков).

Проведя эмпирическое исследование среди подростков, профессиональных спортсменов, и учеников общеобразовательных школ, можно сказать, что спортсмены гораздо реже используют стратегии

поведения «Поиск социальной поддержки» и «Избегание», чем учащиеся общеобразовательных школ.

Во-вторых, у спортсменов эмоционально-ориентированные копинги выражены сильнее, чем у обычных подростков.

В-третьих, разброс в значениях предпочитаемых копинг-стратегий между двумя группами исследования небольшой. Это может быть связано с маленькой выборкой или с юным возрастом участников исследования, т.к. опыт профессиональной спортивной деятельности ещё не велик, поэтому не оказывает сильного влияния на поведение в ситуации стресса.

Также стоит отметить, что среди спортсменов сильнее выражен агрессивный способ снятия эмоционального напряжения (стратегия конфронтации). Часто стратегия конфронтации рассматривается как неадаптивная, однако при умеренном использовании она обеспечивает способность личности к сопротивлению трудностям, энергичность и предприимчивость при разрешении проблемных ситуаций, умение отстаивать собственные интересы, справляться с тревогой в стрессогенных условиях.

Таким образом, можно сказать, что гипотезы исследования частично подтвердились, поскольку среди спортсменов преобладают эмоционально-ориентированные копинг-стратегии. Стратегии «поиск социальной поддержки» и «избегание» у спортсменов выражены слабее, чем у учеников общеобразовательной школы.

Литература

1. Бочавер, К.А., Довжик, Л.М. Совладающее поведение в профессиональном спорте: феноменология и диагностика [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 1. С. 1–18.
2. Брусенская, Д.С. Изучение использования копинг-стратегий у подростков, занимающихся спортом [Электронный ресурс] // журнал NovaInfo.Ru. 2016. Том 1. № 41. С. 215 – 218.

3. Довжик, Л.М., Бочавер, К.А. Эффективное совладающее поведение в спорте: что выводит из равновесия и как его снова обрести [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 1–22.

4. Малявина Е.А., Меренкова В.С. Специфика копинг-стратегий в подростковом возрасте // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XL междунар. студ. науч.-практ. конф. 2014. № 11(39). С. 12–14.

5. Морозова, Т.Ю. Изучение особенностей копинг-поведения в юношеском возрасте // Системная психология и социология (научно-практический журнал) №9, 2014. С. 23–25.

6. Рассказова, Е.И., Гордеева, Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 3 (17). С. 33–34.

7. Ялтонский, В.М. Современные теоретические подходы к исследованию совладающего поведения [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. N 1. С. 43–54.

**Особенности семейных взаимоотношений и самоотношения у
совершеннолетних, узнавших о своем усыновлении**

Жбанова Е. Ю.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(город Москва)

Научный руководитель – Делибалт В.В.

Существует множество исследований на тему приемных детей и приемных родителей. Проблемам, с которыми они сталкиваются, а также пути их решения. Но мало кто задумывался и исследовал усыновленных уже

достигших совершеннолетнего возраста. С какими же они сталкиваются трудностями? Что меняется в их отношении к себе и к жизни? Как влияет на них закон о тайне усыновления, запрещающий узнавать что-либо о своих биологических родителях? Вопросов множество, но ответов на них нет.

Данное исследование направлено на выявление каких-либо изменений в самоотношении и семейных взаимоотношений у совершеннолетних, узнавших о своем усыновлении.

Гипотезой исследования послужило предположение о том, что можно выделить ряд особенностей семейных взаимоотношений и самоотношения совершеннолетних, узнавших о своем усыновлении.

В исследовании мы определяем уровень самоотношения у взрослых усыновленных, проводим диагностику межличностных отношений, анализируем семейное окружение и семейную тревогу.

Самоотношение включает в себя самосознание, самопознание, самооценку, которая является поверхностным его проявлением, а также эмоциональное отношение к себе. Можно выделить три основных компонента самоотношения – это самоуважение, аутосимпатия и самоуничижение.

По полученным в ходе исследования данным мы делаем вывод, что уровень самоотношения у совершеннолетних усыновленных не имеет различий и отклонений с самоотношением людей, воспитанных двумя родными родителями или одним родным и отчимом/мачехой. То есть факт усыновления никак не влияет на самоотношение и его изменения. Были выявлены изменения в межличностных отношениях в момент раскрытия тайны, у взрослых усыновленных наблюдалось агрессивное и резкое поведение к окружающим, а также склонность к одиночеству, но с течением времени данные показатели приходили в норму, как это было до известия, а у некоторых наблюдалось повышение внимания к окружающим, желание помочь.

При этом в отношении взаимодействия с семьей и отношении к ней происходит ряд изменений, направленных на увеличение сплоченности и привязанности к ней. Повышается внимательность по отношению к членам семьи.

При статистическом анализе данных были получены корреляционные различия по таким шкалам самоотношения, как аутосимпатия, ожидаемое отношение от других и самообвинение, что говорит о понижении уровня самопринятия и самооценности у усыновленных в сравнении с людьми из семей с родными родителями.

Наблюдаются различия межличностных отношениях – у усыновленных проявляется агрессивное поведение и повышается ответственность, при этом уровень тяги к сотрудничеству понижается вместе с покорным поведением.

Стоит заметить, что в семье все происходит наоборот – возрастает уровень сплоченности, открыто выражаются чувства гнева и недовольства, происходит ориентация на активный совместный отдых.

Из всего этого следует, что в плане самоотношения не происходит значительных изменений после того, как взрослые узнают о своем усыновлении. При этом тяга к семье и забота о ней возрастают.

Копинг-стратегии старших подростков из неполных семей

Иванова О. И.

Московский государственный психолого-педагогический университет.

(г. Москва)

Научный руководитель – Бусарова О.Р.

В настоящее время копинг-поведение подростков остается малоизученным. Можно предположить, что становление копинга закладывается именно в этом возрасте. Главной психологической особенностью неполной семьи, а именно семьи, где ребенок воспитывается одинокими матерями, является отсутствие примера брачных отношений, что

в дальнейшем оказывает влияние на становление и развитие подростка, а также и выбор способа совладания со стрессовой ситуацией (Эйдемиллер Э.Г., 2008, Хломов К.Д., 2016, Зуев К.Б., 2006). Основное противоречие подросткового периода – настойчивое стремление ребенка к признанию своей личности взрослыми при реальной невозможности утвердить себя среди них (Эльконин Д.Б, 1996). Подросток стремится к самостоятельности и у него появляются свои способы поведения и способы совладания со стрессом (копинги), несмотря на несогласие сверстников и взрослых, он подражает им и ориентируется на них. Исследование специфики и особенностей совладания со стрессом в условиях неполной семьи позволит в дальнейшем сформировать эффективные копинги и использовать их в целях профилактики участвовавших девиантных проявлений подростничества – этим определяется актуальность выбранной нами темы исследования.

Цель исследования: выявление копинг-стратегий старших подростков из неполных семей. Объект исследования: копинг-стратегии старших подростков. Предмет исследования: копинг-стратегии старших подростков из неполных семей.

Гипотеза исследования: В неполных семьях подростки, воспитываемые одинокими матерями, используют неэффективные копинг-стратегии.

Для достижения указанной цели и проверки гипотезы необходимо было решить следующие задачи:

- выявить степень разработанности проблемы совладающего поведения старших подростков в отечественной и зарубежной литературе;
- описать психологические особенности подросткового возраста и особенности их поведения в условиях неполной семьи;
- изучить специфику механизмов психологической защиты и особенности совладающего поведения подростков, воспитываемых одинокими матерями, и соотнести ее с характеристиками механизмов совладания со стрессом;

В результате исследования было установлено:

- Совладающее со стрессом поведение связано с системой целеполагающих действий, прогнозированием исхода процесса, творческим порождением новых копингов и решений проблемных ситуаций (Крюкова Т.Л., 2013).

- Стиль детско-родительских отношений может оказывать влияние на особенности выбора подростками определенного совладающего поведения (Овсянникова Е.А, Ткаченко Н.С., 2014)

- Авторы (Зуев К.Б, 2006, В.М. Целуйко, 2004, Э.Г. Эйдемиллер, 2008) отмечают определенные особенности семей, в которых мать одна воспитывает ребенка. В такой семье отсутствует главное- пример брачных отношений, что в дальнейшем оказывает негативное влияние на становление и развитие ребенка, отсутствует определенная возможность формирования культуры чувств, отношений, характерных для взаимоотношений мужа и жены.

- Попадая в трудную жизненную ситуацию, подростки чаще обращаются за помощью к матери и ближайшим родственникам (Дружинина Ю.А., 2012), которые помогают, прежде всего, советом, объясняют, что нужно делать.

- Существуют различия в выборе копингов у мальчиков и девочек в семьях, где подростки пережили развод родителей (Сапоровская М.В., 2013). Результаты исследования показывают, что к решению проблемы более склонны девочки из разведенных и мальчики из полных семей. Девочки из разведенных семей часто используют стратегию самообвинения, что вероятно, побуждает их к активным социальноодобряемым действиям.

- Установлено, что высокие социальные достижения у подростков из полных и неполных семей связаны с разными психологическими механизмами: у первых это достигается за счет ориентации на решение проблемы и социальной поддержки, т. е. совладающее поведение подростков ориентировано на взаимодействие с родителями. А у вторых– это усиление

субъективного контроля над ситуацией, что указывает на стремление подростка к отдалению от родителей. (Сапоровская М.В., 2013).

- В основе копинга несовладания лежит механизм замещения. Снятие напряжения путем переноса агрессии с сильного и значимого объекта на более слабый только усугубляет ситуацию, делает ее совершенно неразрешимой. Слабым объектом становится подросток, что впоследствии приводит к депрессии (Сапоровская М.В., 2013).

-Копинг самообвинение способствует высоким социальным достижениям и эффективности социально-психологической адаптации человека (Сапоровская М.В., 2013) .

- Использование в трудных жизненных ситуациях матерями подростков выражения своих эмоций и чувств или сдерживание собственной активности напрямую влияет на сосредоточение внимания подростков на проблеме и нежелание отвлекаться на посторонние дела (Дружинина Ю.А., 2012).

В итоге следует отметить, что механизмы психологической защиты и совладающее поведение у подростков из неполных семей имеют специфические проявления и последствия, что предполагает дальнейшее исследование копинговстарших подростков, воспитывающихся одинокими матерями.

Литература

1. Дружинина Ю.А. Особенности совладающего поведения в подростковом возрасте // Омский научный вестник 2012. №5 (112). С. 172-176.
2. Зуев К.Б. Представления о гендерных ролях полных и неполных семей // Психологические исследования, Выпуск 1 (серия «Труды молодых ученых ИП РАН») / Под ред. Журавлева А.Л., Сергиенко Е.А. М., 2006. С. 126-138.

3. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В. Стрессы семейных отношений Тенденции и эффекты совладания // Социальная и экономическая психология. 2016. Том 1. № 1. С.174-195.
4. Овсянникова Е.А., Ткаченко Н.С. Влияние детско-родительских отношений на выбор подростками копинг-стратегий. Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 26 (197). Выпуск 24. С.162-168.
5. Сапоровская М.В. Стрессы межпоколенного взаимодействия: развод как предиктор защитного и совладающего поведения подростков // «Психологическая наука и образование». 2013. №1. С. 65-72.
6. Сирота Н.А. Копинг-поведение в подростковом возрасте: дис. ...д-ра мед.наук. Бишкек, 1994. 283 с.
7. Хломов К.Д. Социальные риски в контексте индивидуальных жизненных траекторий современных подростков // Социальная психология и общество. 2016. Т.7. №2. С.. 109-125. doi:10.17759/sps.201607028/
8. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. – М., 2004. -272с.
9. Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи - СПб., 2008. - 672 с.
10. Эльконин Д.Б. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.- 344с.

Нарративный подход к оценке психологических состояний подростков в ситуации конфликта

Калашников Ю. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Чиркина Р.В.

Актуальность настоящей работы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к теме *нарративный подход* в современной науке, с другой стороны, ее недостаточной разработанностью. Рассмотрение

вопросов, связанных с данной тематикой, имеет как теоретико-методологическую, так и практическую значимость, особенно в контексте проблематики социальных рисков в сфере детства. Одним из таких рисков являются конфликты и их переживания в подростковом возрасте. Выявление особенностей поведения и отношений в конфликте, связанных с ним психологических состояний, возможно разными методами, каждый из которых имеет свои преимущества и ограничения. В проведенном в 2018 году исследовании, мы ставили перед собой цель - выявить различия в процедурах и результатах исследования состояний подростков в ситуации конфликта при применении традиционных диагностических методов и методов нарративного подхода.

Нарратив (англ. и фр. - narrative) - субъективное изложение взаимосвязанных событий, представленных читателю или слушателю в виде последовательности слов или образов. В основе **нарративного подхода** лежит представление о том, что реальность не существует объективно, а непрерывно конструируется во взаимодействии людей друг с другом. (Знаков В.В. 2010).

В исследовании принимали участие 18 учащихся 10 класса (16 – 17 лет) в гендерной пропорции 50 на 50 процентов. Нарративное интервью ограничилось 12 учащимися (7 человек женского пола и 5 мужского).

Психологические особенности и состояния учащихся в конфликтах определялись на основании методик ЦТО (Цветовой тест отношений) А.М. Эткинда (Эткинд, А. М. 1983), опросника «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса и нарративного интервью. Применялись следующие статистические критерии: корреляционный анализ Спирмена, u- критерий Манна Уитни.

Количественный анализ данных по ЦТО показал, что десятиклассники из данной выборки ожидаемо присваивают первые по степени эмоционального принятия места таким понятиям как: «радость», «победа», «гордость», «счастье», «мать», «родственники», «дом», «удовлетворение», «учитель» и «веселье». «Конфликт» так же ожидаемо оказывается в числе

отвергаемых, негативно окрашенных понятий, связанных с такими состояниями как «страх», «тревога», «стресс», «злость», «раздражение».

По результатам методики Томаса выявлено, что в данной группе доминирует стратегия «компромисс». Данная стратегия состоит в желании оппонентов завершить конфликт частичными уступками. Также у испытуемых ярко выражена стратегия «сотрудничество». Участники конфликта, используя данную стратегию, приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Качественный анализ нарративного интервью дает более субъективную и развернутую картину переживания конфликта. А косвенно определяемый по интервью стиль поведения в конфликте у большинства испытуемых совпадает с результатами методики Томаса. В трех случаях имеются различия, которые показывают субъективность нарратива и несовпадение декларируемого (в опроснике) и описываемого ситуативного стиля поведения в конфликте.

Исходя из данных расчета U-критерия Манна-Уитни для данной выборки, мы видим, что из 35 показателей только в 3 случаях наблюдается значимые различия в ответах девочек и мальчиков. Девочки намного более негативно относятся к дракам, чем мальчики, а так же стресс для них менее значим, чем для мальчиков. Учитель играет более значимую роль для мальчиков.

Корреляционный анализ по критерию Спирмена показал, что есть сильная взаимосвязь между такими понятиями как: компромисс и гордость, компромисс и одноклассница, конфликт и стресс. Сильная обратная корреляция наблюдается между: компромисс и тревога, сотрудничество и спор. Прямая, более слабая корреляция наблюдается между: спор и победа, спор и конфликт, приспособление и недовольство, недовольство и ссора, ссора и унижение. Обратная более слабая корреляция наблюдается между: тревога и гордость, конфликт и веселье, избегание и гордость, избегание и ссора.

Качественный анализ и контент-анализ нарративного интервью. В данной группе чаще всего в качестве фигурантов конфликтов упоминаются подруги, и одноклассницы, реже фигуранты мужского пола, друзья и родители. Даются оценочные описания «адекватный человек», взрывная девушка», «конфликтная женщина». Респонденты часто говорят о степени близости отношений «друзья мои», «друзья его». Чаще всего респонденты говорят о своих отрицательных состояниях и переживаниях. Это: раздражение, злость, обида, негодование, ярость, гнев, возмущение, страх. Реже встречаются положительные и нейтральные состояния: веселье (противоречивость чувств, особенно ярко проявляющаяся в подростковом возрасте), гордость, прилив адреналина. Интервьюируемые чаще, чем о состояниях окружающих, говорят о своих состояниях и чувствах, которые носят субъективный, личный характер, направленный на самопознание, что характерно для этого возраста. В основном респонденты говорят об отрицательных состояниях фигурантов конфликта: истерика, негодование, плохое настроение.

В данной группе, в большинстве случаев, конфликты возникают в школе и на улице. Интервьюируемые в основном ярко описывают предшествующие конфликту события. Также дают оценку и характеристику происходящей ситуации: «поступил правильно, грамотно разругали, была белой вороной». Часто ученики рассказывают о конфликте, закончившемся дракой. Причины возникновения конфликта разные, но во всех интервью респондент выступает в роли обвинителя и считает, что он прав. Для большинства интервьюируемых конфликт принёс новый опыт, и этот опыт пошёл им на пользу.

Стоит отметить, что как у девочек, так и у мальчиков, чаще всего возникают конфликты с представителями своего же пола. В отличие от девочек у мальчиков конфликты чаще заканчиваются дракой.

Согласно результатам количественного исследования классические методики дают более объективную, общую, групповую картину

психологических состояний подростка в ситуации конфликта. В то время как качественное исследование даёт субъективные, но более подробные результаты. Объективные методы уведут испытуемого от конкретной ситуации в область обобщенных надситуативных позиций, а нарратив позволяет говорить испытуемому об актуальной для него ситуации и проговаривать свои переживания, что при грамотном ведении интервью может иметь терапевтический эффект.

Сравнивая между собой результаты данных методов исследования, мы пришли к выводу, что они дополняют друг друга и дают наиболее объёмную и полную картину психологических состояний подростков в ситуации конфликта. Всё выше сказанное указывает на целесообразность совместного использования классических, стандартизированных диагностических методик и нарративных методов.

Литература

1. Знаков В.В. Тезаурусное и нарративное понимание событий как проблема психологии человеческого бытия/В.В. Знаков // Методология и история психологии. – 2010. – Т. 5. - № 3. – С. 105-119
2. Кулагина, И.Ю., Колюцкий, В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.Ю. Кулагина., В.Н. Колюцкий . – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 464 с.
3. Обухова Л. Ф. Возрастная психология: учебник/ М.: Издательство Юрайт ; МГППУ, 2011. — 460 с.
4. Уайт М. Карты нарративной практики: Введение в нарративную терапию. – М.: Генезис, 2010. – 326 с.
5. Эткинд, А. М. Цветовой Тест Отношений: метод. Рекомендации / А. М. Эткинд; Ленинградский науч.-исслед. Психоневрол. Ин-т им. В. М. Бехтерева. — Л., 1983

Кибербуллинг в структуре девиантного поведения

Кирюхина Д. В.

Московский Государственный Психолого-педагогический Университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Дозорцева Е.Г.

Современное общество характеризуется как информационное, поскольку компьютеризация охватывает почти все сферы деятельности человека. Однако длительное пребывание за компьютером имеет негативные последствия, которым чаще всего подвержены подростки. Одной из актуальных проблем, возникших в век информационных технологий, является проблема кибербуллинга – травли человека по Интернету через сообщения, содержащие оскорбления, запугивания. Молодые люди, применяющие буллинг по отношению к окружающим и ровесникам в реальной жизни, получают новые возможности проявления агрессии и активно пользуются виртуальным пространством для реализации своих агрессивных мотивов в унижении и оскорблении другого человека. Провокации, агрессивные нападки, унижения могут иметь тяжелые последствия для жертвы, от негативных эмоциональных реакций до психических расстройств и даже суицида, когда подросток не выдерживает эмоциональных нагрузок и не может справиться со сложившейся ситуацией. (Chibbaro J.S., 2007; Kowalski R.M., Limber S.P., 2011; Slonje R., Smith, P. K., 2008; Walrave M., Heirman W., 2011). Актуальность исследования соотношения кибербуллинга с видами девиантного поведения определяется тем, что виды отклоняющегося поведения сходны по своим характеристикам с Интернет-травлей.

Благодаря исследованиям, посвященным изучению форм и структуры отклоняющегося поведения, были выделены критерии оценки и отличительные свойства такого поведения. Девиации рассматриваются, как

действия личности (группы), отклоняющиеся от социальных норм, причиняющие реальный ущерб обществу или самой личности (группе). При этом они сопровождаются социальной дезадаптацией и приносят скрытую выгоду носителю девиантного поведения (Змановская Е.В., 2005). Однако в России, несмотря на огромную популярность Интернета, проблема онлайн-агрессии в структуре отклоняющегося поведения пока не стала предметом научного изучения.

Предпринятое нами исследование было направлено на выявление связи между кибербуллингом и склонностью подростков к девиантному поведению.

В исследовании приняли участие 44 ученика 8 классов в возрасте 13-15 лет ($M=14,0\pm 0,36$), 17 мальчиков и 27 девочек. Вначале выполнялось анкетирование по двум авторским методикам для определения отношения школьников к кибербуллингу и их собственного участия в нем в качестве агрессивной стороны (буллеров) или жертвы. После этого проводился опрос по методике «Склонность к отклоняющемуся поведению» (СОП) (Орел А.Н., 2002). В дальнейшем определялись связи между склонностью к интернет-агрессии и другим видам отклоняющегося поведения и, соответственно, место кибербуллинга в структуре девиантного поведения у подростков. Помимо этого выяснялись индивидуально-психологические особенности подростков с помощью Индивидуально-типологического диагностического опросника (ИТДО) Л.Н. Собчик.

Данные исследования показывают, что учащиеся проводят значительную часть своего свободного времени в сети Интернет, преимущественно общаясь в социальных сетях, которые привлекают их удобством такого общения. Установлено, что при этом подростки сталкивались с кибербуллингом 1-2 раза или несколько чаще. В большинстве случаев они находились в позиции жертвы, подвергались издевательствам, раскрытию личной информации и травле (диссинг). Среди опрошенных много подростков, которые использовали кибербуллинг в качестве ответа на

агрессию. Целью школьников, занимающих позицию преследователя, преимущественно являются развлекательные мотивы.

Результаты исследования показали, что подростки, склонные к формированию девиаций и допускающие использование Интернет-травли, отличаются агрессивностью и экстраверсией. Школьники с высоким уровнем волевого контроля эмоций меньше подвержены проявлению девиаций поведения в целом. Кибербуллинг тесно связан не только с агрессивными тенденциями, но и со склонностью подростков к аддиктивному и делинквентному поведению, преодолению норм и правил. Подростки, для которых в реальной жизни характерны повышенная конфликтность, враждебное отношение к окружающим и неприятие установленных образцов поведения, используют виртуальное пространство в качестве удобного места, где они могут совершать агрессивные действия без угрозы наказания и принятия ответственности за свои поступки.

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что кибербуллинг входит в структуру девиантного поведения и имеет определенные соотношения с другими видами девиантного поведения.

Профилактика кибербуллинга может заключаться в проведении специальных тренингов и дискуссий о психологических и этических аспектах кибербуллинга и вреде его последствий, разъяснении подросткам как правильно вести себя в ситуации виртуальных атак. С уже пострадавшими от издевательств «онлайн» могут использоваться разнообразные индивидуальные и групповые методы психотерапии.

Литература

1. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: Монография. Спб., 2005. 450 с.
2. Chibbaro J. S. School counselors and the cyber bully: Interventions and implications. Professional School Counseling, no. 11. 2007. pp. 65–68.
3. Kowalski R. M., Limber, S. P., & Agatston, P. W. Cyberbullying: Bullying in the digital age (2nded.). Chichester: Wiley-Blackwell, 2011.

4. Slonje R., Smith P. K. Cyberbullying: Another main type of bullying? *Scandinavian Journal of Psychology*, 49, 2008. pp. 147–154.

5. Walrave M., Heirman W. Cyberbullying: Predicting victimisation and perpetration. *Children & Society*, 25(1), 2011. pp. 59–72.

Особенности волевой регуляции у подростков с девиантным поведением

Косенко А. А.

Московский Государственный Психолого-педагогический Университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Богданович Н.В.

Проблема воли и волевой регуляции всегда была актуальной в психологии. Волевая регуляция - это сознательное управление собственными мыслями, чувствами, желанием и поведением. С.Л. Рубинштейн говорил о том, что «проблема воли, поставленная по существу - это, прежде всего вопрос о содержании воли, о том, какие мотивы и цели являются для нееопределяющими...» (Рубинштейн С.Л., 2000).

Волевая регуляция в значительной степени определяется теми качествами личности, которые лежат в ее основе. К ним относятся самообладание, самостоятельность, решительность, настойчивость. Указанные качества традиционно принято называть волевыми качествами.

На базе ГБОУ СОШ № 2000 было проведено исследование волевой регуляции у подростков. Целью исследования было определить особенности волевой регуляции у подростков с девиантным поведением. 50 учеников 12-13 лет, были разделены на 2 группы: подростки, относящиеся к группе нормы и подростки с девиантным поведением. Данное разделение было осуществлено на основании внутришкольного учета, а также по результатам проведения модифицированного варианта методики решения трудных ситуаций (Я. Боукал).

Для исследования волевой регуляции у подростков были проведены методики: Шкала самооценки силы воли (Н.Н. Обозов), Методика исследования волевой организации личности (Н.Е. Стамбулова), Тест-опросник «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверькова и Е.В.Эйдман).

Для оценки различий между группами по результатам методик был посчитан критерий Манна-Уитни для независимых выборок, который показал, что значимые различия у групп наблюдаются по шкале «Решительность» в методике «Исследование волевой регуляции личности», также по шкалам Общая шкала и Настойчивость в методике «Исследование волевой саморегуляции (А.В. Зверькова и Е.В. Эйдман)», и в методике «шкала самооценки силы воли» в группах имеются существенные различия по степени развития волевой регуляции подростков.

Также была проведена корреляция по Спирмену, которая показала сильные связи между методикой «Шкала самооценки силы воли» с другими методиками, то сильную корреляционную связь можно наблюдать со шкалами «настойчивость» (0,577) в методике «исследование волевой регуляции личности», а также со шкалами «Общая» (0,478) и «настойчивость» (0,414) в методике «исследование волевой саморегуляции».

Также можно наблюдать сильные взаимосвязи между «общей» шкалой в методике «Исследования волевой саморегуляции» со шкалами «настойчивость» (0,532), «саморегуляция» (0,637) в методике «Исследование волевой регуляции личности».

В ходе эмпирического исследования было установлено, что у подростков с девиантным поведением снижен как общий уровень волевой регуляции в целом, так и развитие такого качества, как «настойчивость», по сравнению с подростками, которые относятся к группе нормы.

Литература

1. Быков, А.В. Новые подходы к изучению генезиса волевой регуляции/А.В. Быков // М., 2000. 452 с.
2. Иванников, В.А., Место понятия «воля» в современной психологии/В.А. Иванников // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 15–23.
3. Рубинштейн, С.Л. «Основы общей психологии»/С. Л. Рубинштейн // Спб., Питер, 2000. 712 с.

Влияние телесного контакта на уровень агрессии в дошкольном возрасте

Кудравец В. В.

Московский Государственный Психолого-педагогический Университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Богданович Н.В.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в юридической психологии проблема влияния телесного контакта на уровень агрессии в дошкольном возрасте изучена мало. Больше описывается влияние тактильных контактов на физиологические процессы, а также применение телесно-ориентированной терапии. Детская агрессия относится к одной из наиболее острых проблем не только для педагогов и психологов, но и для общества в целом. Важное значение приобретает изучение агрессии в дошкольном возрасте, когда еще есть возможность предпринять соответствующие меры для ее коррекции. Телесный контакт играют важную роль в жизни человека. Потребность в телесном контакте испытывает каждый человек, а для ребенка объятия имеют еще большее значение. Результаты данного исследования можно применить для работы с детьми девиантного поведения и его профилактикой.

Гипотеза исследования заключалась в следующем: увеличение интенсивности телесного контакта в дошкольном возрасте понижает уровень

агрессии. Данную гипотезу мы проверяем с помощью формирующего эксперимента, который заключается в проведении психологического тренинга в игровой форме с применением техник телесно-ориентированной терапии.

По теоретической части нашего исследования стоит сделать следующие выводы:

-В период дошкольного возраста ребенок проходит путь от осознания себя как «Я сам», как физически самостоятельного, к осознанию своей внутренней жизни, своих чувств и переживаний, связанных, однако, с конкретной действительностью, отрыв от которой происходит уже за пределами дошкольного возраста;

-Телесный контакт изучает дисциплина гаптика, определяющая его как форму коммуникации, которая передает прямой физический контакт с человеком;

-Агрессия — это мотивированное, деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее физический вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), а также моральный ущерб живым существам. Детская агрессия широко распространена и возникает по ряду причин: низкий уровень коммуникативных навыков, усвоение эталонов поведения членов семьи, чувство тревоги и страха, несформированность базисного доверия к миру.

Длительность экспериментального исследования составила 4 недели. В исследовании принимали участие две группы детей: контрольная и экспериментальная. Каждый ребенок выполнял проективные методики Тест руки Вангера (HandTest), «Кактус» и социометрический тест. Также в исследовании принимали участие воспитатели, которые заполняли анкету «Критерии агрессивности у ребёнка». С экспериментальной группой было проведено 10 психологических тренингов, по 2-3 раза в неделю. Длительность каждого игрового занятия составляла 20-30 минут. Во время

составления программы соблюдалась тенденция в увеличении интенсивности телесного контакта. В игровой программе были задействованы такие игры, как: «Рисунок на спине, «Групповой массаж», «Паровозик», «Невербальное приветствие» и т.д. В особенности детям понравилась игра «Рисунок на спине», без которой ни одно занятие не обходилось.

После экспериментального исследования с малозначительными изменениями оказались дети с высоким уровнем агрессии. Возможно, это связано с тем, что дети имеют статус «отверженных» и «изолированных» в группе.

По проективной методике «Кактус» мы видим у 4 детей значительное снижение агрессии после тренинга, но у большинства детей рисунки не имеют значительных различий. Но стоит обратить внимание, что после экспериментального исследования у большинства детей рисунок изображен большего размера, что говорит о том, дети стали более уверенными в себе. Также несколько испытуемых после эксперимента нарисовали не один кактус, как было до эксперимента, а несколько. Это можно объяснить тем, что после игровой программы дети стали менее замкнутыми в себе, более общительными.

По Тесту Руки Вангера и анкеты для воспитателей мы видим, что у 8 детей наблюдается значимое снижение уровня агрессии. На результаты мог повлиять тот факт, что дети с нарушением зрения более восприимчивы к телесному контакту.

В контрольной группе у нескольких детей наблюдается снижение показателей агрессии при повторной диагностике. Это может быть связано с тем, что с ребенком ведется коррекционная работа со стороны психолога учреждения. Есть испытуемые, у которых уровень агрессии увеличился со временем. В целом, существует тенденция, что в контрольной группе общий уровень агрессии выше, чем в экспериментальной группе. Данный факт может быть связан с личностью воспитателя, а также с

применяемые методами и подходами к каждому ребенку, учитывая их особенности характера и темперамента.

Опираясь на данные исследований о важности телесного контакта в детстве, мы можем предположить, что на результаты экспериментальной группы мог повлиять психологический тренинг с применением техник телесно-ориентированной терапии. Кроме того, в наших исследованиях о «Влиянии телесного контакта на эмоциональную сферу человека» и «Влияние телесного контакта на уровень агрессии в подростковом возрасте» также был получен результат о снижении общего уровня агрессии у большего количества участников после экспериментального исследования. Следовательно, есть все основания полагать, что телесный контакт понижает общий уровень агрессии.

Влияние образа отца на гендерную идентичность у молодых людей

Максименкова А. А.

Московский Государственный Психолого-педагогический
Университет (г. Москва)

Научный руководитель – Дворянчиков Н.В.

Большое количество семей в Российской Федерации после заключения брака разводятся. Нередко до развода в семье уже появляется ребенок. После развода отец чаще всего проживает отдельно, а мать остается с детьми. Стоит также указать, что каждый седьмой ребенок в России проживает отдельно от отца (Калина О.Г., 2017). Воспитание ребенка в неполной семье влияет на его психологическое развитие и на формирование гендерной идентичности. Было обнаружено, что особенно пагубно отсутствие отца влияет на гендерную идентичность у мальчиков.

Психологи различных направлений описывали процесс становления гендерной идентичности, исходя из своей приверженности подходу, категориального аппарата и влияния времени. С течением времени теории

дополнялись и преобразовывались. Некоторые теории, которые потеряли свою актуальность в настоящий момент, все еще продолжают поддерживаться сторонниками того направления, в котором теория была написана. За рубежом раньше стали исследовать становление гендерной идентичности. В связи с этим к настоящему времени имеется большое количество зарубежных теорий, которые оценивают роль родителей в формировании идентичности. Также существуют отечественные разработки в данной области.

Данная тема весьма интересна, и нами было проведено исследование, которое включало диагностику молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет. Целью нашего исследования было выяснить, как влияет вовлеченность отца в воспитание на формирование гендерной идентичности у молодых людей. Исходя из этого, была выдвинута гипотеза о том, что в семьях, где отец не участвует в воспитании сына, можно ожидать дисгармоничную полоролевою идентификацию. Для изучения данной темы была выбрана методика «МиФ» в адаптации Дворянчикова Н.В. Были убраны некоторые шкалы, которые не соответствовали заявленной теме исследования, и были добавлены две новые шкалы. В ходе исследования были выявлены родительские ожидания, представления о себе в настоящий промежуток времени и о своем идеальном образе, а также представления об идеальных образах мужчины и женщины.

В исследовании приняли участие 89 человек. Нами были выделены 3 группы респондентов:

1 группа – респонденты, которые указывали, что их биологический отец уделял им достаточно внимания;

2 группа – респонденты, которые указывали, что хоть отец и уделял им внимания, но его было недостаточно;

3 группа – респонденты, которые указывали, что биологический отец не уделял им внимания вообще.

В 1 группе респондентов можно отметить, что наблюдается полное совпадение ожиданий отца с идеалом мужчины. Идеальное представление о

себе приближено к ожиданиям отца, что свидетельствует о значимости ожиданий отца для молодых людей данной группы. Чуть дальше находятся ожидания матери и представления о себе в настоящее время. Такие результаты говорят о том, что молодой человек стремится перенять стиль поведения у отца. Стиль поведения отца соответствует андрогинному типу (имеется выраженность маскулинных и фемининных черт).

Во 2 группе мы видим, что такие показатели как идеальный образ мужчины, идеальное представление о себе и ожидания отца находятся близко относительно друг друга. Чуть подальше находится ожидания матери. Отдельно расположен показатель представления о себя в настоящем времени. Полоролевая идентичность характеризуется отсутствием выраженности полоролевых черт (недифференцированный тип). Полученные данные могут свидетельствовать о дезадаптивном поведении в ситуациях взаимодействия с окружающими.

В 3 группе близко расположены друг другу такие показатели как идеальное представление о себе и ожидания отца. Данные показатели имеют преобладание маскулинных черт. Чуть дальше находятся показатели представления о себе в настоящий промежуток времени. Отдельно расположены ожидания матери и идеальный образ мужчины. Из полученных результатов можно сделать вывод о том, что молодой человек стремится к достижению идеала, который наделен лишь маскулинными качествами. У человека присутствует фиксированный стиль поведения в сложных ситуациях, что мешает развитию гибкости.

По результатам исследования можно выделить, что молодые люди больше всего испытывают трудности, когда отец частично занимался воспитанием. Отсутствие отца ведет к идеализации гипермаскулинного стиля поведения, что может усложнять процесс социализации. Благоприятнее всего наличие двух родителей, которые заинтересованы в воспитании и развитии ребенка.

Для того чтобы дополнить наше исследование, в будущем мы бы хотели провести на той же выборке испытуемых дополнительные методики, которые дали информацию о том, заменял ли кто-то молодому человеку отца и какие отношения у них складывались. Также интересно было бы выяснить, как мать транслировала образ отца в случаях, когда последний не общался с семьей. Поскольку есть предположение, что информирование ребенка о личностных качествах отца и оценка этих качеств будет влиять на формирование гендерной идентичности.

Литература

1. Калина, О.Г. Роль отца в психологическом развитии ребенка: монография / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова. 2-е издание, стереотип. Москва: ИНФРА-М, 2017. 112 с.

Личностные особенности младших школьников, способствующие их успешному обучению в школе

Медведева М. И.

Московский Государственный Психолого-педагогический
Университет (г. Москва)

Научный руководитель – Чупракова Н. Н.

Возрастной диапазон младшего школьного возраста от 6 до 11 лет. Этот возраст является важным для развития как психической, так и социальной стороны ребенка. Когда ребенок достигает младшего школьного возраста, в первую очередь меняется его социальный статус, а именно он становится школьником, тем самым система жизненных отношений ребенка кардинально меняется (Божович Л. И., 1968).

Успешность младшего школьника – это качество личности, которое показывает уровень освоения общепринятых общественных норм, ценностей и обычаев. Успешность в младшем школьном возрасте это интегративная,

общественно признанная социально- педагогическая характеристика личности ребенка (Абульханова-Славская К. А., 1990; Дубровина, И.В., 2002).

Целью нашего нынешнего экспериментального исследования было выявить взаимосвязь личностных особенностей младших школьников, способствующих их успешному обучению.

В исследовании принимали участие 32 учащихся 3 «А» класса ГБОУ СОШ №51. Г. Москвы. Из них 15 девочек и 17 мальчиков. Возраст испытуемых от 9 до 11 лет.

Исходя из сведений успеваемости, дети были поделены условно на три группы: дети с высоким уровнем успеваемости, с оценками «5»; дети со средним уровнем успеваемости, с оценками «4»; дети с низким уровнем успеваемости, с оценками «3».

Таким образом, количество детей с высоким уровнем успеваемости составило – 4 человека (13%), со средним уровнем успеваемости – 21 человек (65%), с низким уровнем успеваемости – 7 человек (22%).

В ходе исследования были использованы следующие методики: Тест школьной тревожности Филлипса; Опросник школьной мотивации Н.Г. Лускановой; Тест на определение эмоционального уровня самооценки А. В. Захаровой.

Результаты по тесту школьной тревожности Филлипса свидетельствуют о том, что нормальный уровень тревожности характерен для 11 детей (34%). Повышенный уровень тревожности характерен для 15 детей (50%). Высокий уровень тревожности преобладает у 6 детей (16%).

У группы детей с высокой успеваемостью преобладает повышенный уровень тревожности, для группы детей со средней успеваемостью характерен так же повышенный уровень тревожности и у группы детей с низкой успеваемостью преобладает нормальный уровень тревожности.

Результаты по Опроснику школьной мотивации показывают, что 1 уровень мотивации характерен для 7 детей (22%), 2 уровень присущ 13 детям

(41%), 3 уровень свойственен для 5 детей (16%), 4 уровень мотивации характерен для 5 детей (16%) и 5 уровень присущ для 2 детей (5%). У младших школьников преобладает 2 уровень мотивации.

Результаты по Тесту на определение эмоционального уровня самооценки А. В. Захаровой указывают на то, что заниженная самооценка у 11 человек (34%), адекватный уровень самооценки у 15 человек (47%) и уровень неадекватно завышенной самооценки у 6 человек (19%).

У детей с высокой и средней успеваемостью преобладает повышенный уровень тревожности, уровень мотивации к обучению выше среднего и адекватный уровень самооценки.

У детей с низкой успеваемостью преобладает нормальный уровень тревожности, уровень мотивации к обучению ниже среднего и заниженный уровень самооценки.

Результаты исследования показали, что у детей с высоким и средним уровнем успеваемости преобладает повышенный уровень тревожности, а у детей с плохой успеваемостью нормальный уровень тревожности, а также для детей младшего школьного возраста характерен страх проверки знаний. У детей с высоким и средним уровнем успеваемости преобладает 2 уровень мотивации к обучению, а у детей с низкой успеваемостью 4 уровень мотивации к обучению. Для детей с отличной и хорошей успеваемостью характерен адекватный уровень самооценки, а для детей с низкой успеваемостью характерен заниженный уровень самооценки. Таким образом, в ходе нашего исследования были выявлены взаимосвязи, которые указывают на то, что различные уровни личностных особенностей детей влияют на их успешность.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1990. 334с.
2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Изд-во Просвещение, -М., 1968. 464–485 с.

З. Дубровина, И.В. и др. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 2002.

Особенности морального сознания и произвольного поведения у детей дошкольного возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации

Морозова А. А.

Московский Государственный Психолого-педагогический Университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Делибалт В.В.

Дети дошкольного возраста в сложной жизненной ситуации отличаются от своих сверстников сниженной познавательной активностью, отставанием в развитии речи, задержкой в умственном развитии, отсутствием коммуникативных навыков и конфликтов во взаимоотношениях со сверстниками. Т.А. Строкова считает, что педагогу, который работает с ребенком, оказавшимся в трудной жизненной ситуации важно знать не только индивидуальные особенности данного ребенка, но и пути оказания поддержки и помощи ребенку (Строкова Т.А., 2012). Это имеет важное значение потому, что не преодоленные эмоциональные проблемы в сочетании с травматизацией могут превратиться в устойчивые невротические конфликты, которые будут проявляться в различных нарушениях поведения и сказываться на формировании морального сознания.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что выбранная нами тема, является актуальной и не до конца разработанной.

Гипотезой исследования послужило предположение о том, что можно выделить особенности морального сознания и произвольного поведения у детей дошкольного возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации, а

именно:

1. осознание норм и правил нравственных чувств;
2. формирование нравственных эмоций, регулирующих поведение, таких как постоянство, совесть, чувство вины и сочувствие.

Цель работы – выявление особенностей морального сознания и произвольного поведения у детей дошкольного возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Объект: произвольная регуляция у детей дошкольного возраста.

Предмет: особенности морального сознания и произвольного поведения у детей дошкольного возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Опытно-экспериментальная база исследования: Химкинский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; ДО ГБОУ 1056. Период проведения: 16.02.2018 - 16.04.2018. В исследовании приняли участие дети старшего дошкольного возраста 6-7 лет контрольной группа - 20 человек и экспериментальная группа - 20 человек.

Суть морального сознания и произвольного поведения заключается в осознании норм и правил нравственных чувств, формировании нравственных эмоций, регулирующих поведение, таких как постоянство, совесть, чувство вины и сочувствие. Эти психические системы формируются у детей дошкольного возраста под влиянием взрослых, через семью поколений, систему образования и опыт межличностных отношений.

В соответствии с проведенным исследованием были сделаны следующие выводы: анализ результатов методики «Графический диктант» выявил то, что ребенок, находящийся в трудной жизненной ситуации плохо сосредоточен, не внимателен, имеет плохие навыки ориентирования на листе бумаги и самостоятельного действия по заданию взрослого. Дети контрольной группы в сравнении с экспериментальной группой проявили лучшие показатели умения внимательно слушать и четко выполнять указания взрослого, не отвлекаясь на посторонние раздражители.

Результаты методики «Не подглядывай» детей дошкольного возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации, показывают то, что они имеют низкую коммуникативную активность и трудности в установлении контактов со сверстниками и взрослыми, снижении познавательных интересов и познавательной активности, недостаточности интеллектуального развития, что приводит к трудности социально-психологической адаптации. Достаточное влияние идет от воспитания ребенка в обстановке семейного неблагополучия.

Методика «Моральные дилеммы» продемонстрировала, что согласно уровневой системе, дети экспериментальной группы показали средний уровень морального развития дошкольника, что определяется достаточным развитием моральных знаний и чувств, необходимых для организации жизнедеятельности ребенка в обществе. Дети контрольной группы показали высокий уровень морального развития дошкольника, в своем решении они ориентируются на взрослого или сверстника (друга, с кем ходят в садик и т.д.).

Анализ результатов методики «Цветик-семицветик» выявил то, что независимо от трудной жизненной ситуации ребенка содержания и широты сферы основных осознаваемых ребенком собственных потребностей и желаний такие же, как и у контрольной группы. Дети экспериментальной группы в сравнении с контрольной группой ставят материальные ценности на первый план, так же, как и коммуникативные. Желания детей, находящихся в ТЖС улучшить свое положение такие же, как и у контрольной группы, кто-то указывал данные ценности из-за нехватки в семейном бюджете на какие-либо желаемые покупки ребенку. Дети, находящиеся в ТЖС, показали слабые результаты в познавательных ценностях. Статусные и альтруистические ценности в экспериментальной и контрольной группах наравне. И на последнем плане в отличие от других ценностей.

Анализируя итоги методики «Добро–Зло», мы установили, то, что из числа анкетированных детей экспериментальной группы преобладающим по всем 3 признакам является средний и ниже среднего уровни, в то время как контрольная группа показала результаты выше среднего. Высокий уровень, согласно показателю «Добра», показал один ребенок экспериментальной группы и 5 детей контрольной группы. Низкий уровень из числа контрольной группы испытуемых не выявлен.

Анализ данных результатов методики «Мой самый хороший и самый плохой поступок» по показателю «Направленность поступка» выявил в контрольной группе то, что хорошие поступки направлены в большей степени на материальный предмет или человека опосредованно. В рамках показателя «Обобщенность нормы» большинство детей указывали на определенный поступок, объясняя его взрослому. Двое детей из всей контрольной группы на рисунке не связали изображение с конкретным поступком или нормой. Рисунки детей были происованы цветом, но без детального указания. Почти у половины детей поступки были разделены на листе, что указывает на понимание ребенком плохого и хорошего поступка или нормы поведения.

Анализ данных результатов экспериментальной группы по показателю «Обобщенность нормы» большинство детей указывали на определенный поступок, изображая на рисунке и объясняя конкретную нормы. Шесть детей указали на поступок, но не связанный с нормой поведения. Рисунки детей были достаточно красочными, но без детального указания.

Почти все дети указали только на хорошие поступки, таким образом разделения на поступки на листе не было ни у одного ребенка. Плохих поступков на рисунках не отмечалось, так как дети отказывались рисовать эту часть, либо указывали хорошие поступки на отдельных листах или на одном.

Таким образом проведенные методики показали, что между контрольной и экспериментальной группами есть незначительные различия

при уровне значимости менее 0,05, т.е. особенности морального сознания и произвольности поведения у детей дошкольного возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации, незначительно отличаются от детей без трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Строкова, Т.А. Педагогическая поддержка и помощь в современной образовательной практике // Педагогика. 2012. № 4. С. 20 – 27

Факторы, влияющие на воспроизведение информации несовершеннолетними свидетелями с расстройствами аутистического спектра в ситуации допроса

Невская Н. Н.

Московский Государственный Психолого-педагогический Университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Бородина Л.Г.

В современном мире растет количество несовершеннолетних с психическими отклонениями, с риском подвержения их различным общественно-опасным деяниям в качестве жертв и свидетелей. Актуальность работы обусловлена недостаточным изучением особенностей проведения процедуры допроса несовершеннолетних с психическими заболеваниями в качестве свидетелей или жертв юридически значимых ситуаций.

Проблема допроса несовершеннолетних с РАС не была подвержена изучению. Данное исследование позволяет как можно глубже изучить особенности подростков с РАС, которые могут затруднять или облегчать проведение допроса.

Целью настоящего исследование было выявление факторов, влияющих на воспроизведение информации о прошедшем событии подростками с РАС.

В исследовании принимали участие 32 подростка в возрасте 10-13 лет; ученики 3-4 классов школьного отделения Федерального ресурсного Центра по организации комплексного сопровождения лиц с расстройствами аутистического спектра.

В ходе исследования проводился двухэтапный эксперимент. Первая часть эксперимента состояла в участии подростков с РАС в определенной смоделированной ситуации. А во второй части эксперимента проводился опрос участников эксперимента после смоделированной ситуации о деталях произошедшего.

Анализ полученных данных показал, что факторами, влияющими на полноту и достоверность, воспроизводимой информации подростками с РАС являлись: степень тяжести расстройства аутистического спектра, степень интеллектуального и речевого недоразвития, недостаточный уровень слуховых реакций и наличие педагога-переводчика. При этом педагогом-переводчиком является знакомый для подростка человек, со знакомым голосом и интонацией. Педагог-переводчик знает пассивный словарь подростка, и как правильно упростить и сократить вопрос.

Данные, полученные в ходе проведения исследования, способствуют оптимизации процесса проведения опроса/допроса несовершеннолетних с РАС и могут быть использованы в целях просвещения работников следственных органов, построения вопросов в ситуации опроса/допроса, построения хода опроса/допроса несовершеннолетних с РАС.

Литература

1. Задержка психического развития// Педагогический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2003. 800 с.
2. Касаткин В.Н., Шапошникова А.Ф., Письменная Н.В., Бородина Л.Г., Сударикова М.А. Опыт применения стандартизированных диагностических оценочных шкал в комплексной программе лечебно-коррекционной помощи детям с расстройствами аутистического спектра // Детский аутизм: исследования и практика. С. 26–58.

З. Петрова, В.Г., Белякова И.В. Кто они, дети с отклонениями в развитии? М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2010. 320 с.

Взаимосвязь виктимности и социометрического статуса подростков

Николаева О. К.

Московский Государственный Психолого-педагогический Университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Ремеева А.Ф.

В последнее время активно исследуется проблема виктимизации общества в целом, а также проблема формирования виктимности как личностной черты, в том числе, у подростков. Однако исследований взаимосвязи виктимности и социометрического статуса старших подростков нами не найдено. Поэтому, как область исследования нами выбрана взаимосвязь виктимности и социометрического статуса подростков старшего подросткового возраста (Варчук, Т.В. Вишневецкий, К.В., 2008).

Актуальность исследования определяется разработкой рекомендаций для снижения уровня виктимности подростков в старших классах школы.

В своём исследовании мы провели анализ взаимосвязи виктимности и социометрического статуса подростков в группе, влияния на эту взаимосвязь таких личностных особенностей, как эмоциональный интеллект, индивидуальные особенности саморегуляции и уровень самооценки подростков (Малкина-Пых, И.Г., 2010).

Целью нашего эмпирического исследования стало выявление характера взаимосвязи уровня проявления склонности к виктимному поведению, внутригруппового социометрического статуса и показателей личностного развития мальчиков и девочек-подростков (15-18 лет).

В качестве основной гипотезы мы предположили, что социометрический статус и показатели склонности к виктимному поведению в подростковом возрасте имеют гендерную специфику и обратную взаимосвязь. Так же мы предположили, что показатели развития таких личностных особенностей, как уровень эмоционального интеллекта, стиль развития индивидуальной саморегуляции, и самооценка значительно отличаются у подростков с различным социометрическим статусом и уровнем проявления склонности к виктимному поведению.

По результатам исследования у 27 подростков из 68 выявлена склонность к различным типам виктимного поведения (39,7%). Выявлено мальчиков, склонных к виктимному поведению 19 человек (70%), девочек—8 человек. Таким образом, мальчики показали результаты большей склонности к виктимному поведению, чем девочки.

Из 39 мальчиков склонны к агрессивному типу виктимного поведения 4 человека, саморазрушающему и самоповреждающему—14 человек, гиперсоциальному – 5 человек, зависимому и беспомощному – 1 человек, некритичному – 3 человека, реализованная виктимность выявлена у 1 человека.

Среди девочек (29 человек), склонность к агрессивному поведению у 1 человека, саморазрушающему и самоповреждающему –5 человек, гиперсоциальному – 2 человека, некритичному – 3 человека. Склонности к зависимому поведению и реализованной виктимности не выявлено.

Со склонностью к одному типу виктимного поведения, среди мальчиков – 12 человек, среди девочек – 6 человек. Со склонностью к двум типам виктимного поведения выявлено среди мальчиков 4 человека, среди девочек – 1 человек. Со склонностью к трём типам виктимного поведения обнаружено 3 мальчиков и 1 девочка.

Применение метода социометрии привело к разделению всех членов групп на «социометрических звёзд» (4 чел.), «предпочитаемых» (12 чел), «принятых»(45 чел) и «непринятых»(14 чел). «Звездами» во всех случаях

оказались мальчики, среди «предпочитаемых» - 9 мальчиков и 3 девочки, «принятые» - 32 девочки и 26 мальчиков, а среди непринятых в основном оказались мальчики (11 человек), и три девочки.

Обнаружилось, что у «звезд» 50% испытуемых имеют высокие показатели по шкале «Склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению».

У «предпочитаемых» 40% имеют высокие показатели по одной шкале склонности к виктимному поведению. Среди «принятых» так же 40% испытуемых имеют высокие показатели по склонности к виктимному поведению, по одной, двум, и трем шкалам.

Из девяти «непринятых» пятеро имеют высокие показатели по склонности к виктимному поведению: один – с реализованной виктимностью и по два человека - со склонностью к двум и трем типам виктимного поведения.

По всем показателям, кроме шкалы «Понимание эмоций» у «социометрических звезд» показатели эмоционального интеллекта выше, чем у представителей других статусов.

Картина меняется, если обратить внимание на соотношение шкал, отражающих уровень показателей эмоционального интеллекта и уровня виктимности подростков. Здесь лидируют по показателям всех шкал, подростки, имеющие склонность к одному виду виктимного поведения. Не склонные к виктимному поведению подростки, также, по всем показателям на втором месте. Подростки, имеющие склонность к 2-м и 3-м видам виктимного поведения, соответственно оказываются на 3 и 4 месте по показателям шкал *Межличностный эмоциональный интеллект*, *Управление эмоциями* и общий уровень эмоционального интеллекта и, практически не отличаются по уровню показателей шкал *Внутриличностный эмоциональный интеллект* и *Понимание эмоций*.

Исследования влияния на социометрический статус показателей саморегуляции личностной активности показывают, что они различаются у обладателей различного статуса не слишком явно.

У «звёзд» самая высокая самооценка и самый высокий уровень притязаний по контрасту с «непринятыми», у которых самая низкая самооценка, однако, достаточно высокий уровень притязаний. В нашем случае «предпочитаемые» уступают «принятым» как в уровне самооценки, как и в уровне притязаний.

При сравнении показателей самооценки и уровня притязаний с уровнем виктимности в группах наблюдается следующая картина: уровень виктимности и уровень самооценки обратно пропорциональны в группах не склонных виктимному поведению, склонных к 1-му и 2-м видам виктимного поведения. В группе склонных к 3-м видам виктимного поведения – показатели самооценки уступают показателям не склонных к виктимному поведению и склонных к 1-му виду виктимного поведения, но выше, чем в группе, склонных к 2-м видам виктимного поведения.

Ещё одна особенность в том, что чем выше уровень виктимности в группе, тем более заметной становится разница в разрыве между самооценкой и уровнем притязаний. Так у не склонных к виктимному поведению эта разница составляет около 22 баллов. У склонных к 3-м видам виктимного поведения цифра приближается к 32 единицам. Таким образом, чем больше уровень виктимности подростков, тем менее реалистично они оценивают перспективы развития.

Проведённые исследования и корреляционного анализа на уровне $p=0.01$ выполненного в программе SPSS версия 20, позволили выявить статистически достоверные зависимости.

Таким образом, выявлен более высокий уровень склонности к виктимному поведению мальчиков по сравнению с девочками; статистически значимые различия между девочками и мальчиками определены по

склонности к саморазрушающему виктимному поведению и реализованной виктимности.

Непринятие в группе связано с виктимностью: чем больше форм виктимного поведения чем ниже статус. Особенно выражена связь между склонностью у непринятых в группе подростков к гиперсоциальному поведению и реализованной виктимности. Корреляционно подтверждено, что у социально принятых подростков низкая виктимность и высоко развит эмоциональный интеллект, а у социально отвергаемых подростков низкий уровень эмоционального интеллекта и реже выражена способность к планированию.

На проявление не критичного поведения особенно влияет способность понимать и управлять эмоциями, а также осуществлять контроль экспрессии. Выявлено, что чем выше уровень самооценки, тем меньше проявлений виктимного поведения. Стили саморегуляции обратно связаны с уровнем виктимности.

Низкая способность к моделированию статистически достоверно определяет склонность подростков к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

Таким образом, выдвинутые в ходе исследования гипотезы нашли свое подтверждение.

На основе полученных результатов разработаны психологические рекомендации по профилактике виктимного поведения в старшем подростковом возрасте.

Литература

1. Малкина-Пых, И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы/И.Г. Малкина-Пых. Москва: Эксмо, 2010. 864 с.
2. Варчук, Т.В. Вишневецкий, К.В. Виктимология/ Варчук Т.В. , Вишневецкий К.В. Виктимология. Москва: Юнити-Дана 2008. С. 71–85.

Развитие индивидуальных особенностей личности в раннем юношеском возрасте как фактор успешности профессионального самоопределения

Осина А. В.

Московский Государственный Психолого-педагогический Университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Моисеева Л.П.

Главной целью самоопределения в ранней юности является желание молодых людей занять внутреннюю позицию взрослого человека, так как в данном возрасте обостряется желание понимать свои реальные возможности одновременно с осознанием своего профессионального назначения и места в жизни (Авдучевская Е.П., 2007). Важной отличительной чертой в юношеском возрасте считается возможность формировать свои жизненные планы. Жизненный план как совокупность намерений постепенно становится жизненной программой, предметом размышлений которой оказывается не только представлять конечный результат, но и осознавать способы его достижения (Божович Л.И., 1968).

Актуальность этой проблемы заключается в том, что одним из важных факторов становления личности в юношеском возрасте является развитие профессионального самосознания. Для учащихся старших классов выбор профессии – самый главный вопрос их образовательного развития (Дементьев И.В., 2009). Его разрешение способствует возможности сориентироваться в перспективности выбора дальнейших путей получения образования, определиться с будущей сферой профессиональной деятельности.

В рамках данной темы была разработана коррекционно-развивающая программа для проведения в школе с учащимися старших классов. Предполагалось, что при активном проведении подобных программ с учащимися старших классов будет повышаться психологический уровень готовности профессионального самоопределения.

Помимо этого данный формат взаимодействия психолога со школьниками носит выраженный профилактический характер проявления девиантных форм поведения в юношеском возрасте т.к. включает в себя (Пряжников Н.С., 2006):

- проработку неумения рационально распределять свое время;
- коррекцию деструктивных форм взаимодействия;
- поиск внутренних ресурсов, развивающих волевые качества личности.

Целью программы является апробирование психолого-педагогических условий поддержки выпускников для активизации процесса формирования психологической готовности учащегося к профессиональному самоопределению.

В коррекционно-развивающей программе предусмотрены следующие аспекты развития учащихся:

- расширение кругозора учащихся в мире профессий;
- повышение уровня профессиональной зрелости;
- актуализация процесса профессионального самоопределения учащихся;
- исследование учащимися своих способностей и возможностей;
- построение жизненной перспективы.

Помимо этого можно отметить направленность, которая может развиваться во время прохождения программы:

Образовательная направленность:

1. развитие информационной культуры учащихся;
2. умение разбираться в собственных способностях, склонностях.

Развивающая направленность:

1. развитие мотивов профессионального и жизненного самоопределения;
2. развитие мотивов самообразовательной деятельности;
3. знакомство с миром современных профессий.

Воспитательная направленность:

1. развитие умения работать в коллективе;
2. развитие моральных ценностей;
3. развитие интеллектуального, личностного, творческого потенциала;
4. развитие навыков общения;
5. развитие навыков уверенности.

В рамках пилотажного исследования была сформирована выборка для психодиагностического исследования, в котором принимали участие ученики 9-ого класса городского округа Звенигород МОУ СОШ №1 в количестве 38 человек. После проведения первичной диагностики и обработки результатов на участие в апробировании коррекционно-развивающей программы согласились 12 старшеклассников из всей выборки, которые составили экспериментальную группу, а остальные учащиеся попали в контрольную группу.

При диагностическом исследовании были использованы следующие методики: Методика «Изучение свойств нервной системы учащихся» (разработана используя предложения А.А. Полежаева); Методика «Шкала тревожности» Кондаша; Методика «Тест межличностных отношений Лири»; Методика «Опросник карьерных ориентаций» («Якоря карьеры») Э. Шейн.

В результате эмпирического исследования и проведенной коррекционно-развивающей программы было установлено, что:

Выборка данного исследования однородная, что подтверждается статистической обработкой при помощи критерия Колмогорова-Смирнова, следовательно результаты данного исследования и коррекционно-развивающую программу можно применять школьному психологу в рамках своей профессиональной деятельности.

В результате статистического анализа после проведения коррекционно-развивающей программы с экспериментальной группой выявлено, что существуют статистически значимые различия по критерию Манна-Уитни, а именно по шкалам «Зависимый», «Дружелюбный» тип межличностных

отношений, что свидетельствует о более обдуманном выборе будущих партнеров при взаимодействии. Помимо этого более высокие результаты имеет шкала «Подозрительного» типа межличностных взаимоотношений, что свидетельствует о желании респондентов более продуманной стратегии поведения при взаимоотношениях с другими.

Также имеют различия профессионально значимые факторы «Профессиональная компетентность» и «Стабильность работы». Это свидетельствует о том, что данные критерии профессионального самоопределения являются наиболее важными для учащихся и значительно снизились показатели по школе «Предпринимательство». Можно предположить, что в результате проведенной коррекционно-развивающей программы респондентам стало более ясно, что профессиональная область предпринимательства требует больших вложенных усилий, новых знаний и возможностей, о которых они не задумывались.

Также стоит отметить, что в экспериментальной группе выявлены слабые статистически значимые различия по критерию Манна-Уитни других факторов и слабые корреляционные связи по критерию Спирмена между результатами первичной и повторной диагностики. Следовательно при дальнейшей доработке коррекционно-развивающей программы стоит уделить внимание развитию данных психологических аспектов и расширить психодиагностический инструментарий.

Проведенная исследовательская работа и коррекционно-развивающая программа вызвала интерес и подтвердила актуальность со стороны старших школьников и педагогического коллектива СОШ №1 городского округа Звенигород МОУ, где проходило исследование. После проведения программы старшеклассники выразили пожелание дальнейшей более детальной совместной работы по данной тематике.

Литература

1. Авдеевская, Е.П. Особенности социализации подростка в условиях быстрых социальных изменений / Авдеевская Е.П. Баклушинский С.А.

Ценностно-нормативная ориентация старшеклассника. Т. III, вып. IV. М., 2007. 118–132 с.

2. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М.: Просвещение. 1968. 46–48 с.

3. Дементьев, И.В. Проблема профессионального самоопределения школьников в современной профориентации: психологический и педагогический аспекты / Научные труды Республиканского института высшей школы. Минск, 2009. 242–248 с.

4. Пряжников, Н. С. Методы активизации личного и профессионального самоопределения/ Н.С. Пряжников.- М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 400 с.

5. Mussen, P.H. at Conger J.J. Child development and personality. NY, 2005.

6. Nuttin, J.R., Nurmi J-E. The development of future orientation in a life – Sponcontest: Psychology of future orientation / Lyblin. 2007. 63–75 p.

Социальные сети для подростков (зависимость или современная норма)

Панкратова А. В.

Московский Государственный Психолого-педагогический Университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Сафуанов Ф.С.

На сегодняшний день насчитывается более десятка популярных социальных сетей. Целью их появления считается упрощение передачи информации между людьми, находящимися на различном расстоянии, а как следствие экономия времени и средств (Войскунский А.Е., 2004). В связи с этим данный вид общения привлекает внимание больших масс. Стоит отметить неоднозначность влияния соц. сетей на жизнь человека. Можно отмечать как позитивное, так и негативное воздействие (Грибанов, Д.В. 2003).

В настоящее время, отмечается особый интерес к данной теме со стороны научного сообщества. Во-первых, это обусловлено несоответствием темпа развития социальных сетей и изучением специалистами позитивного и негативного влияния этого развития на людей, различных возрастов. Во-вторых, теоретическая актуальность определяется необходимостью исследования феномена зависимости от социальных сетей, а именно анализ актуального положения и подтверждение наличия зависимости или отнесение данного феномена к современной норме.

Стоит отметить, что большинство исследований строится на изучении феномена зависимости от интернета, как социальной проблемы. В рамках представленного исследования нами смещается акцент в сторону изучения зависимости от социальных сетей как психолого-правовая проблема. Совмещение психологических и юридических знаний позволит разработать качественно новый материал, необходимый современному обществу, для выработки мер предотвращения негативных сторон зависимости от соц. сетей.

Основные идеи заключаются в исследовании социальных сетей. Изучение основных подходов к зависимости от соц. сетей. Изучение данного ресурса с точки зрения современного функционирования в обществе (современная норма). Наличие или отсутствие связи с правовым контекстом (факты противоправных посягательств в Интернете).

В ходе теоретического и практического изучения было выявлено:

На основании полученных данных был сформирован феноменологический портрет лиц, у которых отмечается зависимость от социальных сетей (где исследовались следующие критерии: потребность в социальных сетях, социальные сети –как отдых, влияние социальных сетей на межличностное общение, на учебу, на здоровье и т.д).

На основании полученных данных, позволяющих определить индивидуально-психологические особенности личности испытуемых, был сформирован симптомокомплекс зависимых от социальных сетей подростков

(где исследовались следующие критерии: общительность, интеллект, склонность к самоутверждению, склонность к риску и т.д.).

Исследовались факты противоправных посягательств в Интернете (Оскорбления, мошенничество, угрозы, унижения, взлом и хищение личных данных, информация пропагандирующая суицидальное поведение) (было выявлено, что при наличии зависимости от социальных сетей чаще встречаются в представленных фактами).

Полученные результаты данных, перспективы, а также рекомендации, могут быть применены в практической сфере.

Литература

1. Войскунский, А.Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета / А.Е. Войскунский. – Москва : Психологический журнал, 2004. Т. 25, № 1. С. 90–100.

2. Грибанов, Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: 12.00.01 / Грибанов Дмитрий Владимирович – Екатеринбург: 2003. 227 с.

3. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" // СПС КонсультантПлюс // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

4. Young K.S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder // CyberPsychology and Behavior. 1998. Vol. 1. P. 237–244.

Особенности гендерной идентичности у девушек, играющих в онлайн-игры

Степанова М. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет

(г. Москва)

Научный руководитель – Богданович Н. В.

Актуальность изучения девушек, играющих в онлайн игры, обусловлена тем, что согласно исследованию сходств и различий в играх, основанных на онлайн-аудитории в возрасте от 10 до 65 лет, аналитической компании Newzoo, было определено, что в 13-ти странах мира, включая Россию, 46% геймеров составляют женщины (Иванов, М.С., 2002). Всё большее распространение игр среди разных возрастных групп и их популяризации в СМИ определяют необходимость исследований в данной области. Изучение гендерных особенностей и поведения геймеров помогут понять механизмы распространённости игр среди молодежи и дадут возможность осуществлять более детальную профилактику игровой зависимости, а также приблизят к возможности создания некоего ресурса, отвечающего запросу данной категории (Клецина, И.С., 2004).

Целью работы является выявление особенностей гендерной идентичности у девушек, играющих в онлайн-игры.

Гипотеза: Существуют значимые различия в выборе стратегии поведения в онлайн-игре между девушками старшего юношеского, студенческого и молодого возраста. Существуют статистические различия типа гендерной идентичности у девушек-геймеров в зависимости от возраста.

Выборку данного исследования составили девушки от 16 до 27 лет, на основании возрастных периодов в соответствии с особенностями социальной жизни (получение общего/высшего образования, трудовая деятельность) нами были сформированы три группы:

- 1) От 16 до 17 лет приняли участие 23 девушки – старший юношеский возраст.
- 2) От 18 до 22 лет, приняли участие 30 девушек – студенческий возраст.
- 3) От 23 до 27 лет, приняли участие 15 девушек – девушки молодого возраста.

Приняли активное участие в нашем исследовании всего 68 девушек.

Для проведения эмпирического исследования был использован следующий диагностический материал: анкета для сбора общих сведений, полоролевой опросник С.Бем, тест описания поведения К.Томаса, в адаптации Н.В.Гришиной, тест описания поведения К.Томаса, в адаптации Н.В.Гришиной, модифицированный нами под игровую среду, методика диагностики личности на мотивацию к успеху и к избеганию неудач Т.Элерса, методика «Кто Я?» (глазами себя; глазами друзей; в игре).

На основании проведенного эмпирического исследования были сделаны следующие выводы:

Гендерная идентичность – это степень, в которой индивид идентифицирует себя в качестве мужчины, женщины или некоего сочетания первого и второго. Как одна из базовых характеристик личности она формируется в процессе развития в результате взаимодействия биологического фактора и социализации, и позволяет организовать свой образ «Я». Процесс гендерной социализации сложен потому, что маскулинность и фемининность как ключевые категории гендерной теории могут, как совпадать, так и не совпадать с биологическим полом. Нами было установлено статистически, что между девушками старшего юношеского, студенческого и молодого возраста нет различий по типу гендерной идентичности (Савелова, М.А., 2011). Андрогиный тип гендерной идентичности преобладает у девушек всех выделенных групп.

Специфика популярного у девушек игрового контента заключается в том, что игра происходит с реальными людьми «здесь и сейчас», возможность создать иную идентичность, которая может быть близкой к собственному или идеальному образу себя, но может и отражать желаемую идентичность. Ощущение свободы, наличие обратной связи, сопричастность со своей командой и решение общей цели – все это стирает грань между реальным и виртуальным миром. Возможность повышать свой статус и игровой уровень создает не только иллюзию личностной реализации, но иллюзию собственной значимости, поскольку игровой

уровень является важным фактором отбора членов команды. Специфичность сленга обеспечивает недоступность понимания смысла разговора для посторонних людей, что создает некую субкультуру. Так, большинство девушек студенческого и старшего юношеского возраста идентифицируют себя со своим персонажем и отмечают схожесть персонажа с собой чаще, чем другие. Девушки молодого возраста имеют тенденцию желать быть как их персонаж, но большинство имеет четкое разделение себя и персонажа.

Поведение девушек в игровой среде и конфликтном взаимодействии старшего юношеского возраста носит неконструктивный характер с преобладанием таких стратегий как приспособление и избегание. Поведение девушек студенческого возраста в игровой среде и в конфликтном взаимодействии различается, но объединяющим звеном является стремление к удовлетворению интересов всех сторон взаимодействия. Наша гипотеза частично подтвердилась, а именно: девушки старшего юношеского возраста более склонны использовать стратегию приспособления в онлайн-игре, нежели девушки студенческого возраста. Поведение девушек молодого возраста характеризуется как наиболее гибкое и адаптивное.

Литература

1. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: дис. ... канд. психол. наук / И.С. Клецина. СПб, 2004.
2. Иванов, М.С. Ролевая компьютерная игра как особый вид деятельности // Сибирская психология сегодня: сб. науч. тр. / М.С. Иванов, Г.М. Авилов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 41–55.
3. Савелова, М.А. Маскулинность и фемининность как ключевые категории гендерной теории // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. № 5–6. С. 43–47.
4. Connel, R.W. Masculinities / R.W. Connel. - Oakland : University of California Press, 2005. 324 p.

Особенности смысловой регуляции и склонности к отклоняющемуся поведению у несовершеннолетних в ситуации социальной дезадаптации

Хрупова А. Е.

Московский Государственный Психолого-педагогический Университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Делибалт В.В.

В России 2018-2027 годы объявлены Десятилетием детства. Острота проблемы снижения социальной опасности и негативных явлений в детской среде требуют от государства и институтов гражданского общества активизации деятельности по улучшению положения детей. Они нуждаются в формировании социальных компетенций и гражданских установок.

Ценностно-смысловая сфера личности – одна из основных детерминант поведения индивида (Леонтьев Д.А., 2003). В настоящее время в науке сформирована ценностно-смысловая парадигма исследования личности. Однако, в отношении подросткового возраста проблема разработана не в полной мере. На данный момент Общественные институты не являются для подростков референтно значимыми, формирование их ценностной сферы приобретает стихийный характер, что порождает социальную дезадаптацию. Таким образом, есть необходимость исследования особенностей ценностно-смысловой сферы подростков в современном обществе.

Подростковый возраст является чрезвычайно важным для формирования системы ценностных ориентаций и личностных смыслов. Ценностно-смысловая сфера личности, как важнейший фактор формирования побуждений и поведения, определяется как единство ценностных ориентаций и системы личностных смыслов (Выготский Л.С., 1983). В подростковом возрасте ценности и смыслы имеют черты иерархически организованной системы. У подростков формируется направленность личности: осуществляется выбор приоритетов, перспективных целей, строится образ будущего, стратегии жизни,

определяется ее смысл. В данном возрасте еще неустойчивая, эта система начинает определять поведение подростка. Из этого следует, что изучение специфических особенностей ценностно-смысловой сферы подростка с отклоняющимся поведением представляется особенно важным (Казанская В.Г., 2011).

В связи с актуальностью данной проблемы нами было проведено исследование, в котором приняло участие 60 подростков в возрасте от 14-16 лет, которые были поделены на контрольную и экспериментальную группу. Был использован комплекс психодиагностических методик: Опросник “Диагностика социально-психологической адаптации” (К. Роджерс, Р. Даймонд в адаптации А.К. Осницкого); Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел); Тест “Смыслжизненные ориентации” (Д. А. Леонтьев); Опросник “Стиль саморегуляции поведения” (В. И. Моросанова). Целью данной работы является выявление взаимосвязи особенностей смысловой регуляции и склонности к отклоняющемуся поведению у несовершеннолетних в ситуации социальной дезадаптации.

Выяснение особенностей смысловой регуляции и отклоняющегося поведения социально дезадаптированных подростков позволило сделать следующие выводы. Таким детям свойственен низкий уровень организованности, соподчиненности ценностно-смысловой системы. Также у них присутствует противоречивость ценностей и смыслов; негативный характер ценностных ориентаций. У них отсутствуют в жизни цели на будущее. Они не воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Пройденный отрезок жизни они также считают непродуктивным и малоосмысленным. Большинство из них не верит в способность контролировать собственную жизнь.

У детей из экспериментальной группы выявлена слабая сформированность процессов моделирования, которая приводит к неадекватной оценке значимых внутренних условий и внешних

обстоятельств, что проявляется в фантазировании, которое может сопровождаться резкими перепадами отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. Также у них отмечена несформированность потребности в осознанном планировании и программировании своего поведения. Они более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей. Возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей у таких детей снижена, по сравнению с испытуемыми из контрольной группы. Соответственно успешность овладения новыми видами деятельности в большой степени зависит от соответствия стилевых особенностей регуляции и требований осваиваемого вида активности.

Отличительной особенностью испытуемых из экспериментальной группы является склонность к реализации аддиктивного поведения, в отличие от испытуемых из контрольной группы. У детей социально дезадаптированных отмечается отсутствие стремлений к лидерству, руководству в решении задач, зачастую личностно значимые задачи они склонны решать за счет окружающих. Они не определены в эмоциональном отношении (неуверенность, подавленность, вялость и т.п.) к окружающей социальной действительности.

Таким образом, нам удалось выявить, что дети в ситуации социальной дезадаптации обладают отличительными особенностями смысловой регуляции и отклоняющегося поведения, в отличие от детей социально адаптированных.

Литература

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.3. Проблемы развития психики. – М.: Педагогика, 1983. 368 с.
2. Казанская, В. Подросток: социальная адаптация: Книга для психологов, педагогов и родителей / В. Казанская. Санкт-Петербург: Питер, 2011. 288 с.

3. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет психологии. – 2-е, исправленное издание. Москва: Смысл, 2003. 487 с.

Создание доступной среды для занятий адаптивной физической культурой детям, имеющим одновременное нарушение слуха и зрения

Шубникова О. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Шпагина Е.М.

Одним из главных показателей социального и культурного развития общества является забота о лицах с ограниченными возможностями здоровья. Всеобщая декларация прав человека пропагандирует равенство инвалидов во всех сферах жизни общества.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (до 2020 года) определила, что роль физической культуры и спорта важна в развитии человеческого потенциала Российской Федерации. В настоящий момент одними из главных национальных приоритетов России являются вопросы, связанные с формированием ценностей здорового образа жизни, а также с повышением уровня здоровья населения РФ, и первоочередно, молодого и подрастающего поколения.

В настоящее время инвалидность охватила более 800 миллионов человек, это около 10% населения планеты. В связи с этим в обществе начиная с 20 века резко возрос уровень практик, связанных с реабилитацией и социализацией лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Во всем мире важность воспитания и обучения детей с множественными нарушениями, к которым относится слепоглухота – одна из самых важных социальных проблем.

Множественные нарушения негативно влияют на психофизическое развитие ребенка. У таких детей недостаточно развиты сенсорная, интеллектуальная, психическая, двигательная функции. Подобные дисфункции организма отрицательно влияют на восприятие, усвоение учебного материала, на жизнедеятельность ребенка в целом.

Как правило, дети с подобными нарушениями обучаются в специализированных учебных заведениях, они часто называются коррекционные школы, либо такие дети находятся на домашнем обучении. В большинстве случаев дети с инвалидностью отрезаны от внешнего мира, они редко выходят на прогулки на свежем воздухе, редко занимаются адаптивными физическими упражнениями, не проводят время на уличных детских площадках.

Однако, во всем мире существует тенденция привлекать слепоглух детей к занятиям адаптивной физической культурой, в виду того, что подобные занятия благотворно влияют на их физическую, психическую и социальную адаптацию.

В настоящее время еще не найдены универсальные эффективные методы работы с детьми, имеющими одновременное нарушение слуха и зрения. В нашей стране таких площадок практически нет, а потребность в них, как показало наше исследование, существует. Несовершенство разработки педагогических технологий в адаптивной физической культуре (АФК) для детей с одновременным нарушением слуха и зрения тормозят дальнейшее позитивное развитие АФК. Множество недоработок присутствует в методиках надомного обучения, так как в них занятия АФК и любые простейшие физические упражнения отсутствуют в принципе. Очень важно, чтобы в рамках занятий АФК у детей с одновременным нарушением слуха и зрения у детей формировались жизненно важные двигательные

функции, чтобы дети могли ползать, ходить, бегать. Поэтому крайне важно, чтобы с ребенком занимались физическими упражнениями не только в специализированных учебных заведениях, но и дома. Родители должны понимать важность физических упражнений, и стараться больше времени уделять развитию двигательных функций ребенка, для этого необходимо больше гулять, проводить время на детских площадках рядом с домом, даже если они не оборудованы специально для их ребенка.

Основной целью обучения на занятиях АФК является максимально возможная социальная адаптация, вовлечение их в процесс социальной интеграции и личностной самореализации. Одним из современных эффективных средств педагогического воздействия на слепоглухих детей является адаптивная физическая культура, в которой выделяются следующие стратегические направления физического воспитания:

- создание комплексной системы изучения психофизического развития ребенка как с позиций социально-педагогических закономерностей, так и овладение ими социокультурными средствами деятельности;

- опора на специальные принципы обучения, положения Л.С. Выготского «единство диагностики и коррекции», «учет зоны ближайшего и актуального развития», принцип полимодальности, адекватности, максимальной дифференциации и пр.;

- гибкое применение в ходе педагогического воздействия на ребенка различных подходов и методов;

- учет индивидуальных темпов развития, состояния сенсомоторных функций и интеллектуальных способностей ребенка;

- создание специально организованной коррекционно-развивающей среды обучения, щадящего оценочного режима.

Результаты проведенного исследования открывают перспективы для дальнейшей разработки и оптимизации доступной среды для занятий адаптивной физической культурой в процессе комплексной реабилитации и социальной интеграции детей, имеющих одновременное нарушение слуха и

зрения, а также для организации дальнейших исследований в области психофизического развития и функциональных возможностей детей со сложными сочетанными нарушениями.

В рамках данного исследования была разработана интегрированная модель доступной среды для слепоглухих, которая включила в себя:

- организацию доступной среды для занятий адаптивной физической культурой (моделирование инклюзивной детской площадки);

- включение инновационных психолого-педагогических подходов в адаптивное физическое воспитание в специализированных образовательных учреждениях;

- обучение родителей слепоглухих детей базовым навыкам для занятий АФК на детских площадках;

- проект введения национальных стандартов по строительству и модернизации, инклюзивных детских площадок, доступных для лиц с множественными нарушениями и одновременным нарушением слуха и зрения;

- формирование ценностей здорового образа жизни, повышение качества жизни и социальной адаптации детей с одновременным нарушением слуха и зрения.

Интегрированная модель доступной среды для занятий адаптивной физической культурой опирается не на принуждение, а на помощь и всемерное побуждение детей к познавательной деятельности, к пониманию, а не запоминанию, культивирует сотрудничество, а не конкуренцию, ставит в центр обучения не столько знания, умения, навыки, сколько развитие личности ребенка, выводит его из состояния объекта в положение полноправного субъекта учебно-воспитательного процесса.

Организация доступной среды для занятий адаптивной физической культурой в процессе комплексной реабилитации и социальной интеграции детей с одновременным нарушением слуха и зрения и другими множественными нарушениями, направлена на максимальную коррекцию

(исправление), реабилитацию (восстановление) и компенсацию нарушенных биосенсорных и психофизических функций, социальную адаптацию и интеграцию их в общество.

Литература

1. Адаптивная физическая культура в практике работы с инвалидами и другими маломобильными группами населения: учебное пособие / под общ. ред. проф. С.П. Евсеева . – М.: Советский спорт, 2014 . – 44с.

2. Акшони́на А.Я. Развитие пространственной ориентировки у детей со сложными сенсорными и множественными нарушениями развития / А.Я. Акшони́на, Г.В. Васи́на.- М., Логос, 2008 – 66с.

3. Апухти́на А.Д. Программа по социально-бытовой ориентации для слепоглухих детей/ А.Д. Апухти́на, Т.А. Басилова //Дефектология.- 1994. - №6. – С. 31-33.

4. Сиротки́на, Т. Ю. О некоторых особенностях развития эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста с нарушениями слуха / Т. Ю. Сиротки́на // Дефектология. - 2014. - № 1. – С. 52-60.

5. Ростомашви́ли Л.Н. Исторические аспекты специального образования слепоглухих детей / Л.Н. Ростомашви́ли // Адаптивная физическая культура. - 2011. - № 45. - С. 52-56.

6. Ростомашви́ли Л.Н. Организационные условия адаптивного физического воспитания в специальных (коррекционных) школах III–IV видов / Л.Н.Ростомашви́ли, Е.В. Чернобыльская // Адаптивная физическая культура. – 2007.– №2 (30). – С. 15–17.

7. Ростомашви́ли, Л.Н. Своеобразие сенсорной интеграции детей со сложными нарушениями развития / Л.Н. Ростомашви́ли // Адаптивная физическая культура. – 2011. – № 3 (47). – С. 8–12.

8. Ростомашви́ли, Л.Н. Формирование игровой деятельности у детей со сложными нарушениями в развития / Л.Н. Ростомашви́ли // Адаптивная физическая культура. – 2012. – № 3 (51). – С. 13–15.

9. Скороходова О.И. Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир / О.И. Скороходова . – М.: Педагогика, 1972. – 448 с.

10. Соколянский И.А. Обучение слепоглухонемых детей / И.А. Соколянский //Дефектология. – 1989. - №2. – С. 50-55.

Становление нормы возмездия как компонента правосознания у школьников подростков

Эсипова К. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Сафуанов Ф.С.

В структуре уголовного права возмездие выступает регулятором общественной, социальной жизни людей. Понятие справедливого правосудия неотделимо от понятия «санкции» и определяется соотношением, пропорцией между поступками и воздаяниями за них (Ж. Пиаже, 1932).

«Норма возмездия носит искупительный, снимающий проступок характер и восстанавливает нарушенное проступком равновесие социальных связей» (Х.Хекхаузен). Она включает в себя уравнивающую, восстанавливающую, «воздающую» справедливость, и является одной из важных компонентов морального сознания и правосознания.

Правосознание тесно связано с морально-нравственным развитием школьника, его нравственными убеждениями, его самоопределением.

В теоретической части исследования норме возмездия определено место в структуре правосознания как когнитивно-эмоциональному компоненту оценочной функции правосознания. Нормы возмездия являются нормами ретребутивной справедливости и включают в себя последовательность атрибутивных суждений, оценку наказаний.

В эмпирической части исследования рассмотрены оценки принципов наказаний, стратегий к ситуациям уголовно наказуемых деяний, административно наказуемых деяний и дисциплинарных деяний у трех возрастных групп- у школьников младшего подросткового возраста (40 респондент), старшего подросткового возраста (26 респондент) и студентов 1 курса юношеского возраста (40 респондент).

Были применены статистические методы: первичной описательной статистики, корреляционный анализ Спирмена, ранговый критерий Н Крускалла Уолиса.

На основе результатов исследования были сделаны выводы о том, что подростки младшего возраста и юноши (группа сравнения) по-разному оценивают принципы наказания в ситуациях уголовно наказуемых деяний, административно наказуемых деяний, дисциплинарных проступков, а также имеют разные стратегии.

Полученные результаты подтверждают, что существует значимая разница в оценке принципов наказаний (норм возмездий) у подростков младшего и старшего возраста к ситуациям административно наказуемых деяний, дисциплинарных проступков. Эта разница в стратегиях бездействия и в стратегиях что опираются на авторитет взрослого.

Также результаты показали значимую разницу у подростков младшего возраста и лиц юношеского возраста (группой сравнения) в ситуациях административно наказуемых деяний и дисциплинарных проступков.

Нет существенной разницы в оценках наказаний ситуаций у старших подростков и лиц юношеского возраста, что можно объяснить небольшой возрастной разницей. У всех трех групп нет разницы в оценке ситуаций уголовно-наказуемых деяний ориентация на авторитет взрослого.

В результате работы обогащены представления эксплицитной оценке принципов наказания (норм возмездия), у подростков и юношей, обучающихся в образовательных учреждениях г. Москвы.

Предполагается дальнейшее изучения вопроса и эмпирического исследования. Важно рассмотреть имплицитные и эксплицитные оценки наказаний к правонарушениям у подростков младшего, старшего возраста и студентов.

Литература

1. Пиаже, Ж. Моральное суждение у ребенка/ Ж.Пиаже Пер. с фр. В. П. Большакова.-к-е изд.- М.: Академический, 2015.-480с. с.-264-279
2. Сафуанов, Ф.С., Бодрова, О.К., Докучаева, Н.В. Декриминализация статей Уголовного кодекса и формирование «нормы возмездия» у школьников [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Том 6. № 3. С. 122–141. doi:10.17759/psylaw.2016060310
3. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность. / Х. Хекхаузен. Москва.: Смысл, 2003.- 860 с.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Особенности восприятия различными категориями осужденных сотрудников исправительных учреждений

Зубкова Я. Д.

Московский государственный психолого-педагогический университет

(г. Москва)

Научный руководитель – Дебольский М. Г.

Целью нашего исследования являлось выявление психологических особенностей восприятия осужденными сотрудниками исправительных учреждений (ИУ). Актуальность темы обусловлена влиянием социальной перцепции на понимание другого человека и отношение осужденных к сотрудникам ИУ. В свою очередь, это влияет на процесс ресоциализации осужденных

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ состояния изученности проблемы социальной перцепции в условиях исправительных учреждений;
2. Выявить особенности восприятия осужденными различных категорий сотрудников;
3. Выявить особенности восприятия различными категориями осужденных сотрудников исправительных учреждений

Исследование проводилось на базе одной из исправительных колоний строгого режима ГУФСИН России по Свердловской области. Объем выборки составили 41 человек в возрасте от 20 до 55 лет.

Основной гипотезой исследования являлось предположение о том, что существует определенный стереотип восприятия осужденными сотрудниками УИС (социально-непривлекательный). И наименее социально-

привлекательный образ будет у сотрудников, функции которых связаны с обеспечением режима и безопасности, а наиболее социально-привлекательный у психолога и начальника отряда, которые непосредственно оказывают помощь осужденным.

В исследовании проведен теоретический анализ материалов по проблеме социальной перцепции в условиях исправительных учреждений, осуществлен подбор психодиагностических методик, проведен сравнительный анализ полученных результатов по нескольким группам осужденных и их отношению к разным категориям сотрудников исправительных учреждений (психологи, воспитател аппарат, сотрудники службы безопасности, сотрудники медико-санитарной части).

В исследовании нами использовался следующий диагностический инструментарий: Авторская анкета; Семантический дифференциал (Ч. Осгуд); Методика диагностики доверия «Вера в людей» (Автор: М. Розенберг).

На основании теоретического анализа литературы по исследуемой проблеме можно сказать, что под социальной перцепцией в психологии понимается процесс восприятия *социальных объектов*, под которыми обычно понимаются другие люди, социальные группы, большие социальные общности, результатом которого является формирование целостного образа. Все психологические механизмы социальной перцепции можно разделить на три группы: 1) рефлексия, как процесс познания себя; 2) идентификацию, эмпатию, межличностную аттракцию, стереотипизацию, как механизмы взаимного распознавания; 3) казуальную атрибуцию, как процесс объяснения и прогнозирования.

Проведя теоретический анализ проблемы стало понятно, что социальная перцепция должна рассматриваться в контексте такого социально-психологического явления как общение и связанного с ним понятия «отношения».

Статистическая обработка полученных данных позволила выявить некоторые особенности восприятия осужденными разных категорий сотрудников исправительных учреждений. Таким образом выдвинутая нами гипотеза частично находит свое подтверждение.

Полученные результаты, отражающие специфику восприятия, могут быть использованы работниками пенитенциарных учреждений, прежде всего, психологами, в практической работе.

Литература

1. Агеев В.С., Андреева Г.М. Межличностное восприятие в группе /Под ред. Г.М. Андреевой, А.И.Донцова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 13-26.
2. Бодалев А.А.. Восприятие и понимание человека человеком. — Московского университета, 1982. - 200 с.
3. Дебольский М.Г. Психологический анализ взаимоотношений между администрацией ИТУ и осужденными // Педагогическое наследие А.С. Макаренко и проблемы воспитания осужденных. — Рязань, 1978;
4. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера . Почему хорошие люди превращаются в злодеев / Филип Зимбардо ; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013. — 740 с.
5. Кондратьев М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений. - Спб.: Питер, 2005. - 304 с.

Теоретические основания исследования субъективной картины жизненного пути осужденных

Левин Л. М.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический
университет» (г.Москва)

Научный руководитель – Дебольский М.Г.

Изучение жизненного пути человека началось еще в первой половине 20 века. Жизненный путь рассматривался как эволюция личности, отражающая в последовательности возрастных этапов ее развитие и биографию (П. Жане), как индивидуальную историю жизни человека (Ш. Бюлер), как история индивидуального развития личности, которая разворачивается в реальном пространстве и времени (Б.Г. Ананьев, 1968; Логинова Н.А., 1978). В качестве основных единиц изучения жизненного пути рассматривают возраст (Ананьев Б.Г., 1980), события (Рубинштейн С.Л., 1946; Логинова Н.А., 1978; Головаха Е.И., Кроник А.А., 1982, Кон И.С., 1989), такие взаимосвязанные структуры, как жизненная позиция, жизненная линия и смысл жизни (К.А. Абульханова-Славская, 1987). Жизненные события рассматриваются как момент, меняющий на более или менее длительный период дальнейший жизненный путь человека. Б.Г. Ананьев выделял события окружающей среды и события поведения человека в среде. Н.А. Логинова (1978) предлагает следующую классификацию событий: события среды, события-поступки и события-впечатления.

С точки зрения проблемы регуляции поведения существенное значение имеет субъективная картина жизненного пути. Понятие «субъективная картина жизненного пути» впервые было предложено Б.Г. Ананьевым (1968). Проблемы изучения субъективной картины жизненного пути занимались Н.А. Логинова, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Р.А. Ахмеров, В.С. Хомик и др. В настоящее время субъективная картина жизненного пути рассматривается как психический образ, в котором человек отражает пространственно-временные характеристики своего жизненного пути – значимые события прошлого (история становления личности), настоящего (переживания текущей жизненной ситуации) и будущего (планы, опасения, надежды), а также их взаимосвязи.

Анализ исследований показывает, что проблемы преступности и других видов девиантного поведения пересекаются с проблемами осмысления человеком своего жизненного пути, с отсутствием позитивной

направленности в будущее, смещению его жизненных интересов в область развлечений и потребления. Практика показывает, что осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, недостаточно осознают наличие «слабых» сторон и ресурсов своей личности, не владеют приемами саморегуляции поведения. Не умея анализировать собственный жизненный путь и не имея сформированных представлений о будущем после освобождения, они возвращаются к привычному образу жизни. Результатом этого часто становится усиление деформации личности, усугубление девиаций поведения.

Для изучения субъективной картины жизненного пути можно использовать следующие методы:

1) анализ дневниковых записей, официальных документов, рисунков и других продуктов деятельности. Эти методы используются для исследования временной ретроспективы (периода прошлого);

2) стандартизованные методы оценки биографических данных (методика анализа ранних воспоминаний, автобиографическое интервью, анализ автобиографических текстов, АМИЛ;

3) психосемантические методы, позволяющие выявить семантическое пространство прошлого, настоящего и будущего (методики «Временные децентрации», «Шкалы переживания времени», «Временные ориентации в ассоциативном эксперименте», «Семантические ассоциативные связи», Семантический дифференциал;

4) различные проективные методы (метод индукции мотивационной (МІМ), «Автобиографический портрет», ЦТО, МЦМ (Соломина И.Л., 2000);

5) метод каузометрии (Головаха Е.П., Кроник А.А., 1982), который позволяет осуществить комплексный анализ субъективной картины жизненного пути человека.

Основываясь на отмеченных выше теоретических подходах и методах исследования нами проведено изучение жизненного пути осужденных с

различным уровнем криминальной зараженности, которое позволило подтвердить предположение, что субъективная картина жизненного пути осужденных определяется не только событиями, а их личностными свойствами и уровнем жизнестойкости.

Литература

1. Дебольский М.Г., Левин Л.М., Бокова Н.В. Сравнительный анализ субъективной картины жизненного пути осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции [Электронный ресурс]// Психология и право. 2016. Т. 6. № 4. С. 186-195.
2. Дебольский М.Г., Чернышкова М.П. Влияние субъективной картины жизненного пути осужденных на их поведение в период отбывания наказания и риск совершения рецидива преступлений после освобождения//Юридическая психология. 2015. № 2. С. 17-19.
3. Огор А.Ю., Дебольский М.Г. Научный взгляд на проблему ранних воспоминаний и самооценки преступников [Электронный ресурс]// Психология и право. 2014. № 3. С. 114.

Сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков, отбывающих наказание в воспитательной колонии и несовершеннолетних с девиантным поведением

Никишина М. А.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Дебольский М.Г.

Несовершеннолетние правонарушители являются особо сложным субъектом воспитания и коррекции. Среди личностных причин совершения преступлений несовершеннолетними необходимо отметить искажение ценностной сферы (Михлин А.С., и Пирожков В.Ф, 1976, Ратинов А.Р., 1979, Ениколопов С.Н., 2015, Ошевский Д.С., 2012; и др.) В подростковом возрасте

начинает формироваться устойчивый круг интересов, который является психологической базой ценностей и ценностных ориентаций подростков.

Ценности усваиваются в ходе социализации, становясь личностными, через идентификацию с теми или иными референтными социальными группами и сообществами. Таким образом, можно сказать, что у подростков с девиациями создается своя, отличная от нормальной, система ценностей, появление которой обусловлено соответствующей социальной средой. Анализ психологической и социально-педагогической литературы так же показывает, что неустойчивость ценностных ориентаций и ценностных установок подростков при неблагоприятных условиях приводит к правонарушениям. Это нашло отражение и в романе Л.Н. Толстого «Воскресение»: «Ведь очевидно, что мальчик этот не какой-то особенный злодей, а самый обыкновенный – это видят все – человек и что стал он тем, что есть, только потому, что находился в таких условиях, которые порождают таких людей» (Толстой Л.Н.).

Понимание психологических механизмов изменений социальных ценностей является значимой детерминантой для профилактики правонарушений и преступности осужденных, в том числе несовершеннолетних (Дебольский М.Г., 2014).

Для того чтобы понять каковы особенности социальных ценностей несовершеннолетних правонарушителей было проведено исследование, в котором участвовали 30 человек: 15 несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, 13 несовершеннолетних правонарушителей, посещающих Досуговые центры и 2 условно осужденных несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ. Последние две группы были объединены в одну по принципу режимности, что влияет на социализацию личности. В ходе исследования применялись тестирование, анкетирование. Были использованы следующие методики: «Ценностные ориентации» М. Рокича, тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, анкета для несовершеннолетних правонарушителей.

По усредненным показателям, полученным с помощью теста «Смыслжизненные ориентации» можно сделать вывод, что у несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии уровень смыслжизненных ориентаций ниже, нежели у их сверстников, совершивших противоправное деяние, но находящихся на свободе. Последние имеют более сформированные жизненные цели, которые придают большую осмысленность, направленность и временную перспективу. Сам процесс жизни для них является более интересным, так как они имеют больше возможности для самореализации, от чего их жизнь является более результативной. У подростков, находящихся в воспитательной колонии, эти показатели отличаются меньшей интенсивностью. Вероятнее всего, это может быть связано с ограничениями в возможностях реализации собственного потенциала и саморазвития в целом в связи с особенностями режимности учреждения.

По результатам методики «Ценностные ориентации» М. Рокича можно сделать вывод, что подростки, находящиеся в воспитательной колонии, выше оценивают такую ценность, как свобода, в которую входят самостоятельность и независимость в суждениях и действиях. Одновременно с этим, они низко ценят наличие хороших и верных друзей. Это может объясняться возможной несправедливостью в распределении ответственности за возможное совместное деяние, а так же надеждой на себя и собственные силы. В подтверждение этому можно отметить, что они выше оценивают развитие и жизненную мудрость.

Обобщая полученные нами данные, можно сказать, что есть четко выраженные различия в терминальных ценностных ориентациях, иначе говоря, в ценностях-целях. Осужденные выше оценивают, так называемые, активные ценности, соответственно, более низкую оценку они дают пассивным ценностям. Это свидетельствует о том, что для достижения чего-либо они совершают волевой акт и хотят в итоге увидеть осязаемый результат своей деятельности. Правонарушители, находящиеся на свободе,

высоко оценивают конкретные ценности, а малозначимыми для них являются индивидуальные ценности. Это соотносится с тем, что они высоко ценят наличие друзей (Дебольский М.Г., 2014; Михлин А.С., 1976).

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Ценностные ориентации действительно зависят от того, в какой социальной среде находится личность – среди других осужденных в воспитательной колонии или в обычной социальной среде.

2. Смысложизненные ориентации, а именно, система сознательно избираемых связей, которые отражают направленность личности, ее жизненные цели, удовлетворенность жизнью и самостоятельная возможность контролировать ее ход, так же зависят от социальной среды и вида наказания подростков.

3. Терминальные и инструментальные ценности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы и девиантных подростков, также отличаются по ряду свойств.

Литература

1. Дебольский, М.Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных /М.Г. Дебольский //Психология и право. 2014, №1. С. 35 – 49.

2. Леонтьев, Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев — Москва: "СМЫСЛ", 1992. – 17 с.

3. Михлин, А.С., Пирожков, В.Ф. Ценностные ориентации осужденных к лишению свободы. Учебное пособие / А.С. Михлин, В.Ф. Пирожков – Рязань: НИиРИО РВШ МВД СССР, 1976. – 53 с.

4. Овчинникова, К. А. Особенности ценностных ориентаций несовершеннолетних правонарушителей [Текст] / К. А. Овчинникова, М. В. Данилова // Молодой ученый. – 2014, №8. – С. 847-850

5. Толстой, Л.Н. Воскресение: Роман; Рассказы. – Классики и современники. Русская классическая литература. – Москва: Художественная литература, 1984. – С.122

Особенности проявления агрессии у осужденных женщин, совершивших корыстные и насильственные преступления

Смолко Н. А.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Дебольский М.Г.

Преступления насильственного характера, сопровождающиеся агрессивным поведением, причиняют вред жизни и здоровью людей, а сама агрессия является противоестественной физиологической природе лиц женского пола и противоречит представлениям общества о манерах поведения женщины. Понимание основ проявления агрессии у осужденных женщин, совершивших преступления насильственного характера, помогает обосновать наиболее приемлемый подход к комплексному изучению данного феномена и последующей коррекции агрессии.

Целью проведенного исследования было выявление психологических особенностей проявления агрессии у осужденных женщин, совершивших преступления насильственного характера.

В качестве гипотезы исследования мы выдвинули следующее: проявление агрессии у осужденных женщин, совершивших преступления насильственного характера, отличается от осужденных, совершивших кражи, склонностью к агрессии и ее инструментальной функцией.

В исследовании проведен теоретический анализ материалов по проблеме агрессивного поведения через призму гендерных особенностей, осуществлен подбор психодиагностических методик, проведен сравнительный анализ полученных результатов по двум группам осужденных женского пола (осужденные по 105 и 158 статьям УК РФ).

На основании теоретического анализа литературы по исследуемой проблеме установлено, что агрессивность осужденных за насильственные преступления женщин выше, чем агрессивность осужденных за корыстные

преступления. В психологии выделяют два вида агрессии: инструментальную и враждебную (Feshbach, 1964). Отечественный специалист в области юридической психологии Еникеев М.И. подчеркивал, что при совершении разного рода преступлений у человека на передний план выступает та или иная форма агрессии (Еникеев М.И., 2011).

Статистическая обработка полученных данных позволила выявить особенности проявления агрессии у осужденных женщин, совершивших преступления насильственного характера и кражи: у совершивших насильственные преступления женщин агрессия обнаруживается в качестве инструментального компонента, носит аффективную направленность и сочетается с низким уровнем развития просоциальной ценностно-смысловой сферы личности, в то время, как у совершивших корыстные преступления женщин, агрессия является враждебно-импульсивной (не является инструментом достижения цели преступления).

Результаты исследования позволят сотрудникам психологической службы уголовно-исполнительной системы целенаправленно осуществлять психокоррекционную работу с осужденными за насильственные и корыстные преступления, а также при проведении профилактической работы с женщинами, склонными к открытому агрессивному поведению с применением насилия в реабилитационных центрах различных ведомств.

Литература

1. Еникеев, М. И. Юридическая психология. / М. И. Еникеев. - Москва: НОРМА, 2011. – 501 с. [Электронный ресурс] URL: https://bib.social/psihologiya_997_998/yuridicheskaya-psihologiya2011.html

(дата обращения: 08.05.2018)

2. Feshbach, S. The function of aggression and the regulation of aggressive drive / S. Feshbach // Psychological Review. – 1964. – Vol. 71. – P.

Краткосрочная коррекция пограничных психических состояний осужденных на начальном этапе отбывания наказания как механизм оптимизации их социальной адаптации

Сундукова В. В.

Академия ФСИН России (г. Рязань)

Научный руководитель – заместитель начальника кафедры общей психологии кандидат психологических наук, доцент Ганишина И.С.

Исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы России принадлежат к категории учреждений, которые способствуют социальной дезадаптации содержащихся в них лиц. В процессе отбывания наказания осужденными самым тяжелым периодом является начальный этап. Он характеризуется повышенной стрессогенностью, высоким уровнем напряженности, психологической дезадаптацией. В совокупности эти факторы негативно влияют на психологическое здоровье осужденных, провоцируя у них многочисленные психические нарушения и конфликтные эмоциональные состояния. Именно поэтому очень важно быстро оказать осужденным своевременную психологическую помощь, что и обуславливает необходимость разработки адекватного психологического инструментария краткосрочной психологической коррекции.

Пограничные психические состояния личности – это группа нарушений, граничащих с состоянием здоровья и отделяющих его от собственно патологических психических проявлений (Карвасарский Б.Д., 2004). Пограничные состояния вызываются нарушениями как соматической, так и психической сфер. Прогрессиентность течения пограничных психических состояний способствует появлению невротической или психотической симптоматики с нарастающим слабоумием и личностными изменениями, свойственными эндогенным психическим заболеваниям (шизофрения, эпилепсия и др.). Пограничные психические состояния могут возникать остро или развиваться постепенно, ограничиваться

кратковременной реакцией, относительно продолжительным состоянием или принимать хроническое течение.

Именно в этой связи нами была предпринята попытка создания и апробирования технологии краткосрочной коррекции пограничных психических состояний осужденных на начальном этапе отбывания наказания. С испытуемыми, принимавшими участие в эксперименте, проводилась психокоррекционная работа с применением методов Краткосрочного ассоциативного эксперимента (КАЭ) и Медитативного рисуночного теста (МРТ).

На базе исправительных учреждений УФСИН России по Ульяновской области в 2017 году с каждым осужденным, находящимся на начальном этапе отбывания наказаний, проводилось по 5 сеансов краткосрочной коррекции. Всего в краткосрочной коррекции приняло участие 30 осужденных (15 человек входили в состав контрольной, 15 человек – в состав экспериментальной групп). Для мониторинга эффективности психокоррекционного воздействия использовался восьмицветовой тест Люшера до, во время и после каждого сеанса. Данная методика была предназначена для оценки актуального психического состояния осужденного. После каждого сеанса проводилась индивидуальная беседа с каждым осужденным.

При проведении КАЭ в экспериментальной группы было выделено 4 общие проблемы:

- 1) недовольство новой обстановкой;
- 2) неконтролируемые негативные эмоциональные проявления;
- 3) беспокойство за родных и близких;
- 4) неприятие себя самого в статусе «осужденного».

В рамках психокоррекции проводился метод МРТ. На каждом сеансе испытуемые рисовали четыре рисунка по следующим темам: «Я и они», «Я и мое тело», «Я и моя душа», «Свободный рисунок». Процесс рисования, с одной стороны, обеспечил визуализацию и осознание этого переживания,

то есть информационную очистку подсознания, с другой, способствовал устранению выраженности негативного воспоминания и гармонизации психических состояний личности. На первых двух сеансах преобладающими цветами в рисунках осужденных были черный и синий. Сочетание данных цветов характеризовало такое психическое состояние как «отказ от всего», а также свидетельствовало об эмоциональной неустойчивости и одновременном переживании полярных эмоций. В третьем и четвертом сеансах данные цвета использовались в качестве заполнения отдельных элементов рисунка, что говорило о положительном воздействии психокоррекционных мероприятий на психическое состояние личности осужденных. На заключительном сеансе в рисунках осужденных наблюдалось преобладание таких цветов как зеленый и синий, что свидетельствовало о повышении эмоционального контроля и восприимчивости испытуемым окружающей обстановки.

Анализируя результаты эксперимента до и после психокоррекционного воздействия следует отметить, что после примененной краткосрочной коррекции пограничные психические состояния осужденных на начальном этапе отбывания наказания переходили из пограничных в нормальные.

Нами установлено, что краткосрочная коррекция:

- способствует стабилизации психических состояний личности осужденных, переводу из пограничных состояний в нормальные;
- приводит к гармонизации типов психологических защит, изменению механизмов психологических защит;
- способствует повышению социальной адаптации осужденных на начальном этапе отбывания наказания.

Таким образом, под влиянием краткосрочной коррекции с применением методов Краткосрочного ассоциативного эксперимента и Медитативного рисуночного теста у испытуемых снижается внутренняя напряженность, неустойчивость эмоций, импульсивность, конфликтность,

агрессивность, тревожность, а также происходит гармонизация типов психологических защит.

Литература

1. Карвасарский, Б.Д.. Клиническая психология / Б.Д, Карвасарский // Учебник. – М., 2004.

Психологический анализ ситуаций членовредительства подозреваемых, обвиняемых, осужденных в условиях СИЗО

Чеботарёв И. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Дебольский М.Г.

Проблема членовредительства подозреваемых, обвиняемых, осужденных в условиях СИЗО является довольно актуальной. В первую очередь, это обусловлено высокой частотой данного явления. При этом, проблема членовредительства, как самостоятельного явления мало изучена, так как членовредительство почти всегда рассматривается в контексте суицидального поведения.

Целью работы является выявление специфических факторов, приводящих к совершению акта членовредительства в условиях СИЗО. Объектом исследования являются ситуации членовредительства подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в СИЗО, предметом исследования являются личностные особенности лиц, совершивших членовредительство и ситуативные факторы, способствовавшие их проявлению в условиях СИЗО. В качестве основного метода эмпирического исследования использован контент-анализ документов (книга учета чрезвычайных происшествий и материалов проверки фактов членовредительства в СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве за 2017 год. Для

изучения личностных особенностей лиц, совершивших членовредительство, использован метод анализа документов (результатов проведенных психодиагностических обследований).

Членовредительство рассматривалось в контексте аутоагрессивного поведения, само понятие «членовредительство» было определено, как аутоагрессивные действия, выражающиеся в намеренном повреждении органов и тканей тела, не повлекшие за собой летальный исход. В качестве теоретической основы исследования была использована модель аутоагрессивного поведения, предложенная Г.Я. Пилягиной, а также, модель аутоагрессивного паттерна личности, предложенная А.А. Реаном, а также исследования отечественных исследователей (Ю.М. Антонян, И.Б. Бойко, В.А. Верещагин).

В соответствии с вышеприведенными исследованиями были сделаны выводы о том, что аутоагрессивное поведение, является следствием влияния ситуативного фактора (ситуаций фрустрации, обусловленных ограничением возможностей удовлетворения жизненно значимых потребностей), ведущего к астенизации человека, формирующей состояние дезадаптационной готовности. Непосредственной причиной акта аутоагрессии является конкретная психотравмирующая ситуация (Пилягина Г.Я. 2000). Применительно к условиям СИЗО ситуативным фактором является факт самого нахождения в СИЗО (условия изоляции человека, насильственной близости с другими заключенными, контроля со стороны администрации, ряд материальных ограничений) (Сысоев 2002). Психотравмирующей ситуацией может являться конфликт с сокамерниками, с администрацией, приговор суда, несоответствующий ожиданиям обвиняемого и др. Анализ материалов исследования показывает, что в условиях пенитенциарных учреждений большинство ситуаций членовредительства совершаются с демонстративно-шантажными намерениями (Антонян, Бойко, Верещагин 1994). В вышеуказанных исследованиях, были выявлены личностные особенности лиц, склонных к аутоагрессивному поведению, а именно интроверсия,

заниженная самооценка, тревожность, враждебное отношение к миру, эгоизм, злопамятность (Реан А.А. 2013).

В эмпирическом исследовании проведенном нами, проанализированы 57 случаев членовредительства – случаи, совершенные в СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве за 2017 год.

В ходе исследования личностных особенностей лиц, совершивших членовредительство (выборка 20 человек), у данных лиц не было обнаружено каких-то ярко выраженных личностных особенностей, которые были бы свойственны аутоагрессантам (составляли бы аутоагрессивный паттерн личности, предложенный А.А.Реаном), что позволяет сделать вывод о том, что помещение и нахождение в СИЗО является мощным стрессогенным фактором, в следствии чего, ситуативный фактор доминирует над личностными особенностями. Однако, у большинства членов выборки присутствовали такие личностные черты, как повышенная чувствительность, низкая самооценка, эмоциональная напряженность, эгоцентризм, большинство из этих черт могут формироваться во время нахождения в СИЗО, т.е. являться следствием ситуативного фактора, ведущего к астенизации. Также стоит отметить, что только в четверти ситуаций, лицо, совершившее членовредительство состояло на профучете, как, склонное к суициду и членовредительству, что может говорить, как как о недостатке методик, направленных на диагностику суицидального риска и склонности к членовредительству, так и о том, что в связи со внешней обусловленностью аутоагрессивного поведения личностные особенности опять же, не играют такой большой роли в совершении членовредительства.

Исследуя ситуации совершения членовредительства нами выявлены следующие травмирующие события: неудовлетворенность действиями следственных органов, несогласие с приговором суда, конфликты с сокамерниками, неправомерные (по мнению обвиняемых) действия сотрудников СИЗО.

В материалах расследования более третьей части инцидентов отмечалось, что большинство актов членовредительства носило демонстративно-шантажный характер. На это указывало в частности то обстоятельство, что членовредительство совершалось в дневное время, когда вокруг было много людей и невозможно было завершить суицид без вмешательства окружающих по его пресечению. А сами членовредительства в абсолютном большинстве случаев носили форму самопорезов предплечий (летальность в таких случаях минимальна). Представляется, что данные действия заключенных под стражу следует рассматривать как попытку привлечь внимание к себе и своей проблеме.

Литература

1. Антонян Ю.М. Бойко И.Б. Верещагин В.А. Насилие среди осужденных: Учебное пособие/ под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: ВНИИ МВД России 1994 – 294 с.
2. Дебольский М.Г., Матвеева И.А. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы [Электронный ресурс] //Психология и право. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63783.shtml> (дата обращения – 04.05.2018)
3. Пилягина Г.Я. К вопросу о клинко-патогенетической типологии аутоагрессивного поведения // Таврический журнал психиатрии. – 2000. – Т. 4, № 1.
4. Реан А. А. Психология личности. – СПб.: Питер, 2013.
5. Сысоев А.М. Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение: Рязань, 2002
6. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения – 04.05.2018)

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аспекты социального влияния на представления о системе ювенальной юстиции в студенческой среде

Бровман Г. В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва)

Научный руководитель – Бовина И.Б.

Поведение большинства традиционно считается мощным фактором, оказывающим влияние на поведение индивидов. Вместе с тем, изучение этого вопроса в теоретическом и практическом планах изолированно. Влияние меньшинства зачастую весьма парадоксально и нелогично и показывает сложность, противоречивость групповой жизнедеятельности. Знание закономерностей действия этого феномена позволяет прогнозировать развитие групповых процессов.

Большинству свойственна тенденция оказывать более заметное аффективное влияние, однако, по мнению некоторых исследователей (Дж. Тернер, Г. Мюни), большинство может оказать и аффективное, и когнитивное влияние (Mugny G, 1975). Хотя в большинстве случаев когнитивное влияние меньшинства более очевидно, чем его прямое аффективное влияние, существуют случаи, когда меньшинство способно оказать аффективное влияние, равное по силе аффективному влиянию большинства (Aebisher V, Newstone M, Henderson M., 1984). Процессы влияния большинства и меньшинства отличаются главным образом формой выражения.

Одной из социальных проблем, являющейся отчасти следствием процессов социального влияния в современных развитых странах, в том числе и в России, является система ювенальной юстиции (далее - СЮЮ) и

отношение к ней со стороны общества (Отношение российского общества к ювенальной юстиции, 19.07.2016, [Электронный ресурс]: Электронная газета «ВЕК»).

В предложенном исследовании были проведены эксперименты с двумя группами из 20 студентов, мужчин и женщин 18-35 лет, имеющих детей. Первой экспериментальной группе испытуемых предлагалось письменное сообщение с описанием мнения актуального большинства в России относительно СЮЮ. Второй экспериментальной группе предлагалось аналогичное сообщение, только мнение большинства относительно СЮЮ в нем не совпадало с реальным положением дел. Постэкспериментальный опросник состоял из двух частей: с помощью первой части выявлялось аффективное влияние экспериментального сообщения на респондентов (семантический дифференциал Ч.Осгуда) (Глухов В.П., 2005), а с помощью второй части выявлялось когнитивное влияние экспериментального сообщения на респондентов.

Если говорить об аффективном аспекте влияния, то под влиянием мнения большинства респонденты склонны относиться к СЮЮ скорее отрицательно, в то время как меньшинство склоняет респондентов нейтрально относиться к СЮЮ. Что касается когнитивных представлений респондентов о СЮЮ в целом и ее наличии и исполнению в России, то под влиянием большинства представление респондентов о СЮЮ оказалось скорее отрицательным, в то время как под влиянием меньшинства – стало нейтральным. Также было выявлено, что когнитивный аспект влияния большинства в студенческой среде на мнение о СЮЮ присутствует и сопоставим (0,37 и 0,28), с когнитивным аспектом влияния меньшинства.

Полученные в ходе эксперимента значения аффективных аспектов влияния большинства характеризовались значением 0,77, в то время как значение когнитивного аспекта влияния большинства составило 0,37, что показывает, с одной стороны присутствие когнитивного аспекта влияния

большинства в студенческой среде, а с другой – преобладание аффективного компонента во влиянии большинства в студенческой среде.

Выявленные в настоящей работе показатели аффективного влияния меньшинства 0,025 и когнитивного влияния меньшинства 0,28 показывают в одной стороны присутствие аффективного компонента во влиянии меньшинства, а с другой – разницу во вкладе когнитивного и аффективного аспектов приблизительно на порядок.

Данная работа открывают перспективу углубленным исследованиям социального влияния на представления о СЮЮ в студенческой среде с использованием контрольных групп, более широкого спектра методов и методик и более репрезентативных выборок, включающих людей, более тесно контактировавших с СЮЮ. Остаются открытыми вопросы, связанные с публичным, отложенным и внутригрупповым социальным влиянием в студенческой среде.

Литература

1. Викторов, В. Отношение российского общества к ювенальной юстиции [Электронный ресурс] // Электронная газета «ВЕК». – URL: <https://wek.ru/otnoshenie-rossijskogo-obshhestva-k-yuvenalnoj-yusticii> (дата обращения 03.04.2018).
2. Глухов, В.П. Основы психолингвистики : учебное пособие для студентов педвузов / В.П. Глухов. – Москва : АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.
3. Aebisher, V. Minority influence and musical preference: Innovation by conversion not coercion / V. Aebisher, M. Hewstone, M. Henderson // European Journal of Social Psychology. – Jan. – 1984.
4. Mugny, G. Negotiations, image of the other and the process of minority influence // European Journal of Social Psychology. – April – 1975.

Профилактика формирования виктимного поведения у курсантов образовательных организаций ФСИН России

Комлева Д. П., Фурсова С. В.

Федеральная казенная образовательная организация высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань)

Научный руководитель – Гаврина Е.Е., начальник кафедры общей психологии, кандидат психологических наук, доцент

Согласно приказу ФСИН России от 28.12.2010 № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» одной из основных задач реформирования уголовно-исполнительной системы (УИС) является своевременное обеспечение учреждений и органов УИС квалифицированными кадрами. Во многом эта задача решается при профессиональной подготовке будущих сотрудников УИС в период их обучения в образовательных организациях ФСИН России.

Проводимый психологический отбор кандидатов на службу в УИС не позволяет учесть все факторы, как индивидуально-личностные будущих сотрудников, так и внешние (например, условия службы в УИС), способствующие формированию у них деструктивного поведения в период работы в учреждениях и органах УИС. Именно поэтому мы предлагаем уделять серьезное внимание профилактике формирования деструктивного поведения у курсантов образовательных организаций ФСИН России, в частности виктимного поведения.

Термин «виктимное поведение» возник в рамках криминальной виктимологии и в буквальном переводе означает «учение о жертве» (от лат. *viktima* – жертва и греч. *logos* – учение).

Виктимизация по Д. В. Ривману – это процесс превращения лица в жертву преступления (Ривман Д. В., 2000).

М. А. Одинцова, рассматривая поведение «жертвы», выделяет ролевую виктимность – предрасположенность индивида в силу неблагоприятных объективных и специфических субъективных факторов продуцировать тот или иной тип поведения жертвы, выражающийся в позиции либо статусе жертвы, а также в их динамическом воплощении: социальной или игровой роли жертвы (Одинцова М. А., 2010).

В основе этих ролей М. А. Одинцова выделяет рентные установки как особое состояние готовности к специфической реакции получения выгоды (материальной либо моральной) из своего неблагоприятного положения, возникающее на фоне необоснованной помощи и поддержки со стороны макро- и микро-окружения и оказывающее деформирующее влияние на личность и все ее поведение (Одинцова М. А., 2010).

М. А. Одинцова в своих работах обратила внимание на необходимость при рассмотрении понятия «виктимности» выделять рентные установки, которые ведут к получению выгоды из своего неблагоприятного положения. Сталкиваясь с трудностями несения службы в период обучения в образовательных организациях ФСИН России, курсанты в однотипных ситуациях ведут себя по-разному. Многие курсанты, ссылаясь на большой объем выполняемых задач по службе, пытаются создать наиболее благоприятные условия пребывания в образовательной организации, что, в свою очередь, создает предпосылки к формированию виктимного поведения. Впоследствии при прохождении службы в учреждениях и органах УИС такой стиль поведения может привести их к совершению должностного преступления.

С целью всестороннего изучения психологических особенностей формирования виктимного поведения у курсантов образовательных организаций ФСИН России нами была сформирована выборка в количестве 70 курсантов Академии ФСИН России.

Для решения поставленных задач был использован комплекс теоретических и эмпирических методов исследования: анализ научной литературы, анкетирование, опрос, тестирование, беседа с курсантами, руководителями учебно-строевых подразделений, а также следующие психодиагностические методики: опросник межличностных отношений (ОМО) В. Шутца, Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI, методика экспертной оценки предрасположенности работника к несчастному случаю (к виктимному поведению) при выполнении профессиональных обязанностей в экстремальных ситуациях деятельности (авт. А. И. Папкин, И. А. Папкин), опросник М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности», методика склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А. Н. Орел.

На основании проведенных исследований было выявлено, что на формирование виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России оказывают влияние:

- социально-демографические детерминанты, такие как пол, состав семьи и успешность оценки карьеры;
- индивидуально-психологические детерминанты, такие как склонность к риску, жестокости, агрессивности, доверчивости, конфликтности, вспыльчивости, недисциплинированности, индивидуальной панике, невыдержанности, тревожности, депрессивности, физической слабости.

Полученные результаты позволили разработать нам психопрофилактическую программу, направленную на предупреждение формирования отдельных компонентов виктимного поведения у курсантов. Предложенная нами программа состоит из 4 блоков, в рамках которых с курсантами проводились групповые тренинги и упражнения направленные на снижение склонности к риску, доверчивости и вспыльчивости у курсантов. Для проверки эффективности разработанных нами мероприятий

нами были сформированы две группы: экспериментальная и контрольная (каждая по 10 человек, имеющих схожие виктимологические показатели).

Целью программы является профилактика формирования у курсантов виктимного поведения, а также снижение уровня таких виктимологических показателей, как неумеренная склонность к риску, доверчивость и вспыльчивость.

Основные задачи программы – повышение знаний, касающихся нормативно-правовой базы сотрудников УИС; расширение кругозора о феномене профессиональной виктимности; снижение уровня виктимологических показателей, а именно: вспыльчивость, доверчивость, неумеренная склонность к риску; повышение психологической компетентности сотрудников, развитие профессионально значимых умений и навыков.

Программа включает в себя следующие тематические блоки:

1. Блок лекционных занятий, позволяющий повысить компетентность в сфере нормативно-правовых отношений.
2. Блок лекционных занятий, направленный на расширение знаний о понятии профессиональной виктимности сотрудников УИС.
3. Блок дискуссионных занятий.
4. Блок тренинговых упражнений, направленный на снижение уровня таких виктимологических показателей, как доверчивость, вспыльчивость, неумеренная склонность к риску.

Для проверки эффективности проводимых мероприятий мы провели повторное обследование курсантов контрольной и экспериментальной групп через неделю после последнего сеанса по методике экспертной оценки предрасположенности работника к несчастному случаю (к виктимному поведению) при исполнении профессиональных обязанностей в экстремальных ситуациях деятельности (авт. А. И. Папкин, И. А. Папкин). Анализ полученных результатов показывает, что предложенные нами мероприятия способствуют снижению склонности к риску и вспыльчивости у

курсантов, однако требуют более детальной проработки воздействий в области снижения такого показателя, как доверчивость, и увеличения временного интервала и количества сессий (занятий) с курсантами.

В заключение отметим, что профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций ФСИН России необходимо включать в образовательный процесс занятия, направленные на профилактику формирования у курсантов виктимного поведения.

Литература

1. Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы: [приказ ФСИН России] : [от 28 декабря 2010 г. № 555].
2. Одинцова, М. А. Многоликость «жертвы», или немного о великой манипуляции / М. А. Одинцова. – М.: Флинта, 2010. – 256 с.
3. Ривман, Д. В. Виктимология / Д. В. Ривман, В. С. Устинов. – СПб. : 2000. – 332 с.

Оглавление

ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО И КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ	4
Болдырева Д. А. Связь гендерной идентичности и аутоагрессии у подростков	4
Бороздина В. С. Особенности отношений подростков в образовательном учреждении.....	6
Ворошик А. А. Склонность к отклоняющемуся поведению у несовершеннолетних, профессионально занимающихся спортом	11
Гималова К. А. Взаимосвязь правосознания и волевых качеств личности (на примере граждан, выступающих против строительства Томинского ГОКа)	16
Дячук А. С. Феномен фанфикшн как способ преодоления жизненных трудностей в юношеском возрасте.....	20
Жаркая А. С. Речевое взаимодействие в криминальном интернет-дискурсе на сексуальную тему: интенциональный аспект.....	23
Забуга Е. Д. Взаимосвязь гендерной идентичности и вербальной креативности у лиц, занимающихся текстовой ролевой игрой	26
Калимуллина Л. Г. Детские страхи как фактор особенностей поведения в дошкольном возрасте	30
Косарева Д. О. Особенности копинг-стратегий у студентов, склонных к интернет-зависимости .	35
Лыкова О. С. Взаимосвязь самооффективности и факторов школьной тревожности	38
Моторнова Н. И. Уровень агрессивности у мужчин в спорте	40
Пономарева Е. С. Специфика пресуицидального состояния несовершеннолетних.....	42
Ретя С. Э. Опыт эмпирического исследования отрицания гендерного насилия	47
Филиппова П. А. Взаимосвязь социометрического статуса и склонности к агрессии у подростков	54
Фокин П. А. Особенности проявления девиантного поведения в подростковом возрасте	57
Чубарова О. Е. Особенности самооценки интернет-зависимой личности в юношеском возрасте	61
Чурилова О. А. Особенности образа будущей семьи и самоотношения у подростков с девиантным поведением	66
ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	70
Борисова А. А. К вопросу об особенностях ценностно-смысловой сферы у студентов юридического факультета	70
Гудкова В. В. Особенности правосознания людей творческих профессий, работающих с несовершеннолетними детьми	73
Кравченко А. И. Психологические особенности проявления самосознания личности курсанта как основа его профессиональной деятельности.....	78
Кудинова Н. А. Социально-психологическая готовность профессиональных родителей к работе с детьми, имеющими множественные нарушения развития.....	82

Трифорова Д. С. Особенности психологического благополучия сотрудников младшего и среднего начальствующего состава полиции	87
СУДЕБНАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ	93
Абрамова С. С. Психологические и психосемантические особенности отношения родителя к ребенку с ограниченными возможностями здоровья	93
Андреанова С. Б. Возможности текстовых методик для оценки родительского отношения у матерей с параноидной шизофренией	97
Журавлева Е. В. Оценка интересов ребенка в ситуации воспитания родителем, страдающим психическим расстройством	102
Мартынова А. О. Зарубежные и отечественные классификации серийных сексуальных преступников	106
Ныркова А. А., Русаковская О. А., Голубев С. А., Дрыкина Л. Л. Оценка участковыми врачами-психиатрами способности выполнять родительские обязанности лицами, страдающими психическими расстройствами	109
Сорокина А. В. Способность к решению проблемных задач у лиц, проживающих в психоневрологическом интернате	113
Старкова В. С. Гендерная идентичность и самоотношение у мужчин с гомосексуальными предпочтениями	118
Федорова С. С., Шмакова Е. В. Влияние гендерных особенностей на эффективность принятия решений в группе специалистов судебно-психиатрического профиля	122
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ	128
Аристова М. Н. Особенности реагирования детей дошкольного возраста на развод родителей	128
Бахтиева Р. М. Программа формирования безопасного поведения младших подростков в Интернет-коммуникации: разработка и апробация	132
Белова Е. Д. Взаимосвязь образа друга и особенностей стилей взаимодействия в подростковом возрасте	137
Веневская И. А. Склонность несовершеннолетних к агрессивному поведению в сети Интернет	141
Воронкова А. А. Изменение представлений о «другом» и профилактика социальной дискриминации при помощи рисованных историй	148
Воропаева Е. А. Особенности нейрокогнитивного профиля и регуляции поведения у несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации	150
Гриненко У. Б. Особенности стигматизации подростков в школе	153
Евдокимова О. В. Особенности самосознания и способность к эмпатии девиантных подростков	156
Ефимочкина К. М. Копинг-стратегии у подростков, профессионально занимающихся спортом	162

Жбанова Е. Ю. Особенности семейных взаимоотношений и самоотношения у совершеннолетних, узнавших о своем усыновлении	166
Иванова О. И. Копинг-стратегии старших подростков из неполных семей.....	168
Калашников Ю. В. Нарративный подход к оценке психологических состояний подростков в ситуации конфликта	172
Кирюхина Д. В. Кибербуллинг в структуре девиантного поведения	177
Косенко А. А. Особенности волевой регуляции у подростков с девиантным поведением.....	180
Кудравец В. В. Влияние телесного контакта на уровень агрессии в дошкольном возрасте	182
Максименкова А. А. Влияние образа отца на гендерную идентичность у молодых людей.....	185
Медведева М. И. Личностные особенности младших школьников, способствующие их успешному обучению в школе	188
Морозова А. А. Особенности морального сознания и произвольного поведения у детей дошкольного возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации	191
Невская Н. Н. Факторы, влияющие на воспроизведение информации несовершеннолетними свидетелями с расстройствами аутистического спектра в ситуации допроса.....	195
Николаева О. К. Взаимосвязь виктимности и социометрического статуса подростков	197
Осина А. В. Развитие индивидуальных особенностей личности в раннем юношеском возрасте как фактор успешности профессионального самоопределения	202
Панкратова А. В. Социальные сети для подростков (зависимость или современная норма).....	206
Степанова М. В. Особенности гендерной идентичности у девушек, играющих в онлайн-игры .	208
Хрупова А. Е. Особенности смысловой регуляции и склонности к отклоняющемуся поведению у несовершеннолетних в ситуации социальной дезадаптации.....	212
Шубникова О. В. Создание доступной среды для занятий адаптивной физической культурой детям, имеющим одновременное нарушение слуха и зрения	215
Эсипова К. В. Становление нормы возмездия как компонента правосознания у школьников подростков	220

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ 223

Зубкова Я. Д. Особенности восприятия различными категориями осужденных сотрудников исправительных учреждений.....	223
Левин Л. М. Теоретические основания исследования субъективной картины жизненного пути осужденных.....	225
Никишина М. А. Сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков, отбывающих наказание в воспитательной колонии и несовершеннолетних с девиантным поведением	228
Смолко Н. А. Особенности проявления агрессии у осужденных женщин, совершивших корыстные и насильственные преступления	232
Сундукова В. В. Краткосрочная коррекция пограничных психических состояний осужденных на начальном этапе отбывания наказания как механизм оптимизации их социальной адаптации	234

Чеботарёв И. В. Психологический анализ ситуаций членовредительства подозреваемых, обвиняемых, осужденных в условиях СИЗО237

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ 241

Бровман Г. В. Аспекты социального влияния на представления о системе ювенальной юстиции в студенческой среде.....241

Комлева Д. П., Фурсова С. В. Профилактика формирования виктимного поведения у курсантов образовательных организаций ФСИН России.....244